

дованіи лишь для того, чтобы показать какъ смотрѣлъ самъ Никонъ на обличенія его Стрешневымъ и Паисіемъ, какъ и чѣмъ онъ оправдывался.

Глава XI.

Челобитная п. Никона къ царю о соіянныхъ варницахъ и рыбныхъ ловляхъ Иверскаго монастыря и о большемъ колоколѣ для Воскресенскаго монастыря.— Пѣснь соловья въ соборной церкви Иверскаго монастыря.— Никонъ посылаетъ племянника своего Федота Марисова съ письмами къ патріархамъ.— Поимка Марисова въ Малороссіи и возвращеніе его съ письмами въ Москву.— Допросы Марисова и перехваченныя грамоты Никона.

Слава патріарха Никона распространялась далеко за предѣлы Московскаго государства; великолѣпію построенныхъ имъ монастырей удивлялись иностранцы, которые пріѣзжали въ Воскресенскій и Иверскій монастыри и осматривали всѣ постройки до мельчайшихъ подробностей ¹⁾. Но враги Никона смотрѣли на это съ завистью и старались вредить не только ему, но и благосостоянію его монастырей; они не оставляли Никона въ покоѣ; ихъ цѣлая вереница; одни смѣнялись другими; одни лишь утомятся вражескими дѣйствіями, ихъ смѣняютъ другіе съ свѣжими силами и это все противъ одного злосчастнаго патріарха, которому ни смѣны, ни отдыха не было; вражеское нашествіе на Никона началось давно, но оно не скоро еще кончится.

¹⁾ Р. Истор. Библиот. изд. Археогр. Ком., т. V.—Объявл. Мих. Аоанасьевымъ госуд. дѣла на п. Никона (въ дѣлѣ п. Никона).

Иверскій монастырь имѣлъ въ Старой Русѣ шесть соляныхъ варницъ, которыя царскою жалованною грамотою освобождены были отъ платежа пошлинъ. Затѣмъ по челобитію архимандрита Иверскаго монастыря съ братіею дозволено было вновь поставить въ Старой Русѣ на пустыхъ соляныхъ мѣстахъ пять соляныхъ варницъ про монастырскій обиходъ изъ оброку. Изъ Старорусской сѣзжей избы на эти пять варницъ и данная дана и оброкъ платился исправно. Но съ этихъ варницъ соль, которая оставалась отъ монастырскаго обихода, продавалась на покрытіе монастырскихъ нуждъ и солянаго завода; старорусскіе таможенные головы, по вліянію на нихъ старорусскаго воеводы, написали царю челобитную съ просьбою, чтобы новоприбылыя пять варницъ обложить пошлиною, какая взимается со всѣхъ соляныхъ варцовъ, такъ какъ эти новыя варницы не написаны въ жалованной царской грамотѣ, и взыскать съ нихъ пошлину за два года, за 172-й и за текущій 173 (1664 и 1665) годы; о чемъ къ исполненію и прислана изъ Новгородской чети 23 Декабря 1664 г. царская грамота старорусскому воеводѣ, Петру Ѳомичу Квашнину. «По твоей государевѣ грамотѣ—пишетъ Никонъ царю—въ Старой Русѣ воевода Иверскаго монастыря старцовъ, и слугъ, и старость, и цѣловальниковъ въ тѣхъ соляныхъ пошлинахъ нынѣ держитъ въ тюрьмѣ и на правехъ бьетъ безъ пощады и безъ всякаго милосердія; а въ прошломъ, государь, во 162-мъ году, великія ради Божія милости, пожаловалъ ты, великій государь, къ тому монастырю Пречистые Богородицы Иверскія села и деревни, рядки и погосты и починки,

селища и займища и соляныя варницы и мѣновныя и купленныя вотчины и въ нихъ съ торговыми и ремесленными всякихъ чиновъ людьми съ крестьяны и бобыли и со всѣми ихъ животы и съ промыслы и съ таможенными пошлинами и со всѣми доходы во вѣки неподвижно дондеже и міръ вселенней стоитъ, и на тѣ на всѣ вотчины пожаловалъ ты, великій государь, мнѣ, богомольцу своему, свою государеву жалованную вѣчную утвержденную грамоту, въ которой между прочимъ сказано: наши бояре и воеводы и приказные люди тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, ни въ какихъ дѣлахъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емяютъ, а судятъ ихъ и вѣдаютъ во всемъ того Пречистые Богородицы Иверскіе монастыря архимандриты и братія, а кому будетъ на тѣхъ монастырскихъ крестьянъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ намъ, великому государю, и тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ судятъ бояря наши на Москвѣ на одинъ срокъ, на богоявленевъ день.... Нынѣ, государь, тое твою жалованную грамоту нарушили въ Новѣгородѣ и въ Старой Русѣ и въ иныхъ городахъ, гдѣ есть Иверскаго монастыря вотчины, твои государевы бояре и воеводы и всякіе приказные люди, старцамъ и слугамъ и крестьянамъ чинятъ великіе налоги и продажи и убытки большіе и съ монастырскаго хлѣба и съ рыбы и съ соли и со всякихъ монастырскихъ и крестьянскихъ товаровъ пошлину и пятую деньгу правятъ безъ пощады и безъ всякаго милосердія, и старость и цѣловальниковъ и крестьянъ во всякія протори и въ мірскіе разметы съ твоими государевыми городовыми и

съ волостными людьми тянуть и ко всякимъ твоимъ государевымъ сборомъ выбираютъ и во всякія въ отъѣзжія службы посылають, и ямскую гоньбу гонять велятъ и во дворѣхъ и въ анбарѣхъ и въ лавкахъ насильствомъ ставятся; твои государевы бояре и воеводы и всякіе приказные люди того Иверскаго монастыря старцовъ и слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ судятъ, пошлины и явки емлютъ; дѣтей боярскихъ, недѣльщиковъ, пушкарей и пр. въ монастырскія вотчины посылають и старцовъ и слугъ и крестьянъ на поруки даютъ и по приставнымъ памятямъ сроки наметываютъ и сильно въ судъ таскають и судныя пошлины правятъ и монастырскія и крестьянскія пахатныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодыя отнимають сильно и твоему Государеву богомолю, монастырю и крестьяномъ чинятъ разореніе и стѣсненіе большое и убытки великіе, а на сильныхъ людей бояре и воеводы суда и управы нигдѣ не даютъ. Никонъ проситъ царя Алексѣя Михайловича о подтвержденіи государевой жалованной вотчинной грамоты, о невзиманіи съ новоприбылыхъ варницъ сверхъ оброка пошлинъ, объ освобожденіи съ правезу и изъ тюрьмы Иверскаго монастыря старцовъ, слугъ и крестьянъ въ Старой Русѣ, и чтобы не отнимали у монастыря пахатныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій ¹⁾).

Челобитная Никона поручена была къ исполненію думному дьяку Алмазу Иванову и 10-го Марта 1666 г.

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣло о постр. Иверскаго монастыря и челоб. п. Никона къ царю А. М. объ этомъ монастырѣ.

состоялся царскій указъ: велѣно съ новопостроенныхъ въ Старой Русѣ пяти варницъ за прошлый 173-й годъ отъ продажи соли ¹⁾ съ Иверскаго монастыря доправить пошлинъ 341 р. 8 алтынъ 2 деньги и впредь эту пошлину вѣзять противъ тяглыхъ варницъ, о чемъ велѣно патриарху Никону отписать въ Иверскій монастырь къ архимандриту съ братією, чтобъ не ослушались и пошлыны платили по указу ²⁾. Никонъ 30-го того же Марта вошелъ по этому съ новою челобитною къ царю: «о новопостроенныхъ варницахъ старорусскіе воеводы съ старорущаны посадскими людьми писали тебѣ, великому государю, ложно и челобитьемъ своимъ оболгали по ненависти, стакався, хотя твое государево богомоліе видѣть въ запустѣніи и разореніи и тѣми варницами завладѣть; а о соляныхъ варнишныхъ пустыхъ мѣстахъ, чтобы на нихъ поставить соляныя варницы, Иверскаго монастыря архимандритъ съ братією подавали челобитную старорусскому воеводѣ и на оныя изъ сѣзжей избы въ Старой Русѣ и данная дана и отъ монастыря оброкъ платятъ; соль въ тѣхъ варницахъ варятъ про монастырскій обиходъ, а что останется за обиходомъ, остальную соль продаютъ ради всякой монастырской нужды и тѣми доходами мы твое государево богомоліе, великое церковное каменное дѣло и монастырь строимъ и церковныя потребности, свѣчи, ладонъ и проч. и всякія монастырскія потребности и хлѣбъ на монастырь покупаемъ и мо-

¹⁾ Въ запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 628, напечатано: на 173-й годъ съ соли и продажи пошлинъ. . . . А въ документѣ . . . съ соли съ продаж.

²⁾ Госуд. Арх. дѣло о постр. Иверскаго м. и челобитныя патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря.

настырскимъ всякимъ руководѣльнымъ людямъ и служебникамъ изъ тѣхъ же денегъ жалованье даемъ, а кромѣ того у насъ никакихъ доходовъ нѣтъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же челобитной, Никонъ приноситъ царю слѣдующія жалобы: «въ нынѣшнемъ во 174 году, по твоему, великаго государя, указу, изъ Ямскаго приказа правятъ на Москвѣ на нашемъ монастырскомъ служкѣ Гришкѣ Урюпинѣ съ мѣновныхъ вотчинъ Иверскаго монастыря, — которыя промѣнялъ оному во 161 году Троицко-Сергіевскій монастырь, — деньги за ямскую гоньбу, съ того 162 года за двѣнадцать лѣтъ и впредь велятъ платить ~~ямскія~~ деньги; да изъ Разряда прислана твоя, великаго государя, грамота на Волоколамскъ воеводѣ Кипріану Пѣвцову: велѣно на ~~престы~~янахъ приписнаго нашего Левкіева монастыря доправить восемь подводъ везти хлѣбный запасъ изъ Вязьмы въ Смоленскъ, и воевода править на тѣхъ крестьянахъ безъ пощады, держитъ десять человекъ крестьянъ въ тюрьмѣ съ рождественскаго праздника, а остальныхъ крестьянъ бьютъ на правежѣ немилостиво и убытчатъ, и отъ того многіе крестьяне, покинувъ свои деревенскіе участки, врознь разбрелись; а прежѣ сего, по твоему великаго государя милостивому жалованію, ради великаго церковнаго строенія, Воскресенскаго и Иверскаго и приписныхъ къ нимъ монастырей крестьянъ, безъ именнаго твоего государева указа ни въ какую твою вели-

¹⁾ За симъ въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 629, напечатано: Да въ прошломъ году *промѣнили намъ*, въ 162 году промѣнили намъ Въ документѣ же написано: да въ прошломъ, *государь*, во 162 году промѣнили

каго государя службу и подводъ съ нихъ брать не велѣно, покаместъ великая церковь построится. Въ прошломъ, во 173-мъ году, данъ былъ твой государевъ указъ волоколамскому воеводѣ Пѣвцову, что бы съ того нашего приписнаго Левкіева монастыря крестьянъ подводъ не высылать, но воевода твоего государева указа не слушаетъ ¹⁾. Во 165-мъ году пожаловалъ ты, великій государь, въ свое государево богомолье, и въ наше, богомольца твоего, строеніе, въ Крестный монастырь, своего государева дворцоваго села Петровскаго въ Московскомъ уѣздѣ приселокъ Богородицкой со крестьяны и со всеѣми угодьи, а въ прошломъ 173-мъ году стольникъ Иванъ Ивановичъ Чамадановъ, пріѣхавъ въ это село Богородицкое со многими своими людьми и поставя шатеръ, зазвалъ къ себѣ означеннаго села Петровскаго и иныхъ стороннихъ селъ и деревень крестьянъ и, напоивъ ихъ виномъ, уговаривалъ, чтобы они сказали, которая земля наша, а они бы сказали, что это его земля. Но тѣ крестьяне сказали ему, что та земля, которую онъ называетъ своею, изстари была дворцоваго села Петровскаго къ приселку Богородицкому, и доведется владѣть ею намъ, богомольцамъ твоимъ, и, не смотря на это, Иванъ Чамадановъ, надѣясь на свое озорничество, срубилъ анбаръ и хочетъ поставить на нашей землѣ мельницу, а нашимъ крестьянамъ строить мельницы не ве-

¹⁾ Въ тѣхъ же Запискахъ на стр. 632, въ верхнихъ строкахъ напечатано: «и безъ твоего государева указу мимо сроку дѣтемъ боярскимъ и недѣльщикомъ и розсылщикомъ и ихъ ѣздокомъ и всякимъ пошлиннымъ людемъ ни выѣзжать не велѣно». Въ документѣ. . . . «нипочто выѣзжать не велѣно» (т. е. ни за какими пошлинами ѣздить не велѣно).

литъ и земли пахать не даетъ; 27-го Августа 173 года, прїѣхавъ со своими людьми съ топорками и съ бердышами, у нашихъ крестьянъ нагребилъ насильствомъ всякаго хлѣба, пшеницы, овса и сvezъ къ себѣ въ помѣстье; и отъ такого разоренья наши крестьяне въ конецъ погибли и отъ великой скудости поморили скоть и сами съ голоду разбредились». — Никонъ во всемъ этомъ просилъ у царя заступленія и чтобы жалованная ему грамота не была нарушена ¹⁾).

Приведемъ здѣсь сдѣланную по челобитной патріарха Никона для доклада царю Алексѣю Михайловичу справку изъ отказныхъ книгъ и изъ жалованныхъ грамотъ. «Въ прошломъ во 163 (1655 году) изъ Вязьмы, съ государева стану, послана царская грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ князю Буйносову - Ростовскому: велѣно въ Старорусскомъ уѣздѣ по р. Порусью отъ пустоши Коломца, да отъ дер. Новинокъ вверхъ по той рѣкѣ, по обѣ стороны, до верховья, погосты: Воскресенской, Ефремовской и Петровской съ оброчными починки и со всякими угодьями отказать въ вотчину въ патріаршее строенье, въ Иверской монастырь, на вѣки, а вмѣсто ихъ монастырскую вотчину въ Новгородскомъ уѣздѣ рядокъ Полоновской и рядокъ Селишской со всеми угодьями отписать къ государевымъ Новгородскимъ селамъ.

По справкамъ въ отказныхъ книгахъ оказалось, что означенные три погоста показаны; а кромѣ того записано

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣло о строеніи Иверскаго монастыря и челобитныя патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря.

еще, что Января въ 31-й день отказано въ Иверской монастырь въ Старорусскомъ уѣздѣ погосты: Коломенской, Черенницы и Ромышовъ.

Въ тѣхъ же отказныхъ книгахъ записано, что Февраля въ 17-й день въ тотъ же монастырь отказано въ томъ же Старорусскомъ уѣздѣ погосты: Чертицкой, Славятинской, Должинской, Дретинской, Снѣжской съ выставки и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодьями, вмѣсто Тверской вотчины села Тургенева съ деревнями, что дана была въ домъ Пречистыя Богородицы по бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ и взята на государя къ дворцовымъ селамъ.

Всего по отказнымъ книгамъ отказано въ Иверскій монастырь: въ Старорусскомъ уѣздѣ 11 погостовъ, 3 села, 2 сельца, 3 выставки, да выставка пуста, 204 деревни, да полдеревни пуста, 2 селища, 1060 пустошей съ полупустошью; а въ погостахъ, въ селахъ и въ деревняхъ 950 дворовъ крестьянскихъ, и людей въ нихъ 3088 человекъ, да 60 дворовъ бобыльскихъ, въ которыхъ людей 98 человекъ, да тѣхъ же деревень сошлыхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьи 16 человекъ; пашни паханой и перелогу и лѣсомъ поросло, середніе и худые земли 16767¹/₄ четвертей съ осминою и съ четверикомъ, сѣна 64.076 копенъ, лѣсу не пашенаго около поль въ длину на 508 верстъ съ четью, а поперекъ лѣсу на 244 версты безъ четверти версты.

Да во 162 (1654) году въ Иверской монастырь вкладу далъ гостинные сотни Парфенъ Веневитовъ въ Старой Русѣ 6 варницъ со всѣмъ варнишнымъ строе-ніемъ.

Въ томъ же году, въ Старой Русѣ, по челобитью бывшаго Никона патріарха, отданы на денежный оброкъ къ его патріархову строенью къ Иверскому монастырю, для варнишнаго солянаго промысла, 87 пустошей, а оброку съ тѣхъ пустошей велѣно платить по 35 рублей по 15 алтынъ съ деньгою на годъ, да безоброчныхъ 73 пустоши.

А въ походномъ столпу великаго государя грамотъ, что отказаны Января въ 31-й день и Февраля въ 17-й день въ Старорусскомъ уѣздѣ погосты, въ Новгородской четверти патріарша челобитя не сыскано; а сыскано только во 163 (1655) году въ Новгородской четверти патріарши двѣ челобитныя за помѣтою думнаго дьяка Алмаза Иванова, въ которыхъ писано, чтобы великій государь пожаловалъ его, патріарха, велѣлъ ему на старорусскіе погосты дать свои государевы жалованныя грамоты, которыя по патріархову челобитью и даны.

А въ жалованной великаго государя грамотѣ старорусскаго уѣзда на погостъ Черенчицы съ селомъ Шатовымъ и на погостъ Ромышовъ съ селомъ Парфеновымъ написано: пожаловалъ великій государь отца своего и богомольца Никона патріарха, что Божіею милостію и его патріарховыхъ бодроопаснымъ тщаніемъ царица и великая княгиня Марья Ильична и сынъ его государевъ благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ и сестры и дщери его благовѣрныя царевны отъ мороваго повѣтрія сохранены и до него великаго государя пріѣхали въ добромъ здоровѣ.

Другая великаго государя жалованная грамота дана Старорусскаго же уѣзда на погосты: Чертицкой, Сла-

ветинской, Должинской, Дретинской и Снѣжской, вмѣсто монастырской вотчины въ Тверскомъ уѣздѣ села Тургенева со всякими угодьями. Это была старинная родовая вотчина боярина Никиты Ивановича Романова, которая дана была на вѣчное по немъ поминовение и потому взята къ государевымъ дворцовымъ селамъ.

Третья жалованная грамота великаго государя дана Старорусскаго жъ уѣзда на погосты: Петровской, Воскресенской и Ефремовской со всѣми угодьями, вмѣсто вотчинныхъ ихъ рядковъ, Половиновскаго и Селишскаго, которые взяты отъ Иверскаго монастыря на великаго государя.

Челобитная Никона удовлетворена, съ новопостроенныхъ соляныхъ варницъ въ Старой Русѣ пошлинъ править не велѣно. Замѣчательно, съ какимъ горячимъ участіемъ относился Никонъ къ своимъ монастырямъ и какъ равнодушны были къ монастырскимъ интересамъ его соправители. Никонъ, вполне увѣренный, что власти Иверскаго монастыря имѣютъ документы, такъ называемыя данныя, на вновь построенныя соляныя варницы, съ живѣйшимъ участіемъ къ интересамъ этого монастыря ходатайствуетъ о сложеніи требуемой съ нихъ пошлины и пишетъ властямъ Иверскаго монастыря, чтобы прислать ему тѣ данныя; но и дѣло рѣшилось, а данныхъ монастырскія власти Никону не выслали.— И по нашему челобитію — говорится въ грамотѣ Никона къ Иверскимъ властямъ — великій государь пожаловалъ насъ съ тѣхъ новопостроенныхъ варницъ за прошлые годы и за нынѣшній 174-й годъ пошлинъ на васъ править не велѣлъ; а вы о томъ дѣлѣ лѣнитесь и пи-

сать къ намъ — есть ли у васъ тѣ данныя или нѣтъ?
И тѣмъ вы насъ обогали» ¹⁾).

Но обратимся назадъ и прослѣдимъ еще 1665 годъ.
Теперь выступили противъ Никона бояринъ князь Яковъ
Кудепетовичъ Черкасской и Иванъ Ивановичъ Одаду-
ровъ.

По челобитью патріарха Никона и съ соизволенія
государя къ Иверскому монастырю приписанъ былъ въ
Твери Теодоровской монастырь пустой, который по рас-
поряженію Никона велѣно было строить и братію при-
зывать. Въ этой мѣстности, около Твери, въ р. Волгѣ
рыбныя ловли отданы были Иверскому монастырю въ
оброкъ, а потомъ, по просьбѣ Никона, царь Алексѣй
Михайловичъ пожаловалъ ихъ тому монастырю на про-
питаніе братіи и оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель при-
казалъ снять и владѣть ими въ р. Волгѣ отъ Старицкаго
рубежа, отъ Симеона святаго, по Яминской монастырь;
но этими рыбными ловлями завладѣли бояринъ князь Ку-
депетовичъ Черкасской и Иванъ Ивановичъ Одаду-
ровъ. —
«Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 ²⁾ году—писалъ Ни-
конъ царю—посылалъ я, богомолецъ вашъ, Воскресенскаго
монастыря строителя іеромонаха Теодосія, чтобы бояринъ
князь Яковъ Кудепетовичъ въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ
въ р. Волгѣ своимъ ловцамъ и крестьянамъ рыбы ловить
и ссоры чинить не велѣлъ и по твоему государеву указу
присланъ былъ въ Тверь Сытнаго ³⁾ двorca стряпчій

¹⁾ Р. Истор. Библиот., изд. Археогр. Комм., т. V, столб. 616.

²⁾ Въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ., 1861 г., т. II, стр. 625, на-
печатано невѣрно: во 163 г.

³⁾ Тамъ же, на стр. 626, вмѣсто «Сытнаго» напечатано: съ много.

Иванъ Лызловъ, чтобы описать, что за кѣмъ есть рыбныхъ ловель въ р. Волгѣ, и кто чѣмъ ловить, въ томъ велѣно ему взять сказки окольныхъ и тутошныхъ людей за руками и грани на рубежахъ у тѣхъ рыбныхъ ловель поставить; но вотчины боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго приказный человѣкъ и крестьяне противъ твоей государевы жалованной грамоты наши рыбныя ловли въ р. Волгѣ отвели и сказали, что тѣ рыбныя ловли противъ твоей государевы жалованной грамоты въ р. Волгѣ наши, богомольца твоего, по тѣмъ рубежамъ, а у себя въ р. Волгѣ никакихъ рыбныхъ ловель и ловцовъ не сказали; а между тѣмъ бояринъ князь Черкаской приказалъ людямъ своимъ въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ ловить рыбу насильствомъ и они связываютъ паромы и всякими снастями рыбу ловятъ, а на паромахъ ѣздятъ выборныхъ людей человѣкъ по тридцати и больше; приказный человѣкъ князя Черкаскаго говорилъ посланнымъ отъ насъ черному священнику съ сыномъ боярскимъ нашимъ, что онъ рыбу ловить по боярскому приказу, а ихъ не слушаетъ и впредь ловить будетъ, а если они станутъ запрещать ловлю и будутъ ѣздить ловить рыбу противъ боярской земли, то бояринъ велѣлъ съ ними драться. Теперь тверскіе рыбаки, которые брали тѣ рыбныя ловли на оброкъ, видя насильство и убоясь ихъ угрозъ и убойства, въ тѣ плесы ѣздить боятся и съ тѣхъ плесъ намъ, богомольцу твоему, оброчныя рыбы не платятъ, а мы, богомольцы твои, и братія тѣмъ малымъ оброкомъ и питаемся. Милосердый великій государь — Никонъ заключаетъ свою челобитную — пожалуй меня, богомольца сво-

его, по своему государеву милостивому жалованью, не вели, государь, своей жалованной грамоты нарушить и боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому и Ивану Ивановичу Одадурову въ нашихъ угодьяхъ въ р. Волгѣ рыбу ловить насильствомъ и вели, государь, про тотъ ихъ рыбной ловъ и про насильство сыскать и по сыску свой государевъ указъ учинить. Если, великій государь, и послѣ сего не будетъ милостиваго твоего и праведнаго сыску и управы, хотя и кручинится твое благородіе на меня смиреннаго, что на обидящихъ меня я молился и, по священному Евангелію, суду Божию предавалъ, но и сихъ нынѣ предамъ суду Божию; и если нѣкоторые, ругаяся, говорятъ, что патріархъ ничего не сдѣлалъ, плача и моляся Богу на обидящихъ, мы усматриваемъ въ святомъ Евангеліи, что таковымъ сбудется не нынѣ, а какъ сказано: «аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси ¹⁾»).

Но въ то же время и на дальнемъ сѣверѣ были дѣла неблагопріятныя, о которыхъ Никонъ также билъ челомъ царю. На пропитаніе братіи Воскресенскаго и Крестнаго монастырей пожалована была въ Кольскомъ уѣздѣ р. Еконга; съ этой рѣки оброкъ и пошлинны, таможенный сборъ и кружечнаго двора прибыль велѣлъ

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣло о постр. Иверскаго м. и челоб. патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря. На этой челобитной рукою дѣла сдѣлана пометка, которая въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, выпущена, но она имѣетъ значеніе и мы приведемъ ее здѣсь дословно: «173-го (1665) выдана отъ великаго государя изъ хоромию въ 25-мъ числѣ, въ томъ же числѣ и челобитныя двѣ подписаны, что ему тѣмъ рыбными ловлями къ тому монастырю владѣть по жалованной грамотѣ, будетъ ловли даны въ оброкъ» (Но какъ столбецъ обомшлся, то остальныхъ словъ не прочитать).

государь изъ оклада исключить ¹⁾ и въ казну не брать, а тою рѣкою, рыбными ловлями и всякими ²⁾ доходами владѣть Воскресенскому и Крестному монастырямъ. Въ Еконгскомъ погостѣ жили новокрещенные лопари; они промыслили рыбными и звѣриными промыслами, ловили рыбу семгу въ рѣкахъ и на морѣ треску, а въ лѣсахъ песцовъ и всякихъ ³⁾ звѣрей. Изъ Крестнаго монастыря на ладьяхъ къ лопарямъ привозили хлѣбные запасы: муку ржаную и ячную, крупы и толокно, и взаменъ этого брали у нихъ по цѣнѣ семгою, трескою, песцами и олениной. Въ Сентябрѣ 1665 г. лопари подали патриарху Никону челобитья на посадскаго человѣка кольскаго острога Василья Звягина, который прѣзжалъ къ нимъ съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ кольскаго острога и съ стрѣльцами, отнял у нихъ, лопарей, ихъ лопскіе рѣки и ручьи и вымучилъ у нихъ запись на ихъ рыбные промыслы. Никонъ обратился объ этомъ къ царю съ челобитною, въ которой между прочимъ написалъ, что означенный Звягинъ въ Лопскихъ рѣкахъ рыбу ловить и промысливаетъ сильно, невѣдомо по какому указу. «Да по твоему же, великаго государя, указу, ходятъ въ тотъ Еконгской погостъ на кречетный промысл Екимъ Ива-

¹⁾ Челобит. эта напечатана въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 619, но съ ошибками: строка 4 снизу напеч.: «И съ тое рѣки Еконги оброкъ и пошлинны, таможенный сборъ и кружечнаго двора прибыль указалъ ии, великій государь, и изъ окладу выложилъ оброку и пошлинъ... имать не велѣно». Въ документѣ: ... «указалъ ты, великій государь, изъ окладу выложить, а оброку»....

²⁾ Тамъ же, снизу первая строка, напечатано: *великими* (а въ документѣ: *всякими* доходами).

³⁾ Стр. 520, на седьмой строкѣ сверху напечатано: *великіе* звѣри, а въ докум. *всякіе*.

пиленской съ товарищи и беретъ съ новокрещенныхъ лопарей кормы насильствомъ, противъ твоего, государева, указа въ двое и въ трое, и отъ такого насильства лопари въ конецъ погибають и хотять врознь разбрестись; монастырскому рыбному промыслу чинится большая поруха и безпромыслица, а монастырю и промышленнымъ людямъ убытки, проѣсти и волокисты большія».—Никонъ просилъ царя Алексѣя Михайловича воспретить Василью Звягину вступаться въ Лопскіе рѣки и ручьи и насильствомъ отнимать у нихъ рыбныя ловли, а крестному помощнику Екиму съ товарищи великихъ кормовъ съ новокрещенныхъ лопарей не брать, про насильство же, грабежъ и записъ Василія Звягина сыскать и по сыску государевъ указъ учинить ¹⁾).

Никонъ продолжалъ устраивать Воскресенскій монастырь и теперь заботился придать ему новое благолѣпіе—вылить большой колоколъ, и на этотъ предметъ по его челобитію царь приказалъ выдать ему изъ Пушкарскаго приказа 500 пудовъ мѣди; но мѣдь отпускали нечистую, съ кирпичами и съ грязью. Никонъ по этому случаю напомнилъ царю: въ 1656 году, когда въ Москвѣ лили большой колоколъ и въ тѣ поры мѣдь ушла въ землю, казенной мѣди не достало, а у него было 1200 пудъ. да у дьяка Ивана Щепоткина 500 пудъ, и тою мѣдью колоколъ Никонъ доливалъ, а государево обѣщаніе было издержанную мѣдь ему возвратить. «И мы, богомольцы твои—писалъ Никонъ къ царю—радуемся

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣло о Крестномъ мон. и челобитныя патр. Никона царю А. М., касающіяся этого монаст.

и благодаримъ Господа Бога и молимъ за васъ, великихъ государей, да намѣрять милость твою къ намъ Господь Богъ своею богатою милостію. Но въ Воскресенскомъ монастырѣ къ вылитію колокола образцы уже со всѣмъ готовы и, за неимѣніемъ мѣди, колокольное дѣло остановилось, и если остановка эта продолжится, то колокольные образцы перепортятся и не будутъ годны, наша работа пропадетъ и убытокъ въ нашей бѣдности будетъ великій» ¹⁾).

Просьбу объ этомъ Никонъ повторилъ въ письмѣ къ царю, въ которомъ благодарилъ Алексѣя Михайловича за пожалованныя двѣ тысячи руб., которыя назначены были за камскія варницы, взятыя отъ Воскресенскаго монастыря въ казну. Умилительно и это письмо: «богомалець твой государевъ, смиренный Никонъ патриархъ — писалъ онъ царю — о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю со всею братією, и да приложитъ Господь Богъ святому вашему царствію дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода; и паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьемъ со всею братією за твою, государеву, милость, что пожаловаль выдать свое государево жалованье камскихъ варницъ на нынѣшній 174 годъ двѣ тысячи рублевъ денегъ, да воздастъ тебѣ Господь Богъ стократное воздаяніе». За тѣмъ Никонъ повторяетъ прежнюю просьбу: «но и еще молимъ твою кротость, аще въ великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошенія,

¹⁾ Челобит. патр. Никона къ царю Алексѣю Михайловичу (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

такъ и нынѣ о достаткахъ имѣи двусотъ пудъ положенія нашего въ великій колоколъ, повели Господа ради выдать, да твоимъ великимъ государевымъ жалованьемъ праздничный великій колоколъ сольемъ» ¹⁾).

Никонъ имѣлъ постоянныя сношенія съ монастырями его строенія, которые были въ полномъ его распоряженіи. Приходившіе изъ Иверскаго монастыря къ Никону рассказали ему такой случай, которому онъ придалъ значеніе: во время утрени въ соборную церковь Иверскаго монастыря влетѣлъ соловей; влетѣлъ онъ въ сѣверныя двери, чрезъ иконостасъ, въ алтарь и сѣлъ на патріаршемъ мѣстѣ; было это на второмъ чтеніи (на второй каѳисмѣ) и когда стали пѣть первый антифонъ, соловей, сидя на горнемъ мѣстѣ, на окнѣ, началъ свистать, потомъ защелкалъ, запѣлъ и дивно пѣлъ, такъ что заслушались всѣ бывшіе въ то время въ церкви. Между прочимъ дали знать монастырскимъ властямъ архимандриту, намѣстнику и строителю, которые сейчасъ же пришли и со многими монахами изъ монастырской братіи слушали эту дивную пѣснь, которую соловей пропѣлъ трижды, потомъ сталъ летать въ окнѣ и биться вонъ. Послали служку съ лѣстницею и наказали ему, чтобы онъ бережно поймалъ; принесли и клѣтку, чтобы посадить въ нее соловья, котораго архимандритъ хотѣлъ послать къ патріарху; служка, поймавъ соловья, посадилъ его въ шапку и, сойдя съ лѣстницы, подалъ архимандриту, но онъ вынулъ его изъ шапки уже мертваго ²⁾). Это случилось 20-го Мая

¹⁾ Челобит. патр. Никона къ царю А. М. съ благодарностію за присылку двухъ т. руб. и пр. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Р. Ист. Библіот., изд. Археогр. Комм., т. V, столб. 630 и 632.

1666 г. Говорятъ, что Никонъ отнесъ этотъ случай къ предназначенію своей печальной участи, которое и не замедлило осуществиться въ дѣйствительности.

Вѣсти приходили въ Москву, что патріархи александрійскій и антїохійскій находятся на пути въ Московское государство. Повторяемъ, что Никонъ имѣлъ всюду лицъ преданныхъ ему, которыя сообщали ему обо всемъ, что дѣлалось въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ; они сообщали ему и вѣсти о путешествіи патріарховъ въ Москву ¹⁾. Паисій Лигаридъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ антїохійскимъ патріархомъ Макаріемъ: въ грамотахъ къ патріархамъ, которыя составлялъ самъ Лигаридъ, онъ названъ другомъ Макарія; поэтому Никонъ—надо полагать—поставилъ себѣ вопросъ: какого рѣшенія можетъ онъ ожидать по своему дѣлу, имѣя противъ себя такихъ лицъ? Никонъ рѣшился на отчаянное предпріятіе.

Въ Сентябрѣ 1665 г. прїѣзжалъ въ Москву гетманъ Запорожскій Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій, и съ нимъ войска Запорожскаго полковники, эсаулы и проч., съ изъявленіемъ желанія принять руссійское подданство и чтобы малороссійскіе города, находившіеся во владѣніи короля Польскаго, принять подъ руссійскую державу. ²⁾ Устроивъ эти дѣла, гетманъ съ своею свитою въ Декабрѣ того же года готовился къ отъѣзду въ Малороссію. Къ Брюховецкому патріархъ Никонъ посылалъ просить, чтобы онъ взялъ съ собой двоюроднаго его племянника Ѳедота Тимофѣева Марисова съ тѣмъ, чтобы

¹⁾ Показ. Ае. Зиновьева по объявл. Мих. Леонасьевымъ госуд. дѣла на п. Никона.

²⁾ Собр. Государств. грамотъ и догов., ч. IV, № 41.

довести его до Малороссіи и оттуда отпустить къ цареградскому патріарху. Брюховецкій однако отказалъ въ томъ Никону ¹⁾. Но въ Воскресенскій монастырь къ патріарху ѣздилъ какой-то монахъ, черкашенинъ, долго жившій въ Москвѣ и имѣвшій знакомаго въ свитѣ гетмана, черниговскаго полковника Кирила Давыдовича ²⁾. Монахъ этотъ привозилъ Давыдовича къ патріарху въ монастырь, Никонъ съ нимъ говорилъ и Давыдовичъ согласился взять Марисова съ собою въ Малороссію подъ видомъ своего племянника, который будто бы подъ Львовымъ царскими войсками взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Москву ³⁾. Никонъ просилъ Давыдовича заѣхать къ архимандриту Кіевскаго Печерскаго монастыря Иннокентію и передать ему словесное порученіе, о чемъ онъ съ нимъ, Давыдовичемъ говорилъ, чтобы Иннокентій порадовалъ о томъ, помня прежнюю любовь и милость патріарха къ Печерской обители ⁴⁾. Дня за четыре до отъѣзда гетмана въ Малороссію Никонъ послалъ племянника своего съ подьякомъ Иваномъ Шупе-рою, описавшимъ житіе Никоново, въ ~~Москву~~ ^{приѣхавъ} туда, они остановились на Иверскомъ подворьѣ. ¹ шера сходилъ на посольскій дворъ, привелъ съ собою на подворье Кирилу Давыдовича и здѣсь отдалъ ему при Ѳедотѣ Марисовѣ Никоновы грамоты къ патріархамъ: цареградскому и іерусалимскому, къ греку Мануилу

¹⁾ Грамота царя А. М. къ гетману Брюховецкому.

²⁾ Показаніе Ѳедота Марисова.—Грамота патр. Никона къ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію. (Гос. Арх. дѣло п. Никона).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Грамота патр. Никона къ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію.

въ Валахію и Кіевскаго Печерскаго монастыря къ архимандриту Иннокентію, да столбчикъ столбцовъ въ десять, денегъ пятьдесятъ руб. и пятьдесятъ золотыхъ и сказалъ, чтобы Марисова проводить до Цареграда. Давыдовичъ, взявъ грамоты и деньги, пошелъ на посольскій дворъ, а Марисовъ остался на подворьѣ. Въ тотъ день, когда поѣхалъ изъ Москвы гетманъ, поѣхалъ и Марисовъ съ Давыдовичемъ въ однихъ саняхъ.

Но обо всемъ этомъ въ Москвѣ скоро узнали и въ погоню посланъ былъ къ гетману московскихъ стрѣльцовъ сотникъ, а вслѣдъ за нимъ подъячій Иванъ Дорофѣевъ съ царскими грамотами, чтобъ сыскать Давыдовича и патріархова племянника Ѳедотку и, распрося ихъ обо ихъ обо всемъ, что касается этого дѣла, патріархова племянника съ грамотами и распросными рѣчами отправить въ Москву ¹⁾). Посланные сотникъ и подъячій доѣхали гетмана въ г. Гадичъ. По приказанію гетмана Кирило Давыдовичъ и Ѳедотъ Марисовъ розысканы въ г. Седневѣ и скованными доставлены къ Брюховецкому въ Гадичъ, откуда Марисовъ съ патріарховыми письмами доставленъ въ Москву.

При допросѣ Марисовъ показалъ, что о поѣздкѣ его зналъ Иверскаго монастыря строитель, который живетъ въ Москвѣ на Иверскомъ подворьѣ. При отпускѣ Марисова патріархъ Никонъ вручилъ ему письмо къ обрѣтающемуся въ Валахіи греку Мануилу, къ которому Никонъ обращался, чтобы дать Марисову проводниковъ до

¹⁾ Грамота цара А. М. къ гетману Брюховецкому.—Показаніе Ѳедота Марисова.

Цареграда. Грамоты были посланы къ цареградскому патріарху Діонисію съ тѣмъ, чтобы онъ отъ себя переслалъ грамоту Никона къ іерусалимскому патріарху Нектарію, а Марисову наказано было оставаться въ Константинополѣ и по полученіи отъѣзжихъ грамотъ отъ патріарховъ Діонисія и Нектарія ѣхать къ патріарху Никону ¹⁾.

Въ грамотахъ къ патріархамъ, которыя отобраны были у Марисова, Никонъ довольно подробно описалъ свое избраніе на патріаршество и обстоятельства послужившія удаленію его отъ патріаршаго престола; что объ уложеніи царя Алексѣя Михайловича Никонъ много разъ говорилъ царю, чтобы искоренить эту книгу, а держаться правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чтобы лицъ духовнаго сана и церковный причтъ не судили бы мірскіе люди и не привлекали бы ихъ въ мірскіе суды. Никонъ посылалъ въ Іерусалимъ, въ Константинополь и на Аѳонъ ради святыхъ древнихъ книгъ и на этотъ предметъ израсходовалъ значительныя деньги; посылка состоялась съ пользою, принесли такія книги, которыя писаны были за 500, 700 и даже за 1000 лѣтъ; книги эти переведены въ Москвѣ и по нимъ исправлены наши церковныя книги, которыя—пишетъ Никонъ—«называютъ «новыми уставами и моими, Никоновыми, догматами. И не знаю, откуда такой злому совѣту боритель надо мною явился и Божіихъ заповѣдей, святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ сопротивникъ нашелся, именующійся митрополитомъ газскимъ, Лигаридъ Паисій, который и злосовѣтниковъ на меня передъ

¹⁾ Показаніе племянника Никонова, Ѳедота Марисова.

царскимъ величествомъ возставилъ; не знаю и того — истинный ли онъ есть митрополитъ? Когда я былъ оклеветанъ передъ тшайшимъ царемъ въ клятвѣ его, — но я въ томъ не виненъ, oprичъ моей тайной молитвы, — тогда посланъ былъ ко мнѣ въ Воскресенскій монастырь бояринъ князь Никита Одоевскій съ товарищи и съ нѣмъ тотъ газскій митрополитъ, чтобы изслѣдовать то дѣло и учинить судъ надо мною. Я спросилъ митрополита, откуда и кто онъ? какая его епархія, отъ кого хиротонисанъ въ архіерея, имѣеть ли ставленную грамоту, есть ли съ нимъ грамота ко мнѣ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и почему, внѣ правилъ и внѣ заповѣдей святыхъ апостолъ и всѣхъ отецъ, пришелъ ко мнѣ? — На эти вопросы онъ отвѣта мнѣ не далъ, а только досадилъ мнѣ и всякія нелѣпыя и неподобныя слова говорилъ. Я писалъ царскому величеству, что на основаніи божественныхъ правилъ святыхъ апостолъ и соборныхъ постановленій, не подобаешь таковыхъ безъ свидѣтельства принимать, и ни во что было мое писаніе; тожмо царь его слушаетъ и аще что речеть, якоже отъ Божіихъ устъ слушаетъ его во всемъ и яко же пророка Божія почитаетъ его». Далѣе говорится въ граматѣ, что Никонъ слышалъ много разъ, что царь писалъ къ патріархамъ, посылалъ имъ богатые дары и спрашивалъ ихъ, какъ они велятъ поступить съ нимъ. «Въ 1664 году ¹⁾, за недѣлю до Рождества Христова — продолжаетъ Никонъ — писалъ ко мнѣ нѣкій святожительный человекъ, именемъ Никита, бывшій царскій бояринъ, — не знаю, по царскому ли повелѣнію, по совѣту ли друзей своихъ, или

¹⁾ Въ грамотѣ показанъ 1665 г., но это ошибка или описка.

по собственному благочестивому желанію хотѣлъ водворить миръ и любовь царскаго величества со мною, но писалъ онъ, что присылалъ къ нему царь своихъ ближнихъ людей съ приказаніемъ написать ко мнѣ, чтобы я незванный пришелъ въ Москву въ соборную церковь, всталъ на архіерейское мѣсто и послалъ бы къ царскому величеству съ вѣстью о своемъ пришествіи, и государь приметъ меня съ радостью. Я съ смиреніемъ принялъ предложенное мнѣ и все это сдѣлалъ: придя въ соборную церковь, я послалъ къ царскому величеству находившагося тамъ митрополита ростовскаго Іону, Воскресенскаго монастыря архимандрита и соборнаго священника сказать о моемъ пришествіи. Царь прислалъ ко мнѣ боярина князя Никиту Одоевскаго съ прочими спросить меня, зачѣмъ я пришелъ? Я отвѣчалъ: миръ и благословеніе принесъ царскому величеству и вамъ; если хотите, примите насъ о Господѣ. Съ этими словами они пошли къ царю и скоро опять пришли ко мнѣ и съ ними митрополитъ газскій и митрополитъ крутицкій и иные архіереи и сказали: царское величество велѣлъ сказать тебѣ, чтобы ты шелъ обратно въ Воскресенскій монастырь и ожидалъ тамъ отвѣта, такъ какъ царское величество много разъ писалъ ко вселенскимъ патріархамъ и ожидаетъ скоро получить отъ нихъ отвѣтъ; и не медли здѣсь, чтобы не случилось большой смуты. — Я взялъ посохъ, который стоялъ на патріаршемъ мѣстѣ, и пошелъ съ нимъ, и на дорогѣ, въ городскихъ воротахъ, оттрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ относящіяся къ этому случаю евангельскія слова. Царское величество приказалъ объявить священнымъ чинамъ, чтобы не принимали отъ на-

шего смиренія благословенія, доколѣ отъ васъ, великихъ архіереевъ, не придетъ отвѣтъ, и созвалъ соборъ, на которомъ повелѣлъ быть предсѣдателемъ газскому митрополиту Паисію Лигариду. На томъ соборѣ, благословеніемъ его, Паисія, крутицкій митрополитъ Пителимъ назначенъ въ новгородскую митрополію, поправше божественный законъ, такъ какъ и пресвятость ваша знаетъ, что отъ одного мѣста на другое архіереи не переходятъ; новгородская митрополія считается въ Россіи первою, а Пителимъ и прежнею съ трудомъ управлялъ. И нынѣ все дѣлается царскимъ хотѣніемъ; когда кто хочетъ поставляться въ діакона или пресвитера, въ игумена или архимандрита, то пишетъ челобитную царскому величеству и на ней пишутъ: по указу государя царя поставить его попомъ или дьякономъ; когда повелитъ царь быть собору, тогда бываетъ и кого велитъ избрать и поставить архіереемъ—избираютъ и поставляютъ, и кого велитъ судить—судятъ, осуждаютъ и отлучаютъ. Какъ слѣдуетъ судить патріарха — заключаетъ Никонъ свое письмо — о томъ вѣдомо пресвятости вашей; но о семъ молимъ васъ, за все судите насъ съ царскимъ величествомъ справедливо, и объ насъ, и обо всемъ скажите истину; а мы сами не попускаемся въ такое великое дѣло, чтобъ быть опять патріархомъ на Москвѣ, только Божію суду да не явимся противны¹⁾.

Переписывалъ набѣло эти грамоты грекъ, уроженецъ города Софіи, Дмитрій Матвѣевъ, находившійся

¹⁾ Перехв. грамота патр. Никона къ цареградскому патр. Діонисію. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).
дѣло патр. Никона. ч. II.

въ Воскресенскомъ монастырѣ и приставленный Никономъ къ каменному дѣлу ¹⁾). Но съ нимъ мы еще встретимся. Грамоты Никона къ патріархамъ никакого результата не имѣли; но любопытно знать о Мелетіи и о его посольствѣ; къ этому мы теперь и обратимся.

Глава XII.

Путешествіе Мелетія съ александрійскимъ патр. Паисіемъ и синайскимъ архіеп. Ананією въ Тифлисъ.—Встрѣча Мелетія съ антиохійскимъ патр. Макаріемъ.—Уклончивость патріарховъ отъ поѣздки въ Москву.—Распоряженіе къ встрѣчѣ патріарховъ и обнадеживаніе ихъ царскою милостію.—Прибытіе патріарховъ въ Астрахань и путешествіе ихъ въ предѣлахъ россійскаго государства.

Мелетій отпустивъ Перфірія Оловеникова, Стефана Юрьева и Василья Иванова въ Москву, самъ отправился въ Египетъ къ александрійскому патріарху Паисію, подалъ ему царскую грамоту и Паисій обѣщалъ идти въ Москву. Пока патріархъ собирался въ дальнюю дорогу, Мелетій посѣтилъ Синайскія обители и склонилъ тамошняго архіепископа Ананію также ѣхать съ нимъ на соборъ въ Москву ²⁾.

Изъ Египта они втроемъ отправились моремъ въ Триполи; путь былъ очень трудный, на морѣ много было страха и они были преслѣдуемы отъ морскихъ разбойниковъ; не менѣе того случилось съ ними бѣдъ и на сухомъ пути во время путешествія по восточнымъ стра-

¹⁾ Записка изъ допросовъ грековъ Дмитрія Матвѣева и Венедикта Иванова. (Тамъ же).

²⁾ Письмо діакона Мелетія къ царю А. М. доставл. съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

намъ ¹⁾. Изъ Триполи они отправились въ Дамаскъ, въ надеждѣ найти тамъ антiохійскаго патріарха, но здѣсь узнали, что патріархъ Макарій, до ихъ прихода, отправился въ Грузію, и чрезъ 32 дня, когда они дождались корабля, отправились въ Эрзерумъ, отсюда въ Карсъ и наконецъ 1-го Октября 1865 г. прибыли въ Тифлисъ. Антiохійскій патріархъ однако былъ въ Имеретіи. Мелетій тотчасъ же отправился къ нему съ даннымъ изъ Москвы порученіемъ и съ посланіемъ александрійскаго патріарха, который написалъ Макарію, что онъ желаетъ съ нимъ видѣться и ожидаетъ его въ Тифлисъ. Мелетія однако къ Макарію не допустили; имѣвшіяся у Мелетія письма къ патріарху Макарію владѣтель Имеретіи послалъ съ своимъ гонцомъ и Макарій отвѣчалъ, что онъ чрезъ 10 дней будетъ къ нему. Однако прошло много времени въ ожиданіи антiохійскаго патріарха и онъ не приходилъ; наконецъ Мелетій опять отправился къ нему и встрѣтилъ его на дорогѣ; здѣсь онъ вручилъ патріарху царскую грамоту и вмѣстѣ пошли въ Тифлисъ, но здѣсь Макарій отказался идти въ Москву за своими дѣлами, которыя хотѣлъ устроить. Услышавъ это, Паисій сказалъ, что и онъ не поидетъ. Однако Мелетій упросилъ ихъ: патріархъ антiохійскій согласился отправиться въ путь весною послѣ Пасхи и обѣщалъ придти въ Шемаху; патріархъ александрійскій съ Мелетіемъ отправились въ Кахетію, а потомъ въ Шемаху, въ надеждѣ пройти до Терека сухимъ пу-

¹⁾ Письма александ. патр. Паисія и діакона Мелетія къ царю А. М. изъ Тифлиса. (Тамъ же).

темъ или моремъ, но за непріятелемъ и за зимнимъ временемъ не могли пройти ни тѣмъ, ни другимъ путемъ и оставались въ Шемахѣ ожидать антiохійскаго патріарха и прибытія русскаго корабля ¹⁾. Мелетій данныя ему на дорогу деньги всѣ израсходовалъ и просилъ прислать рублей пять сотъ не меньше ²⁾.

На встрѣчу патріархамъ посланы изъ Москвы Тайнаго Приказа подъячіе Еремѣй Полянскій и Іевъ Ветошкинъ, которымъ наказано, чтобы ѣдучи дорогою назывались дворцовыми подъячими, посланными изъ дворца для садоваго заводу и между тѣмъ имъ дано порученіе, чтобъ «одноконечно довѣдаться подлинно — идутъ ли патріархи къ Москвѣ, въ которыхъ мѣстахъ и какъ скоро ожидать ихъ пріѣзду на Терекъ» ³⁾.

Пріѣхавъ въ Астрахань, подъячіе узнали, что діаконъ Мелетій съ александрійскимъ патріархомъ Паисіемъ прибыли въ Шемаху, а антiохійскій патріархъ Макарій, приславшій въ Астрахань своего челоуѣка съ письмами къ царю, находится въ Тифлисѣ и оттуда полагаетъ отправиться на Терекъ горами; поэтому на встрѣчу къ нему на Терекъ посланъ былъ подъячій Ветошкинъ, а Полянскій, по распоряженію астраханскаго воеводы князя Одоевскаго, оставленъ въ Астрахани; Одоевскій былъ крайне озабоченъ посылкою судна за александрій-

¹⁾ Донесеніе Мелетія и грам. Александр. патр. Паисія къ царю А. М. отъ 30-го ноября 1665 г. (Тамъ же).

²⁾ Донесеніе царю воеводы Ив. Ржевскаго. — Письмо Мелетія къ Ржевскому. (Тамъ же).

³⁾ Посылка Тайн. Прик. подъячихъ Полянскаго и Ветошкина для встрѣчи патріарховъ. — Грам. царя А. М. воеводѣ Ив. Ржевскому о томъ же.

скимъ патріархомъ и приготовленіями къ дальнѣйшему отпращиванію патріарховъ въ Москву. Между прочимъ въ распоряженіи у воеводы не было ни судовъ, ни денегъ, ни припасовъ, а патріархи имѣли при себѣ значительныя свиты ¹⁾). Одновременно съ этимъ астраханскій архіепископъ Іосифъ захлопоталъ о снаряженіи судовъ, для поѣздки его въ сопровожденіи патріарховъ въ Москву, желалъ ѣхать съ полнымъ комфортомъ, чтобъ ему «безъ обиходу не быть и передъ патріархами не зазорно было и потому просилъ дать ему струги и людей передъ прежнимъ съ прибавкою, а ему въ три струга вятскіе съ обиходомъ только врядъ убраться» ²⁾).

Теперь, когда пришли эти извѣстія въ Москву, тамъ были озабочены тѣмъ, чтобы довести это дѣло до конца, и потому принимались всѣ предосторожности, чтобы патріархи не раздумали и не вернулись назадъ. Знали ли патріархи за чѣмъ они ѣдутъ въ Москву — это вопросъ, который разрѣшать самыя обстоятельства и тѣ распоряженія, которыя дѣлались въ Москвѣ. Астраханскому архіепископу Іосифу велѣно было ѣхать въ Москву вмѣстѣ съ патріархами и держать къ нимъ честь и береженье; но чтобы отнюдь не говорить имъ, что онъ былъ съ княземъ Никитою Одоевскимъ у патр. Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ и строго приказалъ бы духовнымъ и мірскимъ людямъ, которые съ нимъ будутъ въ пути, чтобы они съ патріаршими людьми о томъ ничего не говорили и чтобъ были осторожны;

¹⁾. Донесеніе астр. воев. кн. Одоевскаго, пол. 9-го марта 1666 г.

²⁾ Челоб. астр. архіеп. Іосифа къ царю А. М.

если же патріархи будутъ спрашивать—для какихъ дѣлъ ихъ вызывали въ Москву, то чтобы Іосифъ говорилъ имъ, что за дальнимъ разстояніемъ онъ не знаетъ причины ихъ вызова, а думаетъ, какъ онъ слышалъ, что патріархъ Никонъ патріаршество оставилъ—что по этому случаю ихъ вызвали, а можетъ быть и для другихъ важныхъ церковныхъ дѣлъ ¹⁾).

Между прочимъ александрійскій патріархъ Паисій получилъ извѣщеніе изъ Тифлиса отъ діакона Мелетія, что антiохійскій патріархъ Макарій съ палестинскими властями скоро будутъ въ Шемаху, и вѣсть объ этомъ сообщена терскому воеводѣ Ивану Ржевскому, который 23 Апрѣля 1666 г. послалъ въ Шемаху судно и деньги на подъемъ патріархамъ, а для обереганья ихъ, ратныхъ людей и двѣ пушки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ржевскій писалъ Мелетію, чтобы онъ великому государю службу и радѣнье свое показалъ—святѣйшихъ патріарховъ Паисія и Макарія и властей молилъ и государевымъ жалованьемъ обнадёживалъ, чтобы они на государскую милость были во всемъ надежны и шли къ великому государю безъ всякаго сумнительства ²⁾).

Патріархи пріѣхали на Волжское устье 16 Іюня, не заѣзжая на Терекъ ³⁾)—и, черезъ четыре дня, 21 числа были въ Астрахани, гдѣ ихъ встрѣтили съ надлежащими почестями, съ церковною церемонією, астраханскій архіепископъ Іосифъ и бояринъ и воевода князь Яковъ Ни-

¹⁾ Грам. царя А. М. къ астрахан. архіеп. Іосифу 11-го Марта 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Грам. п. алекс. Паисія къ воеводѣ Ржевскому.—Письмо Ржевскаго къ Мелетію.—Донесеніе Ржевскаго царю А. М.

³⁾ Донесеніе царю Ив. Ржевскаго, получ. въ Москвѣ 20 іюля.

китить Одоевской. Патріархи ѣхали Волгою въ судахъ; плаваніе противъ теченія само по себѣ затруднительно, но во все время отъ Астрахани до Саратова дули противныя вѣтры ¹⁾ и потому путешествіе ихъ было чрезвычайно медленно и даже утомительно для нихъ. Переѣздъ изъ Астрахани въ Черный Яръ патріархи сдѣлали въ 19 дней. Отсюда они писали царю Алексѣю Михайловичу отъ 26 Іюля, что они горятъ нетерпѣніемъ зрѣть лице его царскаго величества и вмѣстѣ съ тѣмъ они съ похвалою отзывались о распоряженіяхъ и попеченіи объ нихъ Мелетія. «Благодарихомъ—писали патріархи—и благодаримъ словеснѣйшему и мусикійскому посланнику твоего царскаго величества іеродіакону Мелетію, зане елико возможно печеть и управляетъ вся о нашей потребѣ ²⁾. По полученіи свѣдѣнія о путешествіи патріарховъ, маршрутъ которымъ былъ назначенъ на Казань ³⁾, отъ царя посланы были извѣстительныя грамоты митрополитамъ Питириму и Павлу, архіепископу Иларіону и архимандриту Чудовскому Іоакиму. Въ грамотахъ между прочимъ Алексѣй Михайловичъ писалъ: «Днѣсь во истину спасеніе міру и союзу духовному укрѣпленіе, плевельникамъ же и врагомъ сопротивнымъ разсѣяніе, а намъ всѣмъ оживленіе ⁴⁾.

Патріархи хотѣли послать Мелетія къ царю съ какимъ-то тайнымъ порученіемъ и чтобы дѣла, для кото-

¹⁾ Грам. патр. къ царю изъ Саратова (20 Авг.).

²⁾ Грамота патр. александр. Пансія и антиохійск. Макарія къ царю А. М. отъ 26 Іюля 1666 г.

³⁾ Статьи стольнику П. Хитрово, посл. на встрѣчу къ патріархамъ Грамоты царя А. М. м. Питириму, м. Павлу, и пр.

⁴⁾ Тамъ же.

рыхъ они призывались, были приготовлены до прибытія ихъ въ Москву, на что они и спрашивали разрѣшенія. Между прочимъ они были очень обрадованы царскимъ приказаніемъ, чтобы, для поспѣшенія ихъ пріѣзда въ Москву, имъ слѣдовать отъ Саратова сухимъ путемъ. Но патріархи озабочены были своими дѣлами,—они оставили патріаршіе престолы безъ разрѣшенія турецкаго правительства и теперь не знали что дѣлается въ ихъ патріаршествахъ ¹⁾).

4 Августа къ патріархамъ, для нахождения при нихъ въ качествѣ приставовъ, посланы были полуголовы московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ, а подъячій Порфирій Оловениковъ посланъ съ денежною казною на расходы для патріарховъ; къ Мелетію послана царская грамота съ милостивымъ словомъ и похвалою за его труды, нужду и утѣсненіе, которыя онъ перенесъ въ пути, за что названъ въ грамотѣ многострадальнымъ и сказано опять, чтобы онъ патріарховъ обнадеживалъ царскою милостію; также и къ патріархамъ посланы царемъ грамоты съ выраженіемъ радости по случаю благополучнаго приближенія ихъ къ Москвѣ и съ увѣдомленіемъ о полученіи отъ нихъ грамоты, писанной изъ Астрахани.—«Нынѣ, яко предпутіе возжелѣннаго зрѣнія—писалъ Алексѣй Михайловичъ къ антиохійскому патріарху — честнѣйшія твоея святыни епистолію любезно пріяхомъ и духовнымъ раченіемъ, яко доброплоднаго корене благоуханную вѣтвь, цѣловахомъ

¹⁾ Письмо патріарховъ къ царю посл. съ Порфиріемъ (Оловениковымъ).

царски, предъ Царемъ царей Вседержителемъ Богомъ веселящися, яко возжелѣнное нашей державѣ пречестнѣйшее вашея святыни здравіе слышахомъ, мысленно вашу пастьерскую и во истину святую главу лобызающе, отче любезне, блаженнѣйшаго вашего и ангелоподобнаго архіерейства духовные перси цѣлующе и твердостному твоему подвигу свѣтолѣпно трудолюбствующу удивляемся¹⁾. Также и къ александрійскому: «Кто бо тѣликаго долгошествія доброподвижную святыни твоея добродѣтель исцести возможетъ?... Кто многоглаголивыхъ многое поношеніе и тоежде частое отъ безумныхъ людей святыни твоей правды ищущей нанесенное извѣстiovати смѣетъ? Апостольскимъ бо священнымъ стопамъ, священнѣ послѣдствуя, толикъ путь шествовати изволилъ еси, вѣдый яко много труждающимся многое отъ Бога мздовоздачіе имѣется, его же да сподобитъ Вышній Законоположникъ и Подвигоположникъ, яко вселенскаго судію и пастыря бодраго и мудраго и святыхъ чести достойнаго²⁾.

6 Августа патріархи прибыли въ Царицынъ, а 20-го въ Саратовъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ подъячій Порфирій Оловениковъ. Между прочимъ патріархи писали царю, чтобы и бѣлорусскихъ властей, архіереевъ и архимандритовъ, призвать на соборъ, о чемъ они говорили Мелетію еще въ Астрахани, чтобы онъ отписалъ о томъ великому государю³⁾. Патріархи скучали отъ медленнаго и продолжительнаго плаванія, но сухимъ путемъ,

¹⁾ Грам. царя А. М. къ антиохійск. патріарху.

²⁾ Грам. царя А. М. къ александр. патріарху.

³⁾ Грам. патр. къ царю изъ Саратова (20 Авг.).

который безъ сомнѣнія былъ бы короче, ихъ не везли изъ предосторожности, о которой мы сейчасъ узнаемъ.

Въ Москвѣ прошелъ слухъ, что ~~Николь~~ послалъ кого-то съ письмомъ на встрѣчу къ патріархамъ; объ этомъ дано знать Мелетію и наказано, чтобъ онъ не допускалъ такого человѣка до патріарховъ, но, поймавъ его, отправилъ въ Тайный Приказъ. Кромѣ того сдѣлалось извѣстно, что патріархи везутъ съ собою печатнаго двора наборщика Ивана Лаврентьева, сосланнаго на Терекъ за то, что онъ, будучи въ Москвѣ на печатномъ дворѣ, завелъ латинское воровское согласіе и римскіе многіе соблазны; везутъ гостя Шорина слугу Ивана Туркина, писавшаго къ казакамъ воровскія грамотки, по которымъ казаки грабили великаго государя насадъ и торговля суда и многихъ людей побили до смерти, и потому Мелетію велѣно говорить патріархамъ, чтобъ они не ссорились съ великимъ государемъ и тѣхъ воровъ къ Москвѣ не возили, а отдали бы въ городахъ воеводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мелетію велѣно по государеву дѣлу ѣхать въ Москву наскоро, впередъ патріарховъ, а для встрѣчи ихъ и для объявленія означенныхъ распоряженій посланъ былъ изъ Москвы стольникъ Петръ Савичъ Хитрово. Еще до него былъ посланъ въ Саратовъ привѣтствовать патріарховъ стольникъ, но онъ въ дорогѣ заболѣлъ и къ патріархамъ не могъ явиться. Хитрово между прочимъ приказано было сказать патріархамъ о государевой радости по случаю рожденія у него сына государя царевича Іоанна Алексѣевича «и что имя нарекли ему прапрадѣдне великаго государя царя Іоанна Васильевича». При этомъ послано было патріархамъ ми-

лостыни по 200 руб. и теплыя рясы. ~~Чтобы~~ сдѣлать болѣе удобствъ и болѣе комфорта, съ Хитрово посланы были зеленыя сукна для обивки стѣнъ патріаршихъ судовъ, а для ускоренія путешествія велѣно ему нанять въ прибавокъ къ имѣющимся на судахъ кормщиковъ и гребцовъ; на этотъ предметъ послано было денегъ 200 руб. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было полуголовамъ Пазухину и Изъѣдинову, находившимся въ приставахъ у патріарховъ, чтобъ они строго смотрѣли, чтобы къ патріархамъ ни отъ кого ни съ какими письмами никто не подѣзжалъ, также бы и отъ нихъ ни къ кому никакихъ писемъ не посылать; приказано было сказать и Мелетію, чтобъ онъ тайно поговорилъ о томъ же ѣхавшимъ съ патріархами двумъ архидіаконамъ, который изъ нихъ ему вѣренъ или обоимъ, если они оба ему вѣрны: если они узнаютъ о такихъ письмахъ и имъ бы тѣхъ писемъ до патріарховъ не допустить и стараться у тѣхъ людей письма взять себѣ и прислать ихъ въ Москву и за то дать имъ жалованья по тридцати золотыхъ. Для такихъ раздачъ послано съ Хитрово сто червонныхъ и велѣно ему тѣмъ деньгамъ вести счетъ ¹⁾).

Наконецъ патріархи рѣшились продолжать свою поѣздку изъ Симбирска сухимъ путемъ. Какъ только дошло о томъ до сеѣдѣнія паря, тотчасъ послано было приказаніе стольнику Хитрово, ѣхавшему на встрѣчу патріархамъ въ стругахъ, чтобы онъ немедленно струги сдать и ѣхалъ бы на лошадахъ верхомъ, чтобы застать

¹⁾ Статьи стольнику Петру Хитрово, посланному къ патріархамъ.

патріарховъ въ Симбирскѣ и оттуда отправить ихъ на подводахъ ³⁾).

Въ Симбирскѣ патріархи прибыли 16-го Сентября, и за тѣмъ приступлено было къ выгрузкѣ изъ струговъ на подводы, а 25-го числа патріархи отправились степью на Арзамасъ; ѣхали они съ продолжительными дневками; отъ царскаго двора въ Симбирскѣ доставлены были фряжскія вина, пряности и столовые припасы, присланы два повара и хлѣбникъ. Изъ Симбирска патріархи продолжали путь на Алатырь, куда прибыли 30-го Сентября, а 2-го Октября пошли на Арзамасъ ²⁾). Замѣчательно слѣдующее обстоятельство: находившимся при патріархахъ приставамъ и другимъ людямъ—какъ мы видѣли—строжайше было наказано, чтобы дорогою никого къ нимъ ни съ какими письмами не допускать, между прочимъ сами же пристава доносили, что патріархи по городамъ и селамъ принимаютъ челобитныя въ духовныхъ дѣлахъ и розыски чинятъ; въ Симбирскѣ протопопа Никифора за ослушаніе и за непокорность о крестномъ знаменіи и за то, что не служитъ по новымъ служебникамъ разстригли и въ тюрьму велѣли посадить; приведенъ былъ къ патріархамъ дѣвичья монастыря діаконъ, который обвинялся въ блудномъ дѣлѣ съ старицею того же монастыря; патріархи діакона разстригли, а старицу велѣли держать подъ крѣпкимъ началомъ; городка Уреня попа Михайла разстригли по челобитью дочери его духовной въ блудномъ дѣлѣ, и, по сыску сторон-

¹⁾ Грам. царя А. М. стольнику Петру Хитрово, 28 и 29 Сент. 1666 г.

²⁾ Донесенія приставовъ Пазухина и Изъѣдинова.

нихъ поповъ, многихъ людей духовныя дѣла патріархи розыскивали и рѣшали ¹⁾).

Присланный отъ патріарховъ съ грамотами Перфірій Оловениковъ посланъ былъ опять къ нимъ съ царскою грамотою, въ которой Алексѣй Михайловичъ писалъ: «грамоты преблаженства вашего до нашего царскаго престола донесенныя, яко рая Божія плоды въ наши царскія руки любезнѣ пріяхомъ, идѣже и вкусъ вашего архіерейскаго возжелѣннаго намъ благословенія улучивше, насладихомся яко же лѣпо, тамо яко же нѣкія цвѣты вашего преблаженства богомудрая словеса ко исправленію овчарни Христовы надлежащая узрѣхомъ; ибо изъ тѣхъ сѣмянъ благочестія, которыя оставлены намъ на неувядающей Христовыхъ велѣній нивѣ, въ желаемомъ намъ вашего преблаженства самоличномъ собесѣдованіи имутъ быть сопечены хлѣбы, вѣрныхъ утучняющіе, мнѣніе лукавое, яко врачевскимъ художествомъ духовнѣ сокрушающіе и народы, вкушающіе отъ нихъ, обвесе-
ляющіе ²⁾).

Въ Арзамасъ патріархи прибыли 6-го Октября и 9-го числа пошли далѣе на Муромъ ³⁾). На встрѣчу путешествующимъ, для подобающей патріаршему сану чести, посланъ былъ отъ царя полковникъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, который въ духовныхъ обученіяхъ и къ царской и святительской чести относящихся гражданскихъ поступкахъ зѣло благоискусенъ ⁴⁾). Матвѣевъ встрѣ-

¹⁾ Донесеніе Пазухина и Изъѣдинова, получ. 13 окт. 1666 г.

²⁾ Грам. царя А. М. къ патр. Паисію и Макарію, посл. съ Оловениковымъ 1 Окт. 1666 г.

³⁾ Донесеніе Перф. Оловеникова получ. 16 Окт. 1666 г.

⁴⁾ Грам. царя А. М. къ патріархамъ Алекс. и Ант. 13 Окт. 1666 г.

тилъ патріарховъ 20-го Октября въ селѣ Судагдѣ за г. Владиміромъ, въ 30-ти верстахъ, говорилъ имъ рѣчь и представилъ царскую грамоту, ¹⁾ на которую патріархи отвѣчали, что они посланнаго къ нимъ полковника, яко путеводителя до царствующаго града Москвы, приняли и благословили ²⁾. На другой день послѣ встрѣчи Артамона Матвѣева патріархи были во Владимірѣ ³⁾. Между прочимъ Матвѣеву послано приказаніе—патріархамъ идти къ Москвѣ тише, чтобъ на подхожіи станъ въ село Ивановское имъ придти 1-го Ноября ⁴⁾.

Вслѣдъ ~~за~~ тѣмъ для приѣма и привѣтствія патріарховъ въ означенномъ собственномъ государевомъ селѣ посланъ былъ стольникъ ~~князь~~ Петръ Ивановичъ Прозоровскій, котораго, по прибытіи патріарховъ въ то село,—долженъ былъ представить патріархамъ ~~передъ~~ тѣмъ посланный къ нимъ полковникъ Матвѣевъ, и Прозоровскій говорилъ патріархамъ рѣчь: «Благополучнаго и довольнымъ временемъ любезножелаемаго вашего архипастырскаго пришествія съ каждымъ днемъ ожидала православная руссiйская церковь и его пресвѣтлаго царскаго величества богохранимая держава. Нынѣ это благое ожиданіе Превышняго Владыки промысломъ къ желаемому приведено исполненію. Нынѣ непорочная невѣста Христова, святая руссiйская церковь сладкимъ и утѣшительнымъ гласомъ къ жениху своему и всѣхъ благъ виновному Всевидцу похвальное славословіе воспѣваетъ;

¹⁾ Донесеніе полк. Арт. Матвѣева, получ. 23 Окт.

²⁾ Грам. патріарховъ къ царю отъ 21 Окт.

³⁾ Донесеніе Арт. Матвѣева, полученное 23 Окт.

⁴⁾ Грам. царя А. М. къ Артам. Матвѣеву, отъ 22 Окт.

но и благочестивѣйшій великій государь нашъ о пришествіи вашего преблагеннѣйшаго архіерейства царски веселится ¹⁾. Эта рѣчь сказана была отъ царя и вслѣдъ за нею Прозоровскій говорилъ краткія рѣчи отъ царицы, а потомъ отъ царевичей ²⁾.

Въ Москвѣ дѣлали приготовленія для встрѣчи патріарховъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желали распоряженія эти согласовать съ желаніемъ самихъ патріарховъ; ~~поэтому~~ приказано было ~~дьякону~~ Мелетію узнать отъ нихъ—въ ~~одномъ~~ ли мѣстѣ, а именно за городомъ, угодно патріархамъ, чтобы имъ была сдѣлана встрѣча отъ всѣхъ властей съ иконами, или съ раздѣленіемъ на три, — первая встрѣча за городомъ, вторая—на лобномъ мѣстѣ, а третья—у соборной церкви. Патріархи говорили стольнику Петру Хитрово, чтобы къ ихъ пріѣзду изготовить судебную палату. Этимъ обстоятельствомъ смутились въ Москвѣ и потому поручено было Артамону Матвѣеву допросить Мелетія: для своихъ ли дѣлъ патріархамъ нужна та палата и гдѣ ее приготовить: на томъ ли дворѣ, гдѣ они стоятъ будутъ, или особо? Въ Москвѣ безъ сомнѣнія поставленъ былъ вопросъ: для чего понадобилась патріархамъ судебная палата? Кого судить въ ней? Вѣдь патріархи призывались не для того, чтобы судить кого либо, а для обсужденія церковныхъ дѣлъ, по случаю оставленія Никономъ патріаршаго престола. Они не знали всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не знали что имъ придется произнести приговоръ надъ Никономъ. По-

¹⁾ Посылка стольника кн. Петра Ив. Прозоровскаго, для встрѣчи патріарховъ.

²⁾ Тамъ же.

этому сдѣланный ими наказъ приготовить судебную палату—какъ можно думать—привелъ въ смущеніе газскаго митрополита Паисія; не его ли хотять патріархи судить? Потому-то рядомъ съ означеннымъ вопросомъ поставленъ былъ другой: велѣно спросить Мелетія: не имѣютъ ли патріархи какого гнѣва на газскаго митрополита Паисія, и если имѣютъ, то всячески говорить патріархамъ, чтобъ они, не розыскавъ, гнѣва на него не держали ¹⁾).

И такъ, патріаршій экзархъ и председатель Московскаго собора, судившій патріарха Никона, теперь самъ почувствовалъ опасность своего положенія и обратился къ царю съ просьбою, чтобы отпустить его въ свою митрополию до пріѣзда патріарховъ въ Москву. «Если я столько натерпѣлся прежде собора—писалъ Паисій государю—то чего не натерплюсь послѣ собора? Довольно, всемилостивѣйшій царь, довольно! Не могу больше служить твоей святой палатѣ; отпусти раба своего, отпусти! Какъ вольный, незванный пришелъ я сюда, такъ пусть вольно мнѣ будетъ и отъѣхать отсюда» ²⁾). Но насколько Паисій былъ справедливъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ—это показываетъ и приведенное здѣсь его письмо; онъ говорилъ, что онъ «натерпѣлся», стало быть онъ какъ бы жаловался царю, что его крайне обижали; онъ представляется вполне смиреннымъ и говоритъ, что онъ пришелъ въ Москву не для того, чтобы спорить съ Никономъ или судить его, но пришелъ за милостыней для уплаты долга, который отягощаль его епархію. Но

¹⁾ Грам. царя А. М. къ полк. Арт. Матвѣеву, отъ 24 Окт.

²⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 320. Паисій Лигаридъ, описаніе моск. соб.

Паисій въ томъ же письмѣ говорилъ, что онъ одаренъ отъ царя щедрою милостью, то это не значить, что онъ былъ обиженъ, и изъ всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ нашемъ изслѣдованіи этого не усматривается. Паисій конечно зналъ за собою свои вины и трепеталъ передъ судомъ патріаршимъ.

Патріархи оставили Владиміръ 24-го, а 29-го Октября по маршруту имъ слѣдовало быть на подхожемъ стану въ селѣ Рогожѣ. Здѣсь приказано было Матвѣеву ждать царскаго указа и поэтому онъ доносилъ, что подъ патріархами придворныхъ, ямскихъ и сошныхъ подводъ съ пятьсотъ лошадей, а если на Рогожѣ стоять, то кормомъ лошадямъ будетъ гораздо скудно ¹⁾).

Замѣчательно, между прочимъ, и то обстоятельство—патріархамъ предложено было не возить съ собою въ Москву ссыльнаго Ивана Лаврентьева и Ивана Туркина, но они не были отданы воеводамъ, какъ было наказано поступить съ ними,—а слѣдовали съ патріархами. Кромѣ ихъ много всякаго сословія людей слѣдовало съ патріархами и всѣмъ имъ представленъ отъ Матвѣева списокъ ²⁾). Матвѣеву приказано было идти съ патріархами къ Москвѣ не мѣшкавъ и чтобъ на подхожій станъ въ село Ивановское поспѣть къ 1-му числу Ноября ³⁾). Сюда патріархи просили прислать 50 мантий для слѣдовавшихъ съ ними архимандритовъ, игуменовъ и старцовъ, кото-

¹⁾ Донесеніе Арт. Матвѣева, получ. 26-го Октября.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Грам. царя А. М. къ Арт. Матвѣеву отъ 26-го Октября.
дало патр. Никона. ч. II.

рымъ не въ чемъ быть въ шествіи за патріархами, такъ какъ бывшія у нихъ мантии въ дорогѣ всѣ изношены ¹⁾).

Для встрѣчи патріарховъ на Рогожу посланы были отъ царя думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово и отъ собора изъ Владиміра Рождественскаго монастыря архимандритъ Филаретъ. Хитрово говорилъ патріархамъ рѣчь: «Приснопамятный во царѣхъ Соломонъ любомудрствова хваламъ достойно, всякое, говорить, животное ищетъ себѣ подобнаго и каждый человѣкъ искренняго своего. Что же преискреннѣе во единой православной нашей вѣрѣ сіяющихъ, имъ же едино тѣло и единъ духъ, по блаженному Павлу, Христосъ заповѣдалъ имѣть, его же преблагаго и всѣмъ благочестивымъ желаемаго соединенія предводителей—васъ пречестнѣйшихъ и пре-блаженнѣйшихъ архипастырей и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ великій государь нашъ, благочестія скипетродержатель и православія поборникъ, видѣти изволяя и ожидая, спрашиваетъ о вашемъ спасенномъ здоровьи ²⁾).

Теперь мы покуда оставимъ патріарховъ и посмотримъ, что дѣлалось въ это время въ Москвѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ.

¹⁾ Донесеніе Арт. Матвѣева, получ. 31-го Октября.

²⁾ Посылка думн. двор. Ив. Богд. Хитрово и архим. Филарета въ село Рогожу для встрѣчи патр. 28-го Октября.

Глава XIII.

Жалоба патр. Никона на клинского и волоколамского воеводъ въ притѣсненіи монастырскихъ слугъ и крестьянъ.—Никонъ посылаетъ въ благословеніе икозу новорожденному царевичу Іоанну.—Просьба Никона къ царю о жалованьи за солянныя варницы, взятыхъ отъ Воскресенскаго монастыря. — Слѣдствіе по доносу патриаршаго служителя, изъ евреевъ, объявившаго на Никона государево дѣло.

Каменная церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ еще строилась; къ строенію употреблялись стрѣльцы и монастырскіе крестьяне, которые требовались изъ вотчинъ Иверскаго монастыря ¹⁾. По требованіямъ Никона этого монастыря стрѣльцы, каменьщики и кирпичные обжигальщики слѣдовали черезъ Клинь въ Воскресенскій монастырь на работу. Въ то время въ Клину былъ торгъ и тутъ были нарочно собравшись, Клинскаго уѣзда, села Селинскаго, вдовы Анны Леонтьевны Мартемьяновой приказчикъ Макарко Сорокинъ и стряпчій ея Мосейко Звѣревъ, съ крестьянами, которые напали на проходившихъ стрѣльцовъ и каменьщиковъ, били ихъ дубьемъ и кольемъ, и чеканомъ сѣкли, и грабили, безъ всякой причины, и отъ того бою одинъ крестьянинъ Клинскаго Успенскаго монастыря тутъ же и померъ, другой померъ на четвертый день, а иные избиты до полусмерти, о чемъ и былъ составленъ актъ въ клинской сѣзжей избѣ. На другой день, для разслѣдованія этого преступленія, клинскій воевода Иванъ Свиньинъ посылалъ съ наказною памятью двухъ разсылщиковъ въ помѣстье означенной вдовы, но

¹⁾ Челобитн. патр. Никона къ царю А. М., получ. 10-го Іюля 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона) Русск. Истор. библіот., изд. Археограф. Комисіи т. V.

крестьяне ея оказали сопротивленіе и въ Клинь въ сѣз-
жую избу не поѣхали. 10-го Іюля 1666 г. Никонъ жа-
ловался царю о всемъ вышеизложенномъ и что тѣ же
крестьяне съ монастырскихъ пустошей хлѣбъ свозили,
сѣно косили и скотомъ травили, монастырскою пусто-
шью Звѣрково завладѣли и отъ ихъ «озорничества, на-
сильства и смертнаго убойства» монастырскія пустоши
запустѣли, старцы и монастырскіе крестьяне для поле-
выхъ работъ на пустоши и для покупки про свою нужду
въ Клинь выѣхать не смѣютъ,—«а что, государь—пи-
салъ Никонъ—съ тѣхъ нашихъ богомольца твоего *иер-*
скихъ стрѣльцовъ и со крестьянъ грабежомъ въ тое пору
отняли и что въ прошлыхъ годахъ ¹⁾ съ пустошей сво-
имъ насильствомъ хлѣба пожали, сѣна покосили, и сво-
зили и потравили, тому, государь, будетъ роспись. Воло-
коламскій воевода Кипріянь Пѣвцовъ, поймавъ на до-
рогѣ Воскресенскаго монастыря службу Кондрашку Ере-
мѣева, посадилъ въ тюрьму за то, что онъ приписнаго
Левкіина монастыря крестьянина Ваську Будана къ
очной ставкѣ на срокъ не поставилъ, а поставить его
нельзя было, потому что онъ, находясь у монастырскаго
дѣла, въ монастырѣ заболѣлъ; онъ же воевода строителя
Левкіина монастыря Зосиму заморилъ, держа за ка-
рауломъ по тому же дѣлу, и по стачкѣ съ стольникомъ
Иваномъ Пушкинымъ и съ подъячимъ Михайломъ Усо-
вымъ, ради своей бездѣльной корысти посылаетъ каза-

¹⁾ Челобитн. патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). Челобитн. эта напечатана въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. т. II, стр. 634; означенное здѣсь курсивомъ въ Зап. на стр. 635 на 16-ой строкѣ снизу пропущено.

ковъ, пушкарей и разсылщиковъ къ нашимъ, богомольца твоего, крестьянамъ того приписнаго Левкіина монастыря; а тѣхъ, государь, вотчинъ все крестьяне безпрестанно ¹⁾ живутъ на работѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ у великаго церковнаго каменнаго дѣла, и въ домахъ остаются только старые и увѣчные люди, которыхъ казаки, пушкари и разсылщики волочать и убытчатъ напрасно; а по твоему великаго государя указу и по жалованной твоей государевѣ грамотѣ, въ наши, богомольца твоего, въ приписные монастыри и въ вотчины дѣтемъ боярскимъ и разсылщикомъ и ихъ ѣздокомъ ни по что вѣзжать не велѣно». Никонъ просилъ царя приказать о всемъ вышеизложенномъ учинить сыскъ, оказать защиту и монастырскаго служку Кондрашку Еремѣева съ напраснаго правезу и изъ тюрьмы освободить ²⁾. Были ли сдѣланы какія либо распоряженія по жалобѣ Никона—неизвѣстно.

Но, не смотря на то, что восточные патріархи призывавшіеся для суда надъ патріархомъ Никономъ, находились уже у вратъ Москвы, царь Алексѣй Михайловичъ не переставалъ оказывать ему свои милости.

27-го Августа посланъ былъ отъ царя къ Никону въ Воскресенскій монастырь спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ съ царскою милостію, по случаю рожденія царевича Іоанна; Никону пожаловано было 400 р. и 100 руб. для монастырской братіи. Никонъ принялъ и благодарилъ за милость—«и мы, богомольцы ваши—

¹⁾ Въ тѣхъ же Запискахъ стр. 636 напечатано: «не безпрестанно».

²⁾ Челобитн. патр. Никона къ царю А. М.

писалъ онъ царю по этому случаю—сугубо о васъ, государѣхъ, Господу Богу молимся; да благословить васъ Господь Богъ сугубымъ своимъ благословіемъ благостыннымъ, якоже Давида, Іезекія и Іосія, царей израилевыхъ и перваго христіанскаго царя Константина и подобныхъ ему, и да приложить вамъ дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода». Новорожденный царевичъ былъ уже окрещенъ; Никонъ искалъ въ своемъ скарбѣ и не нашелъ достойной вещи, которую бы могъ послать ему въ даръ,—«и помысливъ трудами своими чтити паче—продолжаетъ письмо Никона — нежели златомъ и серебромъ», написалъ икону Крестителя Господня Іоанна усѣкновеніе главы и послалъ ее въ благословіе царевичу съ воскресенскимъ архимандритомъ Акакіемъ и намістникомъ іеромонахомъ Леонидомъ ¹⁾).

Никонъ не переставалъ заботиться о своемъ Воскресенскомъ монастырѣ. 1-го Октября 1666 г. онъ обращался къ царю съ челобитною, чтобы великій государь пожаловалъ приказалъ выдать на 175 годъ положенное Воскресенскому монастырю жалованье вмѣсто Камскихъ соляныхъ варницъ (отобранныхъ отъ этого монастыря въ казну) двѣ тысячи рублей. — Алексѣй Михайловичъ приказалъ думному дьяку Дементію Башмакову объявить строителю того монастыря іеромонаху Θεодосію: когда въ государственной казнѣ будутъ въ приходѣ деньги, въ то время великій государь велитъ выдать ²⁾). 11 Ноября Никонъ съ тѣмъ же строителемъ Θεодосіемъ прислалъ

¹⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М. въ Сент. 1666 г.

²⁾ Челобит. патр. Никона царю А. М., получ. съ строителемъ Θεодосіемъ.

вторичную челобитную къ царю отъ себя и отъ всей монастырской братіи, въ которой, прописавъ вышеизложенное, онъ говорилъ, «что на то государево жалованье хлѣбъ и всякіе монастырскіе запасы покупали и всякимъ монастырскимъ работнымъ людямъ за работу давали, а нынѣ, государь, у насъ, богомольцовъ твоихъ, вездѣ въ монастырскихъ вотчинахъ хлѣбъ морозомъ познобило и у насъ, богомольцовъ твоихъ, хлѣба нѣтъ, а купить не на что ¹⁾). И это письмо Никона,—какъ надо полагать—осталось безъ отвѣта.

Выше мы говорили, что у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ находились люди разныхъ націй; между такими людьми были въ качествѣ патріаршихъ дѣтей боярскихъ евреи крещенные: Михайло Афанасьевъ и Демьянъ Ивановъ Левицкій. Это люди изворотливые, пронирыливые и добра непомнящіе. Никону донесли его приближенные, что Демьянъ ѣздитъ въ Москву къ государеву лекарю Данилѣ (еврею), съ нимъ жидовствуетъ и передаетъ ему всякія вѣсти про него, патріарха. Никонъ приказалъ изслѣдовать это дѣло своему зятю, приказному Евстафью Глумилову.

По этому поводу, 15-го Октября изъ Воскресенскаго монастыря явился въ Москву означенный Михайло Афанасьевъ и объявилъ, что онъ посланъ товарищемъ своимъ, евреемъ Демьяномъ Левицкимъ, извѣстить великому

¹⁾ Челобитная п. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло о Воскр. м. строеніи п. Никона). Челоб. Никона напеч. въ Зап. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 615, но безъ оглавленія и означенія времени; а между прочимъ на лѣвой ст. челоб. сдѣлана помѣтка: «175 Ноября въ 12 день подагъ страпчей Григорей Урюпинъ, а къ Москвѣ привезъ строитель Θεодосей Ноабря въ 11-мъ числѣ».

государю на патріарха Никона государево дѣло и разска-
залъ слѣдующее:

11-го Октября патріарховъ зять распрашивалъ Демьяна Левицкаго съ пристрастіемъ: ѣздитъ ли онъ въ Москву къ лекарю Данилѣ жиновствовать съ нимъ и не передаетъ ли ему вѣстей про патріарха Никона? Демьянъ въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ, что къ лекарю Данилѣ ходитъ, но съ нимъ не жиновствуетъ и никакихъ вѣстей ему про патріарха не передаетъ, а жиновствуетъ ли Данило—того онъ не знаетъ. На вторичномъ допросѣ и на пыткѣ Демьяну говорено было: если онъ не скажетъ, что Данило жиновствуетъ, то патріархъ велѣлъ его огнемъ жечь. «Скажи, что Данило жиновствуетъ, патріархъ тебя за то пожалуетъ, и если ты жиновствовалъ съ Данилою патріархъ тебя проститъ». Демьянъ говорилъ прежнія свои рѣчи и думаетъ, что распрашивали и пытали его для того, чтобъ патріарху на соборѣ при вселенскихъ патріархахъ показать на лекаря Данилу, что онъ жиновствуетъ, а великій государь принимаетъ отъ него лекарства.

Но правда ли, вѣрно ли все это, что наговорилъ Михайло Аванасьевъ — мы это увидимъ изъ показанія Демьяна Левицкаго, отъ имени котораго онъ явился съ доносомъ. Михайло же показалъ, что ему читалъ грамоту патріарховъ крестникъ Денисъ Далмановъ, которую писалъ къ нему докторъ Самойла, что онъ къ патріарху не ѣздитъ потому, что объ этомъ передаетъ пріѣзжающій въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря еврей Демьянъ лекарю Данилѣ, а Данила извѣщаетъ объ этомъ великому государю. Къ тому же Денису пишетъ изъ

Москвы дьякъ Иванъ Уваровъ, но имени своего на письмахъ не подписываетъ, чтобы не знали — кто пишетъ; изъ нѣмецкой слободы пишутъ иноземцы, которые и отъ отца его, торгующаго въ Ригѣ, пересылаютъ ему письма, а въ письмахъ писано объ измѣнѣ, объ этомъ знаетъ Демьянъ и велѣлъ сказать ему Михайлу, чтобы великій государь указалъ взять у Дениса ящикъ съ письмами, кока онъ не скрылъ ихъ, и его Дениса, привезть въ Москву для очной ставки, а за нимъ Демьяномъ будутъ многія дѣла на патріарха. Къ патріархову племяннику Денису пишутъ о всякихъ вѣдомостяхъ: дьякъ Иванъ Уваровъ, Аѳанасій Дмитріевъ Зиновьевъ, который къ патріарху ѣздитъ и его тайныя дѣла вѣдаетъ, патріарховы зять, крестникъ и подьякъ Иванъ Шупера. Ему же Михайлѣ сказывалъ Дмитрій грекъ, что лекаръ Артемій писалъ къ патріарху Никону, что Демьянъ еврей ѣздитъ въ Москву къ лекарю Данилѣ, передаетъ ему всякія вѣсти про патріарха и съ нимъ жидовствуетъ. У патріарха въ монастырѣ былъ онъ, Артемій, тому нынѣ съ годъ, а прежде того ѣзживалъ часто. Изъ Москвы еще ѣздилъ къ Никону патріаршій подьякъ Савва Дуловъ. Далѣе Михайло показывалъ: передъ Успеневымъ днемъ велѣлъ патріархъ посадить въ тюрьму подьячаго Василья Ларіонова и онъ говорилъ стрѣльцамъ, которые его вели: «какъ онъ молвитъ про патріарха, такъ у него и лапти съ ногъ спадутъ». Но на сколько есть правды во всемъ, о чемъ доносилъ Михайло Аѳанасьевъ,—свидѣтельствуется слѣдующій его рассказъ: Когда патріархъ пріѣжалъ тайно въ Филипповъ постъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву на патріаршество и его не

приняли, а на другой годъ въ Филипповъ же постъ вышелъ онъ изъ монастыря въ пустыню и сказали, что онъ боленъ, а онъ въ то время ѣздилъ въ Москву неизвѣстно къ кому, и съ нимъ ѣздили подьякъ Иванъ Шущера, а конюхъ Ѳедоръ Арцыбашевъ, который объ этой поѣздкѣ, сказалъ своей женѣ, а та рассказала другихъ служителей женамъ, и за то патріархъ велѣлъ бить — Ѳедорову жену плетьюми, а слесареву — кнутомъ ¹⁾. — Но чтобы Никонъ пріѣзжалъ въ Рождественскій постъ 1665 г. въ Москву — объ этомъ нигдѣ нѣтъ свѣдѣній.

21-го Октября посланы были въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ и думный дьякъ Дементій Башмаковъ съ отрядомъ стрѣльцовъ, и при нихъ сотникъ и стрѣлецкій голова. Пріѣхавъ туда и разставивъ караулы у монастырскихъ воротъ и у тюрмы, посланные пошли къ Никону въ келью и говорили ему, что патріаршій сынъ боярскій Михайло еврейнъ объявилъ великому государю и на соборѣ, что онъ имѣетъ за собою на него, патріарха, и на крестника его, Дениса Долманова, великое государево дѣло и потребовали, чтобъ Никонъ выдалъ Дениса, а также имѣющійся у него ящикъ съ письмами; затѣмъ потребовали выдачи Демьяна Левицкаго съ женою, жены Михайлы и жены слесаря Трофима, былъ взятъ и патріаршій зять Евстафій Глумиловъ. Никонъ ни въ чемъ не сопротивлялся и посланные, забравъ всѣхъ означенныхъ лицъ и письма Дениса, повезли ихъ въ Москву. Но ни письма доктора Самойлы, ни писемъ объ измѣнѣ — въ

¹⁾ Показ. Мих. Афанасьева, объявившаго на патр. Никона госуд. дѣло.

чемъ именно и намѣрено было обвинить патріаршаго крестника и самого патріарха—не нашлось; подтвердилось ли что нибудь важное, о чемъ доносилъ Михайло на патріарха Никона—мы это увидимъ изъ слѣдующаго допроса; но какъ прежде, такъ и теперь Никонъ былъ оклеветанъ и за клевету доносители не понесли никакого наказанія. Никонъ обратился съ челобитною къ царю, чтобы не вѣрить ложнымъ доносамъ жидовъ; Демьянко посаженъ былъ въ тюрьму за то,—писалъ Никонъ—что жидовскую вѣру хвалилъ, а христіанскую унижалъ, на святое Евангеліе и на святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе говорилъ ложь, съ лекаремъ жидомъ Даниломъ субботствовалъ и ему на него, патріарха, всякія ложныя вѣсти сказывалъ, въ православную церковь и на исповѣдь къ отцу духовному не ходилъ. Никонъ при челобитной послалъ кошіи съ распросныхъ рѣчей Демьяна по сдѣланному объ немъ разслѣдованію въ Воскресенскомъ монастырѣ и съ его повинной, которую онъ написалъ патріарху и хотѣлъ ему подробно рассказать о своей винѣ, но Никонъ не успѣлъ его распросить ¹⁾).

25-го Октября патріаршій крестникъ Денисъ Долмановъ распрашиванъ и сказалъ: доктора Самойла онъ знаетъ, но никакого письма отъ него не было, а приказывалъ онъ, Самойла, съ англичаниномъ Томасомъ, что хочетъ онъ пріѣхать къ патріарху Никону въ монастырь, да боится лекаря Данилы, потому что ѣздитъ къ нему

¹⁾ Челоб. патр. Никона царю А. М. по поводу объявленія на него государева дѣла. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

изъ монастыря жидъ Демьянко и обо всемъ ему пересказываетъ; но про окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, что къ нему ходить лекарь Данило и вѣсти передаетъ, Томасъ ему, Денису, не говорилъ и Демьяну про то онъ, Денисъ, не сказывалъ. На очной ставкѣ Демьянъ утверждалъ, что, Денисъ, про Богдана Матвѣевича—что къ нему лекарь Данило съ вѣстями ходить — говорилъ. Денисъ запирался, а потомъ сказалъ: развѣ что забылъ. На слѣдующіе вопросы Денисъ отвѣчалъ: въ Воскресенскій монастырь пріѣзжали иностранцы смотрѣть церковь, въ томъ числѣ былъ и голландскій посолъ, съ которымъ онъ видѣлся у Андрея Виніуса и въ то время посолъ говорилъ ему, Денису, чтобъ онъ попросилъ позволенія у патріарха пріѣхать ему посмотреть церковное строеніе. Денисъ докладывалъ о томъ патріарху и патріархъ на то согласился.—Демьянъ показывалъ на Дениса, что онъ писалъ письма къ отцу своему, чтобы его освободить отсюда; а Денисъ говорилъ, что онъ письма писалъ къ отцу своему о здоровьѣ, а болѣе ни о чемъ не писывалъ. Аонасій Зиновьевъ пріѣзжалъ въ монастырь и у него, Дениса, ночевалъ, былъ у патріарха, но о чемъ говорилъ—не знаетъ; изъ Астрахани Зиновьевъ писалъ, что патріархи ѣдутъ. Къ патріарху пріѣзжали Шаховскіе и Кокоревы раза по два или по три; дьякъ Иванъ Уваровъ былъ у патріарха тому года съ два, а жена его пріѣзжала недавно молиться; пѣвчій дьякъ Савва ѣздитъ часто съ женою; Введенскій попъ Терентій—былъ тому недѣль съ двадцать.—Демьянъ дополнилъ: тому нынѣ съ недѣлю пріѣзжалъ къ патріарху Словицаго монастыря игуменъ и сказывалъ, что все-ленскіе патріархи пріѣхали во Владиміръ.

Спросили патріаршаго зятя Евстафія Глумилова и онъ показаль: слышалъ онъ отъ подъячаго Тимоѳея Литвинова, что Демьянъ жидовствуетъ и про то сказывалъ Михайлѣ евреину. Литвиновъ подтвердилъ, что о жидовствѣ Демьяна онъ говорилъ Глумилу, въ жидовствѣ же Демьяна обличаетъ то, что онъ бываетъ у Василія спѣваки, о жидовствѣ котораго Литвиновъ слышалъ отъ спѣваки Андрея ¹⁾. По приказанію патріарха онъ, Евстафій спрашивалъ Демьяна добровольно, а не подъ пыткой. Иностранцы пріѣзжали въ монастырь смотрѣть церковь и смотрѣли ее съ лѣстницы, а въ церковь пускать ихъ патріархъ не велѣлъ. Аѳанасій Зиновьевъ пріѣзжалъ въ Воскресенскій монастырь раза два или три, а для чего пріѣзжалъ, того онъ не знаетъ.

Обратились къ Аѳанасью Зиновьеву, который сказалъ: когда онъ былъ въ Астрахани, въ то время писалъ онъ къ Денису Долманову, что вселенскіе патріархи пришли въ Шемаху, но болѣе того ни о чемъ не писалъ; къ патріарху Никону никакихъ писемъ отъ него не было; по пріѣздѣ въ Москву былъ у Никона раза три или четыре для благословенія, такъ какъ патріархъ къ отцу его, Аѳанасю, былъ добръ, къ тому же и деревня его въ 12-ти верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря; останавливался онъ, пріѣзжая въ монастырь, на гостининомъ дворѣ, а иногда ночевалъ у Дениса; патріархъ Никонъ спрашивалъ о вселенскихъ патріархахъ—гдѣ они ѣдутъ? и онъ ему сказывалъ, что патріархи прибыли въ Шемаху въ то время, какъ онъ находился еще въ Астрахани.

¹⁾ Собственноруч. сказка подъяч. Монаст. прик. Тимоѳ. Литвинова.

Слѣдствіе продолжалось. 26-го Октября подъячій Тимоѳей Литвиновъ посланъ былъ съ стрѣльцами отыскать спѣваку Василья, но Литвиновъ на дворѣ его не нашель, а замѣтилъ, что въ трехъ избахъ живутъ все евреи, сказываются—крещеными, а въ избахъ и на дворѣ варятъ мясо и жарятъ гусей и ососовъ, а день тотъ былъ постный—пятница. Подъячій продолжалъ: слышалъ онъ отъ многихъ, что отъ патріарха Никона пріѣзжаетъ какой-то жидъ къ Васькѣ спѣвакѣ, который жидовствуетъ.—Евстафій подтвердилъ это и сказалъ, что подъячему Тимоѳею говорилъ, что у патріарха двое жидовъ, одинъ Михайло — тотъ добрый, отъ него не станетъ такое дѣло (т. е. жидовствовать), а другой Демьянъ — развѣ тотъ плуруетъ. Михайло еврейнъ: про Демьяна говорилъ ему Евстафій, что онъ къ Москвѣ ѣздитъ и жидовствуетъ, а кто объ этомъ сказывалъ Евстафію, про того, говорилъ онъ, сказать нельзя, тотъ человекъ поле лошадьми покроетъ. — Сыскали Андрея спѣваку и допрашивали: — «Что ты говорилъ подъячему Литвинову про спѣваку Ваську еврейна?» — «Сказывалъ, что у Васьки спѣваки есть много книгъ еврейскихъ и латинскихъ, что онъ жидовскую вѣру выхваляетъ, а христіанской — сопротивляется, говоритъ, чтобы животворящему кресту и святымъ иконамъ не поклоняться и что къ нему многіе жида ходятъ, а про Демьянка ничего не говорилъ. Допрашиванъ англичанинъ Томасъ, который живетъ у доктора Самойла: какія онъ рѣчи отъ того доктора передавалъ патріаршему крестнику Денису Долманову? Томасъ сначала запирался — говорилъ или нѣтъ, того не помнитъ; а потомъ сказалъ: говорилъ онъ Денису, что

докторъ Самойла хотѣлъ бы ѣхать къ патріарху Никону, только боится великаго государя; а про окольного Богдана Матвѣевича Хитрово, про лекаря Данилу и про Демьяна ничего не говорилъ. На очной ставкѣ Денисъ уличалъ Томаса, что онъ говорилъ ему про лекаря Данилу, что пріѣзжаетъ къ нему изъ монастыря жидовинъ Демьянко и всякія вѣсти ему передаетъ. Томасъ сначала запирался, а потомъ сказалъ, что про лекаря Данилу и про Демьяна Денису говорилъ.

30-го Октября былъ сысканъ спѣвакъ Василій еврейнъ, который на допросѣ сказалъ: тому лѣтъ съ 20 крещенъ онъ въ православную христіанскую вѣру, въ церковь ходитъ, отцевъ духовныхъ имѣлъ разныхъ и на исповѣди былъ послѣдній разъ тому третій годъ; приходятъ къ нему многіе его братья (жиды) по знакомству и онъ къ нимъ ходитъ, но не жидовствуютъ, христіанскую вѣру не хулитъ, а когда былъ онъ у подъячаго Тимофея Литвинова, былъ у него споръ съ Стенькою спѣвакомъ о Библии, Стенька называлъ его жидомъ и онъ за то хотѣлъ его бить; Библия еврейская у него есть, а держитъ ее потому, что она съ русскою сходится. — На очной ставкѣ подъячій Литвиновъ и Андрей спѣвакъ обличали Василя въ жидовствѣ, но онъ отрекался, говорилъ, что онъ и свинину ѣстъ, а жена его свинины не ѣстъ за болѣзнію.

Надо полагать, что въ недалекомъ разстояніи отъ Воскресенскаго монастыря находился стеклянный заводъ, къ которому опредѣленъ былъ пріѣзжій докторъ Томасъ. По этому случаю ѣздилъ къ нему на заводъ докторъ Самойло, съ которымъ имѣлъ сношенія Никонъ; стекляннаго завода человѣкъ Яковъ говорилъ, что патріархъ

всегда спрашивалъ о здоровьѣ доктора Самойла, который изъ стекляннаго завода ѣздилъ къ Никону въ монастырь. Докторъ Самойло былъ призванъ къ допросу и сказалъ, что пріѣзжалъ къ нему на стеклянный заводъ патріаршій крестникъ Денисъ и привозилъ отъ патріарха рыбу, хлѣбъ и квасъ, а въ другой разъ былъ посланъ къ нему въ Москву отъ Никона патріаршій человекъ, въ зеленомъ кафтанѣ, имени его не знаетъ, съ письмомъ, чтобы прислать чечуйной травы. Томаса посылалъ Самойло къ патріарху съ малиной и съ сѣменами, а другихъ дѣлъ съ Томасомъ онъ, Самойло, ни къ патріарху, ни къ патріаршему крестнику Денису не приказывалъ. Изъ Воскресенскаго монастыря пріѣзжалъ къ нему, Самойлѣ, жидовинъ Демьянъ за лекарствомъ для своей дочери и съ тѣмъ же Демьяномъ посылалъ Самойло лекарства стекляннаго дѣла мастеру Антону, а того онъ Томасу не говорилъ, что хочетъ онъ ѣхать къ патріарху, но боится лекаря Данилы, что онъ ѣздитъ къ окольному Богдану Матвѣвичу Хитрово и про все ему рассказываетъ, и къ Денису съ Томасомъ о томъ онъ не приказывалъ ¹⁾).

Но дальнѣйшее разслѣдованіе—надо полагать—было остановлено; теперь были озабочены приготовленіями по приему патріарховъ, которые были уже предъ вратами Москвы,—мы и послѣдуемъ къ нимъ на встрѣчу.

¹⁾ Разслѣд. по дѣлу патр. сына боярскаго Мих. Аванасьева, объяв. на патріарха госуд. дѣло (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Глава XIV.

Пріѣздъ патріарховъ алекс. и антiox. въ Москву и встрѣча ихъ.—Пріемъ патріарховъ у царя и бесѣда ихъ на единѣ.—Соборное засѣд. 7 Ноября.—Новыя сказки о подписи патр. грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ.—Соб. зас. 28 Ноября и призваніе патр. Никона на соборъ.—Соб. зас. 30 Ноября, вторая и третья послышка отъ собора за Никономъ.—Два послѣдніе дня патр. Никона въ Воскресенскомъ м., отправленіе его на соборъ и обстоятельства пути.—Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его на соборъ 1 Декабря.

31 Октября объявленъ былъ церемоніаль встрѣчи въ Москвѣ патріарховъ: александрійскаго Паисія и антioxійскаго Макарія. Торжественный входъ ихъ въ столицу былъ 2 Ноября 1666 г. ¹⁾ Для встрѣчи ихъ назначены были три мѣста: 1) за землянымъ городомъ, у покровскихъ воротъ, находился Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій съ митрополитами, Григоріемъ никейскимъ и Космою амасійскимъ, тремя архіепископами, двумя епископами, съ архимандритами, игуменомъ и протопопами; 2) на лобномъ мѣстѣ былъ митрополитъ казанскій Лаврентій съ митрополитомъ Теодосіемъ сербскимъ, однимъ архіепископомъ и однимъ епископомъ, съ архимандритами, двумя игуменами и протопопомъ архангельскимъ, и 3) у соборной церкви Успенія встрѣчали митрополиты, Питиримъ новгородскій, Іона ростовскій, Паисій газскій, архіепископъ рязанскій Иларіонъ, епископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, съ архимандритами, игуменами, соборнымъ протопопомъ, 20 священниками избранными и восемью дьяконами, и на всѣхъ

¹⁾ У архим. Аполлоса въ кр. начерт. жизни и дѣяній патр. Никона (Москва, 1839 г., стр. 55) невѣрно переложенъ сентябрьскій годъ на январскій и сказано, что патріархи прибыли въ Ноябрѣ 1667 г.

трехъ мѣстахъ съ крестами и образами ¹⁾). Придя къ успенскому собору, патріархи вошли въ церковь и слушали здѣсь молебное пѣніе, а потомъ пошли на Кирилловское подворье. По городу выстроены были стрѣльцы, а встрѣчали патріарховъ за городомъ стрѣleckіе головы съ ихъ приказами.

4 Ноября патріархи были приняты на аудіенціи у великаго государя въ грановитой палатѣ, и государь говорилъ рѣчь, въ которой, коснувшись подвиговъ мучениковъ и страстотерпцевъ, пострадавшихъ за вѣру и церковь Христову, примѣнялъ ихъ къ подвигамъ труднаго путешествія патріарховъ чрезъ земли агарянъ. «И сице васъ благочестнѣ—говорилъ Алексѣй Михайловичъ—яко самихъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла пріемлемъ, тако васъ любезнѣ, яко ангеловъ Божіихъ объемлемъ, вѣруя, что всемогущій промыслъ вашимъ сюда пришествіемъ всякое въ вѣрныхъ сомнѣніе искоренить, всякое, желаемое благочестивыми, благое исправленіе насадить и святую россійскую церковь и всѣхъ вѣрныхъ возвеселить и утѣшить. Воздавая благодареніе Богу, укрѣпившему ваше преблаженство толикій трудъ подъяти, ради общаго спасенія, о святая и пречестная двоице, что васъ наречемъ, толикъ душе-спасительный трудъ подъемшихъ, толикія святія подвиги сотворшихъ, архипастыри пречестнѣйшіи! Херу-

¹⁾ Въ жизнеопис. патр. Никона, изд. Воскр. ж. 1879 г. стр. 251 сказано: «здѣсь же встрѣтилъ ихъ (патріарховъ) и самъ царь Алексѣй Михайловичъ». Но при встрѣчѣ патріарховъ царя не было. (См. подр. описанія встрѣчи въ приложеніяхъ).

вимы ли? ибо на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы ли? ибо непрестанно прославляете Его».

Въ этотъ день патріархи были у царскаго стола.

На другой день, 5 числа, въ 6 часу ночи патріархи были у великаго государя въ столовой избѣ, сидѣли до 10 часа и говорили съ нимъ наединѣ.

7 числа у царя было засѣданіе, на которомъ присутствовали патріархи, митрополиты и всѣ архіереи, бояре, окольничіе и думные люди; государь говорилъ патріархамъ объ отшествіи съ Москвы патріарха Никона, а власти подали о томъ сказки и выписку изъ правилъ (т. е. постановленіе московскаго собора 1660 г. о низложеніи патріарха Никона). Затѣмъ были собраны и приготовлены для собора патріаршія грамоты, привезенныя Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ по дѣлу Никона.

16 Ноября отобраны были сказки, въ которыхъ митрополиты газскій Паисій и амасійскій Косма показали, что на грамотахъ, привезенныхъ отъ константинопольскаго патріарха Діонисія къ великому государю грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ, подписи дѣйствительно руки патріарха Діонисія и сходны съ подписями на двухъ свиткахъ, присланныхъ прежде къ великому государю съ Мелетіемъ; а иконійскій митрополитъ Аѳанасій подписи константинопольскаго патріарха Діонисія на грамотахъ, привезенныхъ грекомъ Стефаномъ, отвергалъ, подписи же патріарха Діонисія на свиткахъ, привезенныхъ Мелетіемъ, признавалъ за дѣйствительныя, а прочихъ патріарховъ подписи не ихъ руки. Стефанъ Юрьевъ показалъ, что двѣ грамоты, которыя привезъ онъ къ

великому государю, суть подлинныя, подписаны константинопольскимъ патріархомъ Діонисіємъ и присланы отъ него съ постельничимъ Андроникомъ въ Яссы къ Юрью Урсаку и объ нихъ знаетъ Иванъ Кондратовъ ¹⁾. О грамотахъ же патріарха Діонисія, по поводу посольства къ нему келаря Чудова монастыря Саввы, и іерусалимскаго патріарха Нектарія, отъ 20 Марта 1664 г., касательно призванія Никона на патріаршество,—на соборѣ не упоминалось.

28 Ноября опять было у царя засѣданіе, на которомъ были патріархи, митрополиты, всѣ архіереи, архимандриты, игумены, бояре, окольничіе и думные люди; государь говорилъ о самовольномъ отшествіи Никона съ патріаршаго престола въ новоустроенный отъ него Воскресенскій монастырь, вслѣдствіе чего соборная церковь остается безъ пастыря девятый годъ, и чтобы патріархи учинили о томъ по правиламъ апостоловъ и святыхъ отецъ и по своему разсмотрѣнію. Патріархи сказали, что на основаніи правилъ слѣдуетъ патріарха Никона призвать на соборъ и спротить для чего онъ оставилъ патріаршій престолъ и ушелъ въ Воскресенскій монастырь? Между тѣмъ сдѣланы были приготовленія къ допросамъ Никона и при совѣщаніи съ патріархами поставлено нѣсколько вопросовъ, какъ и что отвѣчать Никону, если онъ спроситъ патріарховъ—на какомъ основаніи они хотятъ его судить и уполномочены ли они на то отъ цареградскаго патріарха? Если Никонъ бу-

¹⁾ Показанія газскаго м. Пансія, амасійскаго м. Космы, иконійскаго м. Аванасія и грека Стефана Юрьева.

детъ отпираться отъ свидѣтельскихъ сказокъ архіереевъ, и другихъ лицъ спрашивать ли тѣхъ свидѣтелей? ¹⁾).

Для призванія Никона на соборъ, посланы были къ нему въ Воскресенскій монастырь Арсеній архіепископъ псковскій и съ нимъ два архимандрита, Сергій—Спаскаго Ярославскаго монастыря. и Павелъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря. На другой день, 29 числа, посланные духовные, пріѣхавъ въ Воскресенскій монастырь, извѣстили Никона о своемъ пріѣздѣ, и онъ велѣлъ имъ идти къ нему въ келью. Здѣсь они говорили Никону отъ имени патріарховъ и всего собора, чтобъ онъ ѣхалъ въ Москву для отвѣта о всякихъ духовныхъ дѣлахъ, до него касающихся, и чтобы ѣхалъ смиреннымъ образомъ и не ослушался. Я поставленъ на патріаршій престолъ—отвѣчалъ Никонъ—не отъ александрійскаго и не отъ антїохійскаго патріарховъ, а отъ константинопольскаго; александрійскій и антїохійскій патріархи и сами живутъ не въ Александрїи и не въ Антіохїи, одинъ живетъ въ Египтѣ, а другой въ Дамаскѣ ²⁾). Никонъ между прочимъ замѣтилъ, что соборъ не по правиламъ поступилъ, пославъ за нимъ, бывшимъ крайнимъ архіереемъ, архимандритовъ. Архимандритъ Сергій, выступивъ впередъ, сталъ говорить: «дай намъ отвѣтъ, идешь или нѣтъ? Мы тебѣ говоримъ не по правиламъ, а по государеву указу».—«Идти я не отказываюсь, а слушать тебя не хочу».—Какъ, ты насъ безчестишь».—«Съ вами есть

¹⁾ Двѣ записки касательно распоряженій по приготовленію къ допросамъ Никона.

²⁾ Черн. зап. о собор. засѣд. 28 и 30 Ноября. 1666 г. Донес. архіеп. псков. Арсенія, посл. къ патр. Никону для призванія его на соборъ.

архіерей—говорилъ Никонъ—съ нимъ я объяснюсь, а съ вами чернцами и говорить не хочу, такъ какъ вы не правильно пришли».—«Скажи намъ—сталъ говорить архіепископъ—что возвѣститъ великому государю—будешь ли ты на соборъ или не изволишь?»¹⁾.—«Если патріархи александрійскій и антїохійскій по соглашенію съ константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами пришли въ Москву для духовнымъ дѣлъ, то я, какъ соберусь, поѣду въ Москву для духовныхъ всякихъ вещей извѣстія ради».—Посланные объявили Никону, что они безъ него ѣхать въ Москву не могутъ и немедленно послали гонца въ Москву съ донесеніемъ къ царю, которое получено было въ Москвѣ въ тотъ же день въ 12 часу ночи²⁾.

30-го Ноября собрались у царя въ столовой палатѣ патріархи, митрополиты, епископы и прочіе духовные, бояре и думные люди. Крутицкій митрополитъ Павелъ подалъ патріархамъ донесеніе, присланное отъ архіепископа Арсенія, которое было прочитано; въ немъ приведены были вышеозначенныя рѣчи Никона касательно патріарховъ и что Никонъ хотѣлъ собраться и ѣхать въ Москву, но времени своимъ сборамъ не опредѣлил³⁾.

Отвѣтъ Никона показался досадительнымъ. Алексѣй Михайловичъ обратился къ патріархамъ, чтобы они учинили по правиламъ св. апостолъ и соборовъ. Патріархи говорили, что по правиламъ слѣдуетъ призывать Ни-

¹⁾ Житіе патр. Никона писан. бывш. при немъ клирикомъ стр. 94.

²⁾ (Госуд. Арх.). Прибыт. въ Москву патріарховъ и судъ надъ патр. Никономъ. (Зап. о событ. 2—30 Ноября.—Донес. царю А. М. архіеписков. Арсенія.—Чернов. зап. о соб. засѣд. 28 и 30 Ноября).

³⁾ Тамъ же.

кона на соборъ до трехъ разъ и потому назначить къ нему еще двѣ посылки: во второй разъ послать архимандрита съ келаремъ, а въ третій—архимандрита съ соборнымъ старцемъ, и чтобы они, пріѣхавъ въ Воскресенскій монастырь, явились къ архіепископу Арсенію и съ нимъ вмѣстѣ шли къ патріарху Никону и говорили ему отъ имени ихъ, вселенскихъ патріарховъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Москву на соборъ для всякихъ церковныхъ винъ. Соборъ постановилъ послать къ Никону во вторую посылку Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандрита Филарета и съ нимъ Ново-Спаскаго монастыря келаря Варлаама Палицына; въ третью посылку Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа и съ нимъ Чудова монастыря соборнаго старца ¹⁾).

Затѣмъ государь приказалъ читать такъ называемый свитокъ, иначе сказать правила или отвѣты патріарховъ, учиненные ими на 25 вопросовъ и доставленные къ царю съ Мелетіемъ ²⁾). Присутствовавшіе на соборѣ патріархи Паисій и Макарій сдѣлали поясненіе правилъ, касательно власти царской и патріаршей, о чемъ сказано во 2-й главѣ означеннаго свитка: патріархъ долженъ подчиняться царю во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, и никакъ не сопротивляться ему, но чтобы былъ въ единогласіи и единомысліи съ царемъ, чтобы въ государствѣ

¹⁾ Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ, см. записку о событ. 2—30 Ноября и черн. зап. о соб. засѣд. 28 и 30 Ноября.— Въ ист. р. перк. митр. Макарія, т. XII, стр. 694—695, сказано: патріархи указали послать къ Никону для 2-го приглашенія Влад.-Рожд. архим. Филарета *да чуд. соб.* старца священника Лаврентія, а для 3-го пригд.—новоспасск. архим. Іосифа *да спасскаго протопопа изъ дворца Описима*.

²⁾ См. въ приложеніяхъ.

былъ миръ и тишина, чтобы не было двуначалія; что патріархъ не долженъ вступаться въ царскія дѣла, но обязанъ оказывать царю послушаніе. Такъ и мы—говорили патріархи—послушали призванія твоего царскаго величества и пришли въ царствующій градъ Москву ¹⁾. Патріархи констатировали посланные царю свитки, что они дѣйствительно ими подписаны, и обратились къ царю и всему собору съ вопросомъ: «виновенъ ли по этимъ свиткамъ бывшій патріархъ Никонъ въ оставленіи патріаршаго престола»?—Митрополиты и весь соборъ, бояре и думные люди отвѣчали, что бывшій патр. Никонъ по тѣмъ ихъ патріаршимъ свиткамъ виновенъ во всемъ и отъ патріаршества долженъ быть отлученъ, и что составленныя бывшимъ въ Москвѣ, по отшествіи Никона отъ патріаршаго престола, соборомъ выписки изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ во всемъ согласны съ патріаршими свитками.

Послѣ этого Алексѣй Михайловичъ подалъ патріархамъ челобитную Никона, которую онъ писалъ къ нему по отшествіи съ патріаршества о рыбныхъ ловляхъ, пожалованныхъ Иверскому, Воскресенскому и Крестному монастырямъ на морѣ въ Кольскомъ острогѣ, и въ которой Никонъ написалъ на него, великаго государя, клятвы и укоризны. Эту челобитную патріархи оставили у себя ²⁾.

Соборное засѣданіе на этомъ было окончено.

¹⁾ Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никонѣмъ. (См. изъясненіе патріархами, прибывш. въ Москву, правилъ, излож. въ патр. свиткахъ).

²⁾ Зап. о событіяхъ 2—30 Ноября и черн. зап. о соборн. засѣд. 28 и 30 Ноября.

Возвратимся еще разъ въ Воскресенскій монастырь и посмотримъ что тамъ въ это время происходило.

Когда посланные къ Никону архіепископъ съ архимандритами удалились на гостинный дворъ, чтобы написать донесеніе въ Москву, Никонъ сталъ готовиться къ служенію литургіи и велѣлъ готовиться къ сослуженію съ нимъ архимандриту и всему священному клиру. Въ монастырѣ служили вечерню. По совершеніи обычнаго вечерняго правила передъ совершеніемъ божественной литургіи, Никонъ отдалъ приказаніе взять съ собою въ Москву книги: правила св. апостолъ и св. отецъ, псалтирь и возраженіе его на вопросы боярина Стрешнева и отвѣты газскаго митрополита Паисія, кромѣ того крестъ для преднесенія предъ нимъ. Настало утро 30 Ноября. Никонъ приказалъ благовѣстить къ утрени и пошелъ въ церковь; здѣсь онъ призывалъ своего духовника, исповѣдался предъ нимъ и послѣ утрени, самъ со всѣмъ причтомъ совершивъ таинство елеосвященія, помазалъ себя, весь причтъ и братію освященнымъ елеемъ. Въ то время, когда Никонъ находился у себя въ кельи и читалъ молитвы ко святому причащенію, архіепископъ съ архимандритами послали къ нему съ вѣстію, что имъ нужно быть къ нему по государеву дѣлу. Никонъ не принялъ ихъ и отвѣчалъ: «теперь я готовлюсь къ Царю Небесному», и тотчасъ велѣлъ благовѣстить къ литургіи. Никонъ, какъ бы сознавая, что онъ въ послѣдній разъ совершаетъ божественную службу, приказалъ собраться къ нему въ келью монастырскимъ властямъ и всему клиру и въ предшествіи ихъ, съ пѣніемъ, торжественно, какъ подобало по чину патріаршему, от-

правился въ церковь, при которой была устроена св. Голгофа, и служилъ обѣдню. Въ церковь явились архіепископъ и архимандриты, изъ которыхъ Сергій въ то время дѣлалъ сужденіе о новоисправленныхъ книгахъ и о греческомъ пѣніи, такъ какъ Никонъ велѣлъ своимъ пѣвцамъ пѣть обѣдню на греческомъ языкѣ кіевскимъ распѣвомъ. Призвавъ къ себѣ своего иподіакона Германа, Никонъ послалъ его сказать Сергію, чтобы онъ вышелъ изъ церкви. Архіепископъ съ архимандритами, поговоривъ между собою пошли изъ церкви. Строитель Воскресенской обители предчувствуя, что онъ уже не возвратится въ нее, посвятилъ послѣднія минуты своего пребыванія въ ней бесѣдѣ съ братією и, по заамвонной молитвѣ, читалъ долго поученіе, наставляя свою паству переносить съ терпѣніемъ всякія бѣды и напасти. Но всему бываетъ время; наступило время и для отпуста святой литургіи;—Никонъ, подавъ миръ и благословеніе окружавшей его братіи, направился въ свою келью, и здѣсь на крыльцѣ его уже ожидали тѣ же архіепископъ и архимандриты, присланные къ нему отъ собора.—Что же ты насъ здѣсь держишь—говорили Никону, въ особенности же сильно наступалъ архимандритъ Сергій—ни отказу, ни приказу не сдѣлаешь».—«Я тебя не слушаю»—отвѣчалъ ему Никонъ и прошелъ въ свою келью. Здѣсь онъ обратился къ архіепископу: «Скажи по какому государеву дѣлу ты присылалъ ко мнѣ сегодня утромъ».—«Святѣйшіе патріархи александрійскій и антїохійскій и весь освященный соборъ—отвѣчалъ архіепископъ—велѣли тебѣ говорить, чтобы ты изволилъ придти въ Москву на соборъ и далъ бы отвѣтъ, зачѣмъ

ты оставилъ свой патріаршій престолъ? Если же не пойдешь, то мы извѣстимъ о томъ великому государю». — «Слава Богу! я готовъ и иду—сказалъ Никонъ и приказалъ закладывать сани. День склонялся уже къ вечеру. Вся монастырская братія и всѣ живущіе въ монастырѣ вышли проводить своего владыку; прощаніе было трогательное, всѣ были въ слезахъ. Выѣхавъ изъ монастыря, Никонъ велѣлъ остановиться на холмѣ, носившемъ названіе горы Елеонской, гдѣ былъ водруженъ крестъ. До этого мѣста Никона провожалъ весь монастырь; здѣсь онъ, вышедъ изъ саней, велѣлъ діакону читать эктенію и сотворилъ молитву за царя, за весь царскій домъ и за всю братію, еще разъ подаль благословеніе всѣмъ его провожавшимъ и, простившись съ ними еще разъ, отправился въ путь. Провожавшіе Никона были такого настроенія, что онъ уже не вернется въ монастырь и имъ болѣе не видать его, поэтому, разставаясь съ Никономъ, всѣ провожавшіе его плакали о немъ. Никонъ былъ конвоируемъ посланными за нимъ стрѣльцами, подъ командою полковника Евстафьева, которые ѣхали впереди Никона, а позади Никона ѣхали архіепископъ и два архимандрита. Близъ села Чернева, за двѣ или за полторы версты отъ него, встрѣтилъ Никона посланный къ нему отъ собора архимандритъ Филаретъ. — «Стойте!» — раздался его голосъ ¹⁾. Поѣздъ остановился и архимандритъ читалъ Никону: благочестивѣйшій государь и святѣйшіе патріархи александрійскій и антiохійскій совѣ-

¹⁾ Житіе пар. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 95—98.

томъ всего освященнаго собора посылали къ тебѣ преосвященнаго Арсенія архіепископа псковскаго съ архимандритами и указали тебѣ сказать, чтобъ ты ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; и ты великаго государя указу и святѣйшихъ патріарховъ повелѣнія не послушалъ, къ Москвѣ не поѣхалъ, отказалъ нечестно, и тѣмъ непослушаніемъ великому государю учинился непослушенъ и святѣйшихъ патріарховъ и весь соборъ обезчестилъ. И великій государь, за премногое свое беззловіе и долготерпѣніе, и святѣйшіе патріархи и преосвященный соборъ, презрѣвши твои досады и непослушаніе, прислали къ тебѣ второе архимандрита Филарета, чтобъ тебѣ пріѣхать къ Москвѣ декабря во 2-й день, въ другомъ или въ третьемъ часу ночи, а чтобъ не ранѣе другаго и не позже третьяго часа; пріѣхавъ стоять на Архангельскомъ подворьѣ въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ, и ѣхать тебѣ смиреннымъ образомъ въ десяти челоуѣкахъ или меньше ¹⁾).—«Лжешь, что я обезчестилъ посланныхъ и къ Москвѣ не ѣду—возражалъ Никонъ—вы меня безчестите, что за мною, крайнѣйшимъ архіереємъ, архимандриты пріѣзжаюте».—«Мы исполняемъ повелѣніе царя, святѣйшихъ патріарховъ и собора—отвѣчалъ Филаретъ,—а ты что же противишься?» — «Некому на васъ жаловаться, развѣ одному Богу, и свидѣтели тому небо и земля: «слыши небо и внуши земле!»—заклучилъ Никонъ. Отправились далѣе. Пріѣзжаютъ въ село Чернево; здѣсь опять встрѣчаетъ посланный отъ собора къ

¹⁾ Собр. Зак. т. I № 397.

Никону архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ и тотъ велить остановиться. Было уже темно. Іосифъ потребовалъ огня, чтобы прочитатъ имѣвшуюся съ нимъ отъ собора къ Никону бумагу, въ которой заключалось то же, что читалъ Никону и архимандритъ Филаретъ и къ тому еще прибавлено: «послѣ же посланныхъ къ тебѣ архіерея и архимандритовъ, послали къ тебѣ владимірскаго архимандрита Филарета, ты и того обезчестилъ и къ Москвѣ нейдешь, и тебѣ бы быть къ Москвѣ Декабря 3-го числа, чтобы пришествіе твое было скромное, не съ большимъ числомъ людей и за три или за четыре часа до свѣта, или вечеромъ часа въ три или четыре». «Охъ, лжи и неправды исполненные! давно ли отошелъ отъ насъ владимірскій архимандритъ, онъ и теперь съ нами, и чѣмъ обезчещенъ, и какъ я не ѣду? горе вашей лжѣ и неправдѣ! и для чего велите мнѣ быть ночью и съ малымъ числомъ людей?»—Я подначальный человѣкъ, мнѣ что приказано, то я и говорю». Поѣхали далѣе. Въ Тушинѣ конвоировавшій Никона съ отрядомъ стрѣльцовъ полковникъ останавливаетъ поѣздъ: «какъ намъ ѣхать, когда былъ указъ великаго государя, чтобы намъ быть къ Москвѣ Декабря 3-го числа? Мы пошлемъ гонца спросить о томъ, а сами остановимся и здѣсь ночуемъ.—«Дѣлайте, что хотите—сказалъ Никонъ и велѣлъ приготовить для него отдѣльный домъ. Сыскали избу, которую занялъ Никонъ съ своими людьми. Чтобы успокоить себя отъ нравственныхъ тревогъ и новыхъ огорченій, которыя Никону пришлось испытать въ пути, онъ сталъ совершать вечерню.

Послѣ краткаго отдыха, которымъ воспользовался

Никонъ для подкрѣпленія силъ, пришелъ царскій указъ, чтобы ѣхать не мѣшкая. Пріѣхали въ Москву, какъ было приказано, за четыре часа до свѣта и въѣхали въ Смоленскія ворота на Старокаменный мостъ. Здѣсь зажжены были фонари, чтобы осмотрѣть пріѣхавшихъ съ Никономъ. Всѣ они были направлены къ Архангельскому подворью, находившемуся въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ, которыя, при приближеніи поѣзда, тотчасъ затворились. Одинъ изъ клириковъ, сопровождавшихъ патріарха Никона, написавшій его житіе, иподіаконъ Шушера ѣхалъ передъ повозкою патріарха верхомъ на конѣ, имѣя въ рукахъ большой крестъ. Никонъ сказалъ ему на пути: если его, Шушеру, будутъ куда либо брать, то чтобы онъ крестъ отдалъ самому ему, Никону, въ руки. Увидавъ, что Никольскія ворота заперты, Шушера сказалъ: «для чего затворили ворота?» «Есть великаго государя дѣло» — проговорилъ полковникъ, и тотчасъ къ нему подбѣжали два стрѣльца и сказали ему, указывая на Шушеру: «онъ и есть». — «Сойди съ коня и отдай крестъ» — сказалъ полковникъ Шушерѣ, — а самъ поди, есть до тебя государево дѣло». — Только что Шушера слѣзъ съ коня и отдалъ крестъ Никону, какъ его подхватили стрѣльцы, и онъ чуть не на воздухѣ летѣлъ съ ними, едва касаясь земли и не успѣвая за ними переставлять ногъ. Шушеру привлекли въ караульню у Старокаменнаго моста, оттуда повели вверхъ и представили царю. Шушера говоритъ, что великій государь, находясь съ нимъ наединѣ, спрашивалъ его о недовѣдомыхъ дѣлахъ; но на всѣ вопросы царя онъ отвѣчалъ невѣдѣніемъ и ему пришлось испы-

тать трехлѣтнее заключеніе и потомъ десятилѣтнюю ссылку ¹⁾).

Время было уже подъ утро, когда Никона съ воскресенскою братіею помѣстили на Архангельскомъ подворьѣ, и онъ здѣсь пѣлъ утрению.

Мѣстность—гдѣ находилось означенное подворье въ Кремлѣ—называлась Лыковъ дворъ. Лишь только Никонъ занялъ отведенное для него помѣщеніе, какъ къ Никольскимъ воротамъ былъ поставленъ сильный караулъ и дворъ былъ окруженъ многочисленною стражею, никого не пускали ни на дворъ, ни со двора, и мостъ, ведущій къ воротамъ, былъ разобранъ. Это было сдѣлано для того, чтобы прекратить всякое сообщеніе съ этою мѣстностью ²⁾).

1 Декабря, въ субботу, было засѣданіе собора во дворцѣ, въ столовой палатѣ, подъ предсѣдательствомъ царя. Царское и патріаршія мѣста были богато украшены ³⁾. «Въ 3 часу дня—говорятъ официальные документы—великій государь изволилъ идти въ столовую

¹⁾ Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 98—101. Въ ист. р. церк. митр. Макарія, т. XII стр. 699. о Шустеринѣ сказано: «онъ-то, какъ узнали, и былъ главнымъ агентомъ Никона во всѣхъ сношеніяхъ его съ Москвою и передавалъ ему оттуда про государя всякія вѣсти». Ссылка сдѣлана на Шустерина, но онъ въ своей монографіи этого не говоритъ, а говоритъ только, что, по взятіи его, онъ былъ представленъ государю и съ нимъ оставленъ наединѣ. «Начать же великій государь—сказываетъ Шустера—вопрошати мя о недовѣдомыхъ вещехъ; мнѣ же отрицающуюся и ничто же вѣдѣти глаголющу великій государь глагола ми: ты нынѣ мнѣ не учнеши глаголати, а не мнѣ скажеша же»....

²⁾ Тамъ же, стр. 102.

³⁾ Въ жизнеоп. патр. Никона (изд. Воскр. м.) стр. 260 сказано, что день этотъ былъ воскресный, но это не вѣрно. Не вѣрно также сказано и въ житіи патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, что Никонъ былъ призванъ на соборъ въ первый разъ 2 Декабря въ воскресенье.

избу, а передъ нимъ, великимъ государемъ, несли въ раковинномъ ящикѣ подъ серебрянымъ атласомъ два свитка за руками вселенскихъ четырехъ патріарховъ», которые привезъ Мелетій въ первую посылку его въ Константинополь; эти свитки были переведены на рускій языкъ и переплетены вмѣстѣ съ подлинными въ малиновый бархатный переплетъ ¹⁾; царь приказалъ положить ихъ на столъ, передъ которымъ назначено было сидѣть патріархамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принесены были и письма патр. Никона. За государемъ слѣдовали бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки. Вскорѣ, послѣ государя, на засѣданіе явились патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій, митрополиты: Питиримъ новгородскій, Лаврентій казанскій, Іона ростовскій, Павелъ сарскій, Θεодосій сербскій, Паисій газскій, Григорій никейскій, Косма амасійскій, Аѳанасій иконійскій и Филоеѳей трапезондскій; семь архіепископовъ, въ томъ числѣ синайскій Ананія, пріѣхавшій въ Москву съ патріархами; четыре епископа, тридцать архимандритовъ и девять игуменовъ ²⁾. Войдя въ столовую палату, патріархи говорили входную молитву и осѣняли всѣхъ въ ней присутствовавшихъ.

За тѣмъ государь сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ,

¹⁾ Въ этомъ видѣ они сохранились до сего времени въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. (Славянскій переводъ см. въ приложеніяхъ).

²⁾ Имена всѣхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ значатся въ документѣ. (См. прилож.) Въ Собр. зак. т. I № 397 въ статьѣ: Соб. дѣяніе о низложеніи патр. Никона показано кромѣ вышеозначенныхъ еще четыре митрополита: Іосифъ астраханскій и терскій (но онъ былъ архіепископъ, а не митрополитъ), Данилъ варнійскій, Епифасій грузинскій и Θεофанъ хійскій, и вообще списокъ всѣхъ духовныхъ лицъ показанныхъ здѣсь во многомъ разнствуетъ съ документомъ Госуд. Арх.

патріархи заняли мѣста подлѣ государя по лѣвой сторонѣ въ креслахъ, прочіе же духовные помѣстились на скамьяхъ по правой сторонѣ, а бояре, окольничіе и думные дворяне сѣли по лѣвой сторонѣ отъ царскаго мѣста также на скамьяхъ ¹⁾).

Царь обратился къ патріархамъ: «патріархъ Никонъ въ Москву пріѣхалъ и нужно за нимъ послать, чтобы призвать его на соборъ; хочетъ онъ идти на соборъ со крестомъ и евангеліемъ; такъ ли ему слѣдуетъ придти, или придти смиреннымъ образомъ; на соборѣ ему сидѣть ли и гдѣ, и если онъ не сядетъ или на соборъ не пойдетъ, то что съ нимъ дѣлать»?—Патріархи: «Нужно послать за Никономъ архіерея и двумъ архимандритовъ, *а придти ему на соборъ съ чѣмъ онъ хочетъ*; и какъ придетъ, слѣдуетъ ему мало посидѣть, а потомъ стоять; сидѣть ему на лавкѣ, по правую сторону отъ государева мѣста, а если не сядетъ, то какъ хочетъ; если же по зву на соборъ не пойдетъ, то слѣдуетъ судить его заочно».

Отъ собора послали за Никономъ Мееодія епископа мстиславскаго, архимандрита Саввы-Сторожевскаго монастыря Варлаама и другаго архимандрита (неизвѣстно какого) Іосифа и приказали имъ сказать Никону, чтобъ онъ шелъ на соборъ скромнымъ образомъ, креста и евангелія съ собой бы не бралъ; если же не послушаетъ, то епископу Мееодію велѣно было прислать о томъ съ вѣстію, а самому дожидаться указа отъ собора ²⁾).

¹⁾ Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ (См. зап. о событ. 2—30 Ноября и о засѣданіи собора 1 Декабря).

²⁾ Подр. зап. о сооб. засѣд. 1 Декабря.
ДѢЛО ПАТР. НИКОНА. ч. II.

Царь сталъ говорить патріархамъ, что патріархъ Никонъ на него, государя, полагаетъ судьбы Божіи за то, что патріархи и соборъ велѣли ему пріѣхать въ Москву съ небольшимъ числомъ людей. Алексѣй Михайловичъ предупредилъ патріарховъ на случай, если Никонъ на соборѣ будетъ говорить, что у него взять клирикъ, который несъ предъ нимъ крестъ, во время пути его изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, то человекъ этотъ взять за то, что онъ въ десятилѣтнее время пребыванія Никона въ означенномъ монастырѣ переносилъ ему всякія вѣсти и чинилъ многую ссору, и Никонъ за того человека его, государя, поносить и безчестить: «царь де меня мучить—говорить онъ—велѣлъ отнять того малаго изъ-подъ креста». Государь объявилъ, что Никонъ передъ отправленіемъ въ Москву въ Воскресенскомъ монастырѣ исповѣдался, причащался и масломъ освящался. Патріархи, услышавъ объ этомъ, выразили удивленіе ¹⁾. Царь продолжалъ свою рѣчь къ патріархамъ: «Никонъ говоритъ, будто псковскій архіепископъ изъ Воскресенскаго монастыря писалъ ложно, что онъ, Никонъ, отговаривался идти на соборъ и ихъ патріарховъ безчестилъ, и будто онъ того не говорилъ ²⁾».

Между прочимъ посланные отъ собора, войдя къ Никону и по обычаю, сотворивъ молитву, говорили ему:—Царское величество, святѣйшіе вселенскіе патріархи и весь освященный соборъ призываютъ тебя на соборъ».—«Азъ готовъ есмь»—отвѣчалъ Никонъ и тотчасъ собрался

¹⁾ Въ ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 322 весь этотъ рассказъ отнесенъ къ соб. засѣданію 5 Декабря,

²⁾ Подр. зап. о соб. засѣд. 1 Декабря.

идти, приказавъ одному изъ монаховъ, именемъ Марку, нести предъ нимъ животворящій крестъ. Увидавъ, что Никонъ идетъ со крестомъ, посланные стали удерживать его и говорили, что ему не слѣдуетъ идти со крестомъ, такъ какъ соборъ этотъ, на который онъ призывается, не инославныхъ, а православный. Никонъ отвѣчалъ на это текстами св. писанія о благодатной силѣ и значеніи креста ¹⁾. Вслѣдствіе пререканій съ Никономъ по этому предмету явился на соборъ посланный отъ епископа Мееодія архимандритъ Іосифъ и объявилъ, что патріархъ Никонъ идти на соборъ не прелушенъ, но идетъ со крестомъ, говоритъ, что крестъ есть христіанъ похвала. Патріархи рѣшили идти Никону со крестомъ ²⁾. Какая же была причина означенному соборному требованію и неуступчивости Никона, чтобы оставить крестъ и явиться на соборъ «смирнымъ обычаемъ?» Шушера говоритъ, что на соборѣ было совѣщаніе, чтобы при входѣ Никона на соборное засѣданіе никому передъ нимъ не вставать, а всѣмъ сидѣть. Но при появленіи его съ крестомъ присутствовавшимъ на соборѣ конечно пришлось бы встать, что и послѣдовало.

Никонъ сѣлъ въ свои сани, въ которыхъ пріѣхалъ изъ Воскресенской обители и отправился на соборъ въ преднесеніи предъ нимъ креста. Все пространство, гдѣ слѣдовалъ Никонъ, было занято народомъ до того многочисленнымъ, что съ трудомъ очищался путь для шествія его. Доѣхавъ до Успенскаго собора, въ которомъ въ

¹⁾ Житіе ватр. Никона писан. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 103—104.

²⁾ Подр. зап. о соб. засѣд. 1 Декабря.

то время совершалась божественная литургія и церковныя двери были открыты, Никонъ вышелъ изъ саней и хотѣлъ было зайти въ церковь, но лишь только сталъ подходить, какъ двери церковныя отъ него затворили. Никонъ, сдѣлавъ поклоненіе передъ св. храмомъ, послѣдовалъ далѣе къ церкви Благовѣщенія, гдѣ также совершалась обѣдня, но только сталъ онъ подходить къ ней, какъ двери и этой церкви отъ него затворили. Никонъ наконецъ достигъ дворца и поднялся въ верхъ ¹⁾).

Никонъ явился на соборъ въ преднесеніи креста, и, ставъ близъ царскаго мѣста, читалъ входную молитву и молитву о здравіи благочестивѣйшаго государя и всего царскаго семейства, о святѣйшихъ патріархахъ и о всѣхъ христіанахъ. Въ то время какъ Никонъ совершалъ молитву царь и всѣ присутствовавшіе на соборѣ стояли. Окончивъ молитву, Никонъ поклонился до земли великому государю трижды, а патріархамъ дважды, ²⁾ за тѣмъ поклонился на обѣ стороны, гдѣ сидѣли архіереи и бояре. Патріархи пригласили Никона сѣсть. Окинувъ взоромъ палату соборнаго засѣданія, Никонъ говорилъ:— «мѣста, гдѣ бы мнѣ сидѣть, я здѣсь для себя не вижу, а съ собою не принесѣ. Я пришелъ узнать—для чего меня звали ²⁾).

Государь сошелъ съ своего мѣста и ставъ передъ патріархами говорилъ: «Отъ начала Московскаго государства ни отъ кого не было такого безчестія, какое

¹⁾ Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 105—106.

²⁾ Зап. о событ. 2—30 Ноября и о соб. зас. 1 Декабря.

учинилъ бывшій патріархъ Никонъ; для своихъ прихотей, самовольно, безъ нашего повелѣнія и безъ соборнаго совѣта, соборную церковь оставилъ и патріаршества отрেকся, безъ всякой причины, никѣмъ гонимъ, и отъ того учинились многія смуты и мятежи, а соборная церковь вдовствуетъ безъ пастыря девятый годъ. Допросите его, святѣйшіе патріархи, для чего онъ патріаршескій престолъ оставилъ и ушелъ въ Воскресенскій монастырь?»—Патріархи объяснялись чрезъ толмача, которымъ при этомъ случаѣ былъ архимандритъ Діонисій. На вопросъ ихъ Никонъ отвѣчалъ: «я хиротонисанъ на патріаршій престолъ отъ константинопольскаго патріарха: есть ли у васъ совѣтъ и согласіе съ вселенскими патріархами, константинопольскимъ и іерусалимскимъ, чтобъ меня судить? Если есть—я готовъ дать вамъ отвѣтъ.»—«Совѣтъ и согласіе съ патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ у насъ есть»—отвѣчали патріархи и указали на свитки, которые положены были передъ ними на столѣ.

Никонъ обратился къ царю и къ патріархамъ, чтобъ удалить изъ соборнаго засѣданія недруговъ его, митрополитовъ Питирима новгородскаго и Павла крутицкаго, которые—какъ говорилъ Никонъ—хотѣли отравить и удавить его. Питиримъ и Павелъ отвѣчали патріархамъ, что Никонъ говорить на нихъ то, чего у нихъ и въ помышленіи не было, что это ложь и объ этомъ есть у великаго государя дѣло чернаго діакона Θεодосія. Царь подалъ это дѣло патріархамъ и сказалъ, что о порчѣ патр. Никона отъ митрополитовъ новгородскаго и крутицкаго ему государю не извѣстно.

«Какая причина, патріархи спросили Никона, что ты соборную церковь и паству свою оставилъ и патріаршества отрекся?»

Никонъ разсказалъ извѣстную исторію съ окольными Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово: «когда пріѣзжалъ къ великому государю грузинскій царь Теймуразъ и у государя былъ столъ, въ то время я посылалъ домоваго человѣка князя Дмитрія Мещерскаго для устройства церковнаго чина, и Хитрово ударилъ Мещерскаго палкою, Мещерскій сказался нашимъ чековѣкомъ и посланъ отъ насъ а Хитрово повторилъ ударъ, сказавъ при томъ: не дорожися патріархомъ. Я написалъ великому государю письмо и просилъ, чтобы въ той обидѣ на Богдана Матвѣвича дать оборонъ, но его царское величество оборони дать не изволилъ, а писалъ ко мнѣ, что онъ со мною увидится и о томъ переговорить; прошло три дня и великій государь со мною видѣться не изволилъ. Въ праздникъ Казанской Божіей Матери на крестный ходъ и на праздникъ Ризы Господней въ соборную церковь ко всенощному пѣнію и къ литургіи великій государь не пришелъ, а приходилъ ко мнѣ князь Ромодановской и говорилъ: великій государь на тебя гнѣвенъ за то, что ты пишешься великимъ государемъ и запретилъ тебѣ такъ писаться. Но я писался такъ по повелѣнію государя. Услышавъ же, что государь гнѣвенъ на меня, я соборную церковь оставилъ и отъ престола ушелъ и жилъ на Воскресенскомъ подворьѣ три дня, ожидая присылки отъ великаго государя; но какъ присылки не было, то я поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь».

Царь Алексѣй Михайловичъ объяснилъ патріархамъ: «бывшій патріархъ Никонъ писалъ ко мнѣ и просилъ обороны на окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово въ то время, какъ у меня былъ грузинскій царь и въ ту пору сыскивать и оборонъ давать было некогда, а что онъ, Никонъ, говоритъ, будто присылалъ своего человѣка для устройства порядка надъ духовнымъ чиномъ, то на Красномъ крыльцѣ въ ту пору церковнаго чина не было и строить было нечего, окольничій зашибъ его патріаршаго человѣка за невѣжество, что онъ пришелъ не вовремя и учинилъ смятеніе, и безчестіе это къ патріарху Никону не относится; въ праздники Казанской Божіей Матери и ризы Господней ко всенощному и къ литургіи я выхода не имѣлъ за многими государственными дѣлами, а онъ Никонъ, осердясь на то, престолъ свой оставилъ и патріаршества отрекся; я посылалъ къ нему боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго и окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева говорить ему— для чего онъ съ патріаршества сошелъ, и чтобъ онъ на свой патріаршій престолъ возвратился, но онъ имъ въ томъ отказалъ».—Никонъ: «бояре мнѣ того не говорили, чтобъ я возвратился».—Царь продолжалъ: «князя Юрья Ромодановскаго посылалъ я къ Никону говорить, чтобъ онъ великимъ государемъ не писался, потому что прежніе патріархи такъ не писались; если же я въ письмахъ къ Никону и называлъ его великимъ государемъ, то я писалъ такъ почитая его, а того, что будто я на Никона гнѣвъ говорить не приказывалъ. Обращаясь къ Никону царь говорилъ: «писалъ ты, Никонъ патріархъ, ко мнѣ и патріаршаго престола отрекся: будешь ты великій

государь одинъ, а я, Никонъ, какъ одинъ изъ простыхъ епископовъ, и то письмо отдано тебѣ назадъ.— «Я такъ не писалъ» — говорилъ Никонъ.— Ромодановскій сказалъ, что онъ о государевомъ гнѣвѣ Никону не говорилъ.

Сталъ говорить Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ: «съ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ былъ я посланъ къ патріарху Никону на Воскресенское подворье, и мы говорили ему, чтобы онъ возвратился на свой престолъ, но онъ намъ въ томъ отказалъ и патріаршества отрекся; а когда мы были у патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, то онъ говорилъ, что онъ впредь патріархомъ быть не хочетъ; что когда его избирали на патріаршество, въ то время онъ положилъ на себя клятву, что ему на патріаршествѣ быть только три года».— Никонъ: «я того не говорилъ».

Патріархи спросили Никона: «какія обиды тебѣ были отъ великаго государя?»— «Обидъ никакихъ не было» — отвѣчалъ Никонъ — но какъ великій государь сталъ гнѣваться и пересталъ ходить въ церковь, — поэтому я и патріаршество оставилъ».— Съ тѣмъ же вопросомъ патріархи обратились къ архіереямъ, и они отвѣчали, что отъ великаго государя патріарху Никону никакихъ обидъ не было.— «Я объ обидѣ не говорю — возразилъ Никонъ — а говорю о государевѣ гнѣвѣ; не я одинъ, и прежніе патріархи — какъ Аѳанасій Александрійскій и Григорій Богословъ — также бѣжали отъ царскаго гнѣва».— «Другіе патріархи оставляли престолъ, да не такъ, какъ ты — говорили патріархи — ты отрекся и сказалъ, что впредь не будешь патріархомъ, а если будешь патріархомъ — анаѳема будешь».— Никонъ: «я такъ не говорилъ,

а говорилъ, что за недостойнство свое иду; а если бы я отрекся патріаршества съ клятвою, то не взялъ бы съ собою и святительской одежды». — Патріархи: «когда посвящаютъ, говорятъ: достоинъ, а ты, Никонъ, какъ снималъ съ себя святительскія одежды, говорилъ: не достоинъ». — Никонъ: «Это на меня затѣяли». — Сталь говорить царь: «бывшій патріархъ Никонъ писалъ на меня къ святѣйшимъ патріархамъ многія безчестія и укоризны, а я на него патріархамъ никакого безчестія не написалъ, а писалъ и просилъ, чтобы они пришли на разсужденіе, а объ Никоновыхъ дѣлахъ ничего къ нимъ не писалъ». — Царь просилъ патріарховъ, чтобы они допросили Никона: все ли истинно писалъ онъ въ своихъ грамотахъ и за церковные ли догматы стоялъ? патріарха Іосифа за святѣйшаго и братомъ своимъ почитаетъ ли и церковныя вещи продавалъ ли? — «Въ грамотахъ что ни написано, то написано, — отвѣчалъ Никонъ — а писалъ я правду, за церковные догматы стоялъ, Іосифа патріарха почитаю за патріарха, а святъ ли онъ, того не знаю. Церковныя вещи продавалъ я по государеву указу».

Царь указалъ читать статьями переводъ грамоты Никона, писанной по-гречески къ цареградскому патріарху Діонисію. Въ ней сказано, что Никонъ посланъ былъ въ Соловецкій монастырь за мощами митрополита Филиппа, «его же мучи царь Иванъ несправедно». — «Для чего онъ, Никонъ, — говорилъ царь — такое безчестіе и укоризну написалъ на царя Ивана Васильевича, а о себѣ не написалъ, какъ онъ извергнулъ безъ собора епископа коломенскаго Павла, содралъ съ него святы-

тельскую одежду и сослалъ въ Хутынскій монастырь, гдѣ онъ пропалъ безвѣстно. Допросите его, святѣйшіе патріархи, по какимъ правиламъ онъ это учинилъ». Никонъ сказалъ: по какимъ правиламъ изверженъ епископъ Павелъ—того онъ не упомянуть, а есть о томъ дѣло на патріаршемъ дворѣ. — Крутицкій митрополитъ Павелъ заявилъ, что такого дѣла на патріаршемъ дворѣ нѣтъ, епископъ Павелъ отлученъ безъ собора.

Въ грамотѣ написано: когда просили Никона принять патріаршество, тогда онъ въ соборной церкви говорилъ царю, властямъ и боярамъ, чтобъ они дали слово, что будутъ исполнять евангельскіе догматы, правила и царскіе законы и въ томъ ему обѣщались.— Противъ этого царь возражалъ: «Никонъ патріархъ въ то время говорилъ только про одни догматы, а о правилахъ и законахъ не говорилъ и въ письмѣ своемъ о томъ написалъ ложно».—Никонъ: «обо всемъ этомъ я говорилъ при поставленіи меня на патріаршество, говорилъ и въ другое время».—Далѣе въ грамотѣ писано, что великій государь сталъ вступаться въ архіерейскія дѣла. Алексѣй Михайловичъ обратился къ патріархамъ—«допросите бывшего патріарха Никона: въ какія архіерейскія дѣла я вступаюсь?» Никонъ отвѣчалъ, что онъ писалъ—того не упомянуть.

Прочитано было, что Никонъ оставилъ патріаршество вслѣдствіе государева гнѣва и, отправляясь въ Воскресенскій монастырь, онъ ничего съ собою не взял.—Царь опять просилъ патріарховъ допросить Никона: уходя съ патріаршаго престола, кому онъ объявлялъ о его государевѣ гнѣвѣ? Какая была къ Никону отъ него,

государя, немилость или обида? Посылалъ ли къ нему царь, чтобъ онъ съ патріаршаго престола сошелъ и какъ Никонъ, осердясь безъ всякой причины, оставлялъ престола свой—въ то время въ соборной церкви отрекался ли отъ патріаршества?—Никонъ повторилъ, что великій государь пересталъ ходить въ церковь на патріаршее служеніе, и это онъ принялъ за немилость къ себѣ; съ патріаршества сошелъ онъ собою, а не по царскому приказанію, патріаршества не отрекался; о государевѣ гнѣвѣ Никонъ объявлялъ небу и землѣ и, уходя изъ Москвы, кромѣ саккоса и митры, съ собою ничего не взялъ.—Патріархи говорили Никону: «хотя бы Богданъ Матвѣвичъ и зашибъ твоего человѣка, но ты могъ и стерпѣть, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Іоанна милостиваго, который отъ раба терпѣлъ; если же былъ на тебя государевъ гнѣвъ, то объ этомъ тебѣ бы слѣдовало посовѣтоваться съ архіереями и къ великому государю посылать ходатаевъ бить челомъ о прощеніи, а не сердиться». — Никонъ: «я для того и не совѣтовался съ архіереями, чтобы государя на гнѣвъ не привести». — Патріархи продолжали: «что великій государь на праздники въ церковь Казанской Богоматери и въ Успенскій соборъ придти не изволилъ, то великому государю въ церковь ходить не всегда досужно, онъ бываетъ занятъ государственными дѣлами.—Хитрово въ свое оправданіе сказалъ: «во время стола, когда у великаго государя былъ грузинскій царь, по государеву указу я уряжалъ и царскій чинъ исполнялъ, и въ то время пришелъ бывшаго патріарха Никона человѣкъ, котораго я зашибъ по незнанію и въ томъ просилъ у Никона

патріарха прощенія, и онъ меня простилъ». Объясненія прочитанной изъ грамоты статьи продолжались; патріархи спросили архіереевъ и боярь: «была ли какая обида отъ великаго государя патріарху Никону или нѣтъ»? Архіереи и бояре отвѣчали: отъ великаго государя Никону никакой обиды не было; пошелъ онъ съ престола не отъ обиды, а съ сердца, и притомъ отрицался съ клятвою: снимая панагію говорилъ—если и помыслю въ патріархи, да буду анаѳема; власти его умоляли, чтобъ онъ не сходилъ съ престола, но онъ ихъ не послушалъ; о государевѣ гнѣвѣ въ то время ничего не говорилъ, а когда поѣхалъ съ подворья въ Воскресенскій монастырь, то люди его за нимъ повезли много сундуковъ съ рухлядью и изъ патріаршей казны послано ему денегъ двѣ тысячи руб.

Въ грамотѣ написано о соборномъ уложеніи, о судѣ Монастырскаго приказа; Никонъ говорилъ, чтобъ эту книгу искоренить и за то его хотѣли убить.—Царь говорилъ Никону: «ту книгу подписали: патріархъ Іосифъ, митрополиты и прочіе архіереи и весь соборъ и твоя, Никонова, рука къ той книгѣ приложена когда ты былъ архимандритомъ; почему ты не сдѣлалъ во время своего патріаршества, чтобы въ Монастырскомъ приказѣ духовныхъ судили архіереи или архимандриты и почему другія статьи также не исправилъ, а теперь дѣлаешь на ту книгу укоризны, и кто тебя хотѣлъ убить?—Никонъ: «къ той книгѣ тогда я руку приложилъ по неволѣ». Прочитано о посылкѣ Никономъ въ Іерусалимъ и во св. гору Аѳонскую со многою казною ради святыхъ древнихъ книгъ.—Царь спросилъ Никона: «гдѣ теперь тѣ книги,

которыя привезены изъ Палестины?»—«Тѣ книги остались на патріаршемъ дворѣ, изъ нихъ я съ собою ничего не взялъ».

Прочитано въ грамотѣ, что посланы были къ Никону бояринъ князь Никита Одоевской съ товарищи и съ ними газскій митрополитъ Паисій, *да сотворитъ судъ надъ* нимъ; а газскій митрополитъ хиротонисанъ въ дьяконы и попы отъ папежа и вѣруеть по римски, живетъ безчинно, а на соборѣ предсѣдательствуетъ и называется намѣстникомъ вселенскихъ патріарховъ. Сталъ говорить царь: «газскій митрополитъ и бояринъ посланы были къ Никону не для суда, а выговаривать ему его неправды, что онъ писалъ ко мнѣ со многими безчестіемъ, съ укоризною и клятвою, и на молебнѣ клалъ мои грамоты подъ евангеліе; газскій митрополитъ ставленную грамоту имѣеть и принесъ клятву, что онъ живетъ истинно и отецъ его духовный въ томъ засвидѣтельствовалъ; грамоты объ отлученіи его отъ іерусалимскаго патріарха не было; на соборѣ онъ предсѣдателемъ не былъ и намѣстникомъ отъ вселенскихъ патріарховъ не назывался; а спросите Никона, святѣйшіе патріархи, для чего онъ мои грамоты клалъ подъ евангеліе и за кого обидящаго онъ молился и клалъ».—«Молился я—отвѣчалъ Никонъ—за обидящаго, а не клалъ, и государевы грамоты въ то время подъ евангеліе клалъ; газскому митрополиту по правиламъ служить не слѣдуетъ, такъ какъ онъ епархію свою оставилъ и живетъ на Москвѣ многое время, діаконъ его Агафангелъ говорилъ мнѣ, что Паисій іерусалискимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ, о томъ и грамота есть отъ того патріарха; такихъ мужиковъ есть много у меня;

а бояринъ князь Никита Ивановичъ говорилъ мнѣ государевымъ словомъ, что Иванъ Сытинъ хочетъ меня зарѣзать». — «Напрасно Никонъ молился за обидящаго— говорилъ царь—и подъ евангеліе клалъ мои грамоты, отъ меня никакой обиды ему не было; а газскій митрополитъ служить за свидѣтельствомъ отца своего духовнаго до разсужденія святѣйшихъ патріарховъ; съ бояриномъ же Никитою Ивановичемъ объ Иванѣ Сытинѣ такихъ словъ, какъ показываетъ Никонъ, я къ нему не приказывалъ.» — Одоевской подтвердилъ: «про Ивана Сытина я того не говорилъ, а Никонъ говорилъ мнѣ: если вы хотите меня зарѣзать, то зарѣжьте,—и грудь свою обнажалъ.» — Антиохійскій патріархъ (другъ Паисія) заступился за него: «что газскій митрополитъ въ дьяконы и попы ставленъ въ Іерусалимѣ, объ этомъ я подлинно знаю» — сказалъ Макарій.

Читали далѣе о посылкѣ государевыхъ грамотъ въ монастыри, касательно доставленія изъ нихъ свѣдѣній, кто что вѣдаетъ о Никонѣ, или что изъ котораго монастыря онъ взялъ, движимаго или недвижимаго имущества, золотые или ефимки. — «Въ монастыри посланы грамоты—говорилъ царь—только о книгахъ и о церковныхъ вещахъ, которыя Никонъ взялъ въ монастыри своего строенія, а о другомъ ни о чемъ не писано». «О золотыхъ и ефимкахъ—сказалъ Никонъ—въ монастыри писано».

Читано о Никоновомъ приходѣ въ Москву вслѣдствіе вѣстей, что татары близъ Москвы. — «Царь: «для чего онъ, Никонъ, утаилъ и въ грамотѣ своей не написалъ, что онъ въ то время былъ мною принятъ и дьяку

Алмазу Иванову говорилъ, что онъ престола своего отрекся?». Дьякъ Алмазь Ивановъ выступилъ свидѣтелемъ противъ Никона: «въ пришествіе Никона на Воскресенское подворье я былъ посланъ къ нему, и онъ въ то время мнѣ говорилъ, что онъ только имени своего не отрекся». Никонъ о свиданіи съ царемъ ничего не сказалъ, а противъ Алмаза говорилъ, что объ отреченіи онъ Алмазу ничего не говорилъ.

Прочитали о посылкѣ государевыхъ грамотъ къ патріархамъ, что великій государь посылаетъ къ нимъ многіе дары и кто отъ нихъ пріѣзжаетъ, тѣхъ содержать тайно.—Царь: «грамоты ко вселенскимъ патріархамъ я посылалъ, въ нихъ было писано, чтобъ они пришли и умирили церковь, даровъ къ нимъ не посылалъ и присылаемыхъ отъ нихъ тайно не держалъ, кромѣ Савелья Дмитріева; а Савелій сидѣлъ за то, что привезъ отъ іерусалимскаго патріарха грамоту, въ которой писано многое къ ссорѣ, сидѣлъ онъ не за карауломъ, а въ набережныхъ хоромехъ, корму и питья давалось ему довольно; а Никонъ въ своихъ грамотахъ ко вселенскимъ патріархамъ и прежде и теперь писалъ многія непристойныя слова и къ черкашенину послалъ много золотыхъ, чтобы его, Никона, племянника провезъ съ собою и отпустилъ къ цареградскому патріарху». «Черкашенину золотыхъ я не посылалъ—говорилъ Никонъ — а золотые далъ на дорогу своему племяннику, котораго послалъ съ грамотою къ цареградскому патріарху, но онъ на дорогѣ пойманъ.

По порядку дошли до Зюзинскаго дѣла. Въ грамотѣ Никона сказано, что онъ въ Черневѣ, при возвращеніи

посоха, говорилъ окольному Родіону Матвѣвичу Стрешневу и дьяку Алмазу Иванову: если царское величество къ нему, Никону, будетъ справедливъ, то посохъ тотъ будетъ ему въ благословеніе и въ отмщеніе противникамъ его; если же отъ его царскаго величества будетъ къ нему несправедливость, то посохъ тотъ будетъ во свидѣтельство и въ отмщеніе всякой неправды. «Никонъ бывшій патріархъ—сталъ говорить царь—съ престола своего пошелъ никѣмъ гонимъ, къ Москвѣ приходилъ никѣмъ зовомъ и изъ соборной церкви увезъ было чудотворца Петра митрополита посохъ, а рабята его оттрясали прахъ отъ ногъ своихъ; и то онъ какое добро учинилъ? и рабята его какіе учителя, что такъ дѣлали? а Никита Зюзинъ писалъ къ Никону воровски, затѣявъ, за то онъ и сосланъ, и онъ не только ссылки, но и смертной казни достоинъ былъ, потому что призывалъ Никона патріарха къ Москвѣ, безъ моего повелѣнія и учинилъ многую смуту; а что у Никиты жена умерла, то учинилось отъ Никона, онъ прислалъ ко мнѣ Никитино письмо, а Никонъ имѣлъ его, Никиту, за друга. Почему Никонъ евангельской заповѣди не исполнилъ, какъ сказано: положите душу свою за други своя. А что онъ написалъ въ грамотѣ о посохѣ, будто онъ то въ Черневѣ говорилъ, то онъ написалъ ложно, того онъ не говорилъ». Никонъ: «Никитино письмо послалъ я къ великому государю въ свое оправданіе, а люди мои прахъ отъ ногъ своихъ оттрясали ль — того я не видалъ; пріѣзжавшіе же за посохомъ въ Чернево меня томили, а иныхъ хотѣли побить до смерти».—Царь: «Никона въ Черневѣ задерживали за

тѣмъ, что онъ посоха не хотѣлъ отдать, а какъ посохъ отдалъ, такъ его и отпустили; а до смерти побивать никого не велѣно и не биты, про то онъ затѣваетъ и говорить ложно». При этомъ царь поднесъ патріархамъ дѣло о пришествіи патріарха Никона къ Москвѣ и патріархи это дѣло приняли.

Было прочитано въ грамотѣ: которые люди за него, Никона, доброе слово молвятъ или какія письма объявятъ, тѣхъ въ заточеніе посылаютъ: поддьяконъ Никита умеръ въ желѣзахъ, попъ Сысой погубленъ съ женою и дѣтьми, митрополитъ иконійскій Аѳанасій въ Симоновѣ монастырѣ заключенъ, Теофанъ архимандритъ святогорскій въ Кирилловѣ монастырѣ заключенъ съ дружиною его, строитель Ааронъ въ Соловецкій монастырь заключенъ, Василій дьяконъ въ Сибирь сосланъ, Севастьянъ, который грамоту привезъ отъ іерусалимскаго патріарха, вверху въ палатахъ заключенъ и иные многіе мукамъ преданы.—Царь: «поддьяконъ Никита ѣздилъ отъ Никона патріарха къ Зюзину съ ссорными письмами, и за то онъ сидѣлъ за карауломъ и умеръ отъ болѣзни, а не отъ желѣзъ; попъ Сысой, вѣдомый воръ и ссорщикъ, за многія его плутовства сосланъ; строитель Ааронъ сосланъ за то, что говорилъ обо мнѣ непристойныя слова; и другіе, которые объявились въ государственныхъ или въ какихъ ссорныхъ дѣлахъ, тѣ въ ссылкахъ и за караулами бывали. А что Никонъ написалъ въ своей грамотѣ, будто за него многіе люди мучены, о томъ допросите его, святѣйшіе патріархи, кто мученъ былъ?»—Никонъ: «мнѣ про то сказывали».—Царь: «сказывалъ кто нибудь на ссору, а тебѣ бы ссорнымъ рѣчамъ

не вѣрять и вселенскимъ патріархамъ ложно не писать».

Прочитано: царское величество поставилъ свое повелѣніе надъ священнымъ чиномъ, чтобы не принимали отъ Никона благословеніе; велѣлъ быть собору и на томъ соборѣ благословеніемъ газскаго митрополита Паисія назначили крутицкаго митрополита Птирима въ Новгородъ митрополитомъ, поправши божественный законъ, а на его мѣсто поставили митрополитомъ чудовскаго архимандрита Павла и другихъ епископовъ къ инымъ епархіямъ.—Царь: «написалъ это Никонъ въ укоризну, что Птиримъ переведенъ въ Новгородъ. А какъ онъ былъ на патріаршествѣ и самъ перевелъ Лаврентія изъ Твери въ Казань въ митрополиты и другихъ многихъ переводилъ отъ мѣста къ мѣсту, — для чего онъ самъ такъ дѣлалъ? а чтобы къ благословенію Никона не ходить,—о томъ я никому не приказывалъ». — Никонъ: «если я переводилъ отъ одного мѣста на другое, то я это дѣлалъ не по правиламъ, въ невѣдѣніи». — Птиримъ: «ты, Никонъ, и самъ на новгородскую митрополию возведенъ на мѣсто живаго митрополита Авфонія». — Никонъ: Авфоній митрополитъ былъ безъ ума, чтобъ и тебѣ также быть безъ ума».

Далѣе читано: отъ сего беззаконнаго собора перестало на Руси соединеніе съ святой восточной церковію, и отъ благословенія вашего отлучились, но отъ римскихъ костеловъ начатокъ приняли своею волею, а съ тѣхъ поръ какъ Русь приняла св. крещеніе отъ восточной церкви до сего времени не было ни одного случая, чтобы русская церковь соединялась съ западнымъ ко-

стеломъ; теперь все дѣлается царскимъ хотѣніемъ: когда кто хочетъ поставляться въ діаконы или пресвитеры—пишетъ челобитную и царскимъ повелѣніемъ на той челобитной подписуть: по указу государя царя поставить его попомъ или другимъ какимъ чиномъ.—Царь: «Такія великія укоризны и неправды бывшій патріархъ Никонъ затѣялъ, забывъ страхъ Божій, и писалъ ложно, будто въ Московскомъ государствѣ перестало соединеніе съ восточною церковію и тѣмъ письмомъ своимъ Никонъ соборную церковь обезчестилъ, меня и весь освященный соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ благочестивой вѣры и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ отчелъ и причелъ къ римскимъ костеламъ и къ католической вѣрѣ; укоряя газскаго митрополита, назвалъ всѣхъ еретиками. Если бы то затѣйное и ложное Никоново письмо дошло до цареградскаго патріарха, тогда бы всѣмъ православнымъ христіанамъ пришлось быть подъ клятвою; оно пронеслось бы по многимъ мѣстамъ и многихъ людей привело бы въ сомнѣніе, и за то должно всѣмъ стоять и умирать и отъ того очиститься, такъ какъ и въ прежнее время за благочестивую вѣру умирали. А что Никонъ написалъ, что челобитныя пишутъ на мое имя—то это не вновь учинилось, а изстари такъ велось, что межъ патріаршества писали челобитныя на государево имя, и будто хиротонисаютъ моимъ словомъ, то Никонъ написалъ неправду». Къ царскому голосу присоединились митрополиты и прочіе архіереи, весь освященный соборъ, бояре и думные люди и били челомъ патріархамъ, чтобъ допросить Никона — для чего онъ такъ писалъ и ихъ всѣхъ на-

*

звалъ еретиками?—Патріархи спросили о томъ Никона. «Отлучниками отъ вселенскихъ патріарховъ—сталъ говорить Никонъ — написалъ потому, что газскій митрополитъ Паисій Пятирима митрополита изъ его митрополіи перевелъ въ другую, а на его мѣсто поставилъ другаго митрополита и другихъ архіереевъ переводилъ изъ одного мѣста въ другое, а Паисію этого дѣлать не довелось, онъ іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ; а хотя бы газскій митрополитъ и не еретикъ былъ, ему на Москвѣ долго оставаться не для чего, я его за митрополита не почитаю, у него и ставленной грамоты нѣтъ, и мужикъ надѣнетъ на себя мантию, и онъ такой же митрополитъ; а писалъ я все то про газскаго митрополита, а не о православныхъ христіанахъ». Архіереи и бояре, обличая Никона, говорили ему: «у тебя въ грамотѣ написано не объ одномъ газскомъ митрополитѣ, ты писалъ, и о великомъ государѣ, и обо всѣхъ насъ и назвалъ всѣхъ еретиками и въ томъ твоёмъ злочинствѣ и несправедливой укоризнѣ пусть разсудятъ святѣйшіе патріархи». «Только бы ты Бога боялся — обращаясь къ царю Никонъ сказалъ—и ты бы не такъ со мною поступалъ».

Прочитали далѣе, что по хиротоніи даютъ ставленникамъ ставленные грамоты и пишутъ, что хиротонисанъ повелѣніемъ великаго государя; созываютъ соборы, избираютъ и поставляютъ въ архіереи, осуждаютъ и отлучаютъ по его же государеву указу.—«Ставленникамъ даютъ ставленные грамоты — говорилъ царь—какъ бывало и прежде, также и въ архіереи избираютъ и ставятъ, а до кого доведется, того осуждаютъ и от-

лучаютъ власти соборомъ, а не по моему указу; Никонъ написалъ обо мнѣ неправду.

Прочитано, что великій государь изъ патріаршей казны беретъ на свои расходы деньги, а съ митрополичьихъ, епископскихъ и монастырскихъ имѣній берутъ по его, государеву, указу людей на службу, хлѣбъ и деньги берутъ не милостиво, и ничто бываетъ въ пользу. — На это говорилъ царь: «изъ патріаршей казны, если что и взято, то взято взаймы, многое уплачено, а остальное будетъ заплачено; со властей и съ монастырей браны даточные люди и взаимѣнъ даточныхъ деньги и хлѣбъ былъ бранъ противъ прежняго, какъ и при немъ, Никонъ, бывало, и безчинно ничего не раздавалось. А онъ, Никонъ, будучи на патріаршествѣ, на какомъ основаніи бралъ со властей и съ монастырей подводы и подати къ строенію Воскресенскаго монастыря и на тотъ же предметъ изъ патріаршей казны деньги посылалъ? и что онъ Никонъ къ тому строенію бралъ и посылалъ, и то ничто ему не въ пользу, только людей своимъ строеніемъ отяготилъ, а окончанія ему не учинилъ». — Никонъ: «со властей и монастырей денегъ я не собиралъ и подводъ не бралъ». — Архіереи опять обличали Никона: «деньги за даточныхъ людей съ насъ собиралъ и на строеніе Воскресенскаго монастыря посылалъ, безъ государева указа, самовольно».

Прочитали о епископѣ Меѳодіи, что онъ поставленъ въ Оршу и Мстиславль и посланъ въ Кіевъ митрополитомъ, а Кіевская митрополія изначала была подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха. — «Епископъ Меѳодій посланъ въ Кіевъ не митрополитомъ—

возражалъ царь— а блюстителемъ, это сдѣлано по нуждѣ, что кievскій митрополитъ, оставя свою епархію, изъ Кіева ушелъ въ Польшу, а тамошняя страна безъ па-стыря быть не можетъ, городовъ и людей въ ней много, а отъ Москвы удалена, и о поставленіи Меѳодіевомъ я писалъ къ константинопольскому патріарху; а когда Никонъ былъ на патріаршествѣ, онъ и самъ поставилъ въ Полоцкъ епископа, а полоцкая епископія изстари подъ благословеніемъ цареградскаго патріарха». Никонъ оправдывался: при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ Полоцкѣ было благочестіе и епископовъ туда ставили московскіе патріархи, а нынѣ тамъ уніа, а не благочестіе».—Архіереи говорили: «въ Полоцкѣ нынѣ благочестіе, а не уніа».

Прочитали о митрополитѣ Питиримѣ, что онъ на патріаршеское мѣсто становился и на сѣдалищѣ сидѣлъ, на которыхъ прежніе патріархи и онъ, Никонъ, стоялъ и сидѣлъ; а когда въ Москвѣ были патріархи константинопольскій, антiохійскій и іерусалимскій, они на патріаршескомъ мѣстѣ не становились и на сѣдалищѣ не сидѣли.—«По отшествіи Никона патріарха—говорилъ Питиримъ—въ соборной церкви въ божественныя службы я стоялъ и сидѣлъ на какихъ мѣстахъ подобало, а на патріаршескомъ мѣстѣ я не становился и не садился; въ недѣлю же вай дѣйствовалъ по указу великаго государя, а не собою». Антiохійскій патріархъ сказалъ: когда онъ во время патріаршества Никона былъ на Москвѣ, то во время божественной литургіи выше или ниже Никона сидѣлъ, того не упомянуть.—Никонъ: «Питириму митрополиту дѣйствовать въ недѣлю вай не до-

велось, то дѣйство патріаршеское». — Царь, обращаясь къ Никону:—когда ты былъ въ Новгородѣ митрополитомъ, ты и самъ дѣйствовалъ, а во время твоего патріаршества въ Новгородѣ, Казани и Ростовѣ, также митрополиты дѣйствовали».—Никонъ: «Я то дѣлалъ невѣдѣніемъ».

Наконецъ прочитано было, что бояринъ Семень Лукьяновичъ Стрешневъ научилъ собаку сидѣть и передними ногами ругаться благословенію Божию и называлъ ту собаку Никономъ патріархомъ, и Никонъ за то его проклиналъ и отъ христіанства отлучилъ, а царское величество ни во что вмѣнилъ. — Царь: «бывшій патріархъ Никонъ ко мнѣ о томъ не писалъ, а бояринъ Семень Лукьяновичъ говорилъ мнѣ съ клятвою, что того не бывало».—Архіереи: «Никонъ проклиналъ боярина Семена Лукьянова напрасно, безъ собору». — Бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ: «Никонъ патріархъ боярина Семена Лукьяновича отъ клятвы разрѣшилъ и простилъ, и грамоту къ нему прощенную прислалъ».

Въ концѣ грамоты прочитано: Писана въ строеніи нашемъ въ Новомъ Іерусалимѣ Воскресенскаго монастыря. — Патріархи спросили Никона — для чего онъ такъ пишетъ?—Никонъ говорилъ, что въ грамотѣ переведено не такъ, а потомъ сказалъ,—хотя у него и написано въ Новомъ Іерусалимѣ, но здѣсь подразумѣвается горній Іерусалимъ.

На этомъ соборное засѣданіе окончилось. Все время царь и Никонъ оставались на ногахъ. Патріархи велѣли Никону идти на подворье, и онъ, уходя, обратился къ Алексѣю Михайловичу: «Богъ тебя судить; я узналъ

на избраніи своемъ, что ты, государь, будешь ко мнѣ добръ только до шести лѣтъ, а потомъ я буду возненавиденъ и мученъ». — Царь: «допросите, святѣйшіе патріархи, Никона, почему это онъ узналъ на избраніи своемъ». На вопросъ патріарховъ Никонъ ничего не отвѣчалъ. — Сталъ говорить Никону рязанскій архіепископъ Иларіонъ: «сказывалъ ты, что видѣлъ звѣзду метлою и отъ того будетъ Московскому государству гибель; скажи — отъ какого духа ты узналъ о томъ? — И въ прежнемъ законѣ такіа знаменія бывали — отвѣчалъ Никонъ — авось на Москвѣ то и сбудется. Господь пророчествовалъ на горѣ Элеонской о разореніи Іерусалима за четыреста лѣтъ. Съ этимъ Никонъ и вышелъ изъ соборнаго засѣданія ¹⁾).

Глава XV.

Пребываніе п. Никона на Архангельскомъ подворьѣ. — Соборныя засѣданія 3 и 5 Декабря и патріаршее постановленіе о низложеніи п. Никона. — Арестъ грека Димитрія, находившагося у п. Никона и писавшаго отъ него грамоты къ восточнымъ патріархамъ, и грека Венета, привезшаго п. Никону грамоту, писанную отъ газскаго м. Пансія къ кардиналу. — Заточеніе иконійскаго м. Аванасія въ маварьевскій монастырь. — Собраніе собора въ Чудовомъ монастырѣ, объявленіе п. Никону о его низложеніи и ссылкѣ, и отправленіе его на заточеніе въ Отрапонтонъ монастырь.

При отправленіи изъ Воскресенскаго монастыря Никонъ отдалъ приказаніе, чтобы взять съ собою потребное для пищи, но какъ съѣстные припасы положены были въ особыя сани, то ихъ по чему-то на Архангельское

¹⁾ Зап. о событ. 2—30 Ноября и о соб. засѣд. 1-го Декабря; Зап. съ нѣкот. подробностями о соб. засѣд. 1-го Декабря. (Госуд. Арх. Прибыт. въ Москву патріарховъ и судъ надъ патр. Никономъ).

подворье, гдѣ помѣщенъ былъ Никонъ, ночью не пропустили, а отправили на Воскресенское подворье.

2-го Декабря было воскресенье. Монаховъ и мірскихъ людей, прїѣхавшихъ съ Никономъ изъ Воскресенскаго монастыря было до тридцати человѣкъ. Никонъ послалъ одного изъ стражей къ сотнику, чтобы доставить съ Воскресенскаго подворья съѣстные припасы. Лишь только дали знать о томъ государю, тотчасъ же съ кормоваго и сытнаго дворовъ посланы были яства и питья, съ которыми явились къ Никону два подъячихъ и подали ему росписи привезеннымъ припасамъ.—«Откуда и съ чѣмъ вы пришли? спросилъ ихъ Никонъ. «Мы посланы отъ начальниковъ, отвѣчали подъячіе.—«Возвратитесь съ присланнымъ къ пославшихъ васъ и скажите, что Никонъ этого не требовалъ, а просилъ дать свободу, чтобы можно было отсюда выходить и сюда приходить и приносить нужное въ пищу. Немедленно дано было разрѣшеніе, чтобы выпускать со двора и во дворъ впускать людей Никона; прочихъ же никого не пускать. Въ то же время послали на Воскресенское подворье и оттуда доставлены были яства и питья ¹⁾).

3-го Декабря, въ понедѣльникъ, въ той же столовой палатѣ у великаго государя собрались патріархи и весь освященный соборъ, бояре, окольничіи и думные люди. Государь, сойдя съ своего царскаго мѣста, обратился къ патріархамъ съ жалобою: ²⁾ бывшій патріархъ Никонъ

¹⁾ Житіе п. Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ.

²⁾ Въ ист. Россіи Соловьѣва т. XI, стр. 320, замѣчается недоразумѣніе, которое необходимо объяснить. Историкъ говоритъ: «3-го Декабря было второе засѣданіе безъ Никона»; а черезъ четыре строки противо-

въ письмѣ своемъ къ цареградскому патріарху назваль меня, весь освященный соборъ и всего моего царства людей еретиками, будто мы отъ святой восточной каѳолической церкви отложились и обратились къ римскому костелу; а святая церковь наша имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего и Бога многоцѣлебную ризу и святыя мощи святителей московскихъ, чудотворцевъ, и мы вѣруемъ истинно по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а потому должны за православную христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви умирать. И вы бы, святѣйшіе патріархи, на эту жалобу учинили судъ какъ прежніе патріархи разсуждали и судъ творили прежнимъ благочестивымъ греческимъ царямъ, и меня, и освященный соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ нашего Россійскаго царства отъ того Никонова названія очистили». Сказавъ рѣчь царь патріархамъ поклонился, а освященный соборъ, синклитъ и всѣ присутствовавшіе поклонились до земли.

Стали говорить патріархи: «что Никонъ въ письмѣ своемъ написалъ—то дѣло великое и за него надобно стоять крѣпко; когда онъ тебя, великаго государя, весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ еретиками назваль, тогда онъ и насъ назваль еретиками, какъ будто мы пришли еретиковъ разсуждать; а мы

рѣчіе: «когда подсудимый вошелъ, царь, опять сойдя съ своего мѣста, говорилъ патріархамъ рѣчь». Подсудимый здѣсь разумѣется Никонъ, но его на соборномъ засѣданіи 3-го Декабря не было. Такъ же и въ житіи п. Никона, писанномъ бывшимъ при немъ клирикомъ, сказано: «Во утрій же Декабря въ 3-й день, въ понедѣльникъ, прежніи звателіе Арсеній архіепископъ и протчіи придоша паки, зовуще святѣйшаго патріарха на соборъ». Но это не вѣрно.

видимъ въ вашемъ государствѣ православныхъ христіанъ и вы имѣете истинную православную вѣру греческаго закона.

— Царь: «Посылалъ я вчера къ Никону патріарху яства и питье, но онъ не принялъ, а сказалъ, что у него своего есть много и что онъ о томъ ко мнѣ не приказывать».

— Патріархи: «Никонъ писалъ и дѣлаетъ все изступя ума своего».

Царь подаль патріархамъ три письма Никона, писанныя къ нему, въ которыхъ Никонъ, по отшествіи своемъ отъ патріаршаго престола, писался бывшимъ патріархомъ; по прочтеніи этихъ писемъ было прочитано письмо Никона о томъ, что митрополитъ Питиримъ дѣйствовалъ въ недѣлю ваій; но въ этомъ письмѣ Никонъ подписался патріархомъ, а не назвался, какъ въ предъидущихъ письмахъ, бывшимъ патріархомъ. Далѣе читали списокъ съ грамоты, посланной отъ царя Алексѣя Михайловича къ александрійскому патріарху Паисію, объ отшествіи Никона отъ патріаршаго престола. По прочтеніи, царь говорилъ: «въ грамотахъ ко вселенскимъ патріархамъ никакихъ укорительныхъ словъ на патріарха Никона я не написалъ; а на меня Никонъ бывший патріархъ къ цареградскому патріарху писалъ многія безчестія и укоризны и причелъ къ римскому востелу».

«Никонъ—сказали патріархи—писалъ такія укоризны, думая что и всѣ таковы, каковъ онъ самъ. Въ парскихъ книгахъ сказано: кто объявится во лжи трижды, тому впредь ни въ чемъ не вѣрить, а Никонъ явился во многихъ лжахъ и потому ему вѣрить ни въ чемъ не слѣ-

дуетъ. По правиламъ же святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, кто кого оклеветаетъ въ какомъ либо зломъ дѣлѣ и того дѣла не доведетъ, и за то, какое наказаніе определено виновному въ такомъ дѣлѣ, учинить тому кто оклеветалъ; а кто на кого взведетъ еретичество и не докажетъ, тотъ клеветникъ достоинъ, если духовный, священническаго чина изверженія, а если мірской—проклятія. А Никонъ тебя, великаго государя, весь соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ назвалъ еретиками, то мы и будемъ на основаніи тѣхъ правилъ судить Никона, и это дѣло станемъ обсуждать прежде, потому что это дѣло великое».—Царь: «извольте, святѣйшіе патріархи, судъ творить и рѣшить по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, какъ надлежитъ» ¹⁾. Патріархи поставили въ примѣръ дѣло александрійскаго патріарха Діоскора, которое обсуждалось на соборѣ въ Халкидонѣ ²⁾. Царь подаль патріархамъ письмо Никона, которое привезъ стольникъ Матвѣй Пушкинъ, о поставленіи новаго патріарха на его Никоново мѣсто. По прочтеніи этого письма, Павелъ митрополитъ сарскій поднесъ патріархамъ сыскное дѣло о газскомъ митрополитѣ Паисіи, что онъ православный, и дѣло діакона Θεодосія о порчѣ Никона. Патріархи велѣли принять эти дѣла архимандриту Діонисію, который служилъ имъ переводчикомъ. Царь: «Никонъ патріархъ говоритъ, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ ударилъ за безчиніе домового его человѣка, и что это безчестіе переходитъ и на него патріарха; а

¹⁾ Записки о собор. засѣд. 3 Декабря (Госуд. Арх. Приб. патр. и судъ надъ п. Никономъ).

²⁾ Кратк. зап. о томъ же засѣд. (Тамъ же).

какъ его же домовый человѣкъ Григорій Верещагинъ передо мною разломалъ мостъ, и я посылалъ сказать о томъ патріарху Никону, то онъ велѣлъ сказать мнѣ: для чего я самъ не управился съ нимъ, и что то безчиніе, какое учинилъ Григорій Верещагинъ, не переходитъ на него Никона ¹⁾).

Патріархи стали говорить: «пришествію грузинскаго царя Теймураза въ Москву слѣдовало всѣмъ радоваться, за его многое терпѣніе и равноапостольное житіе, такъ какъ онъ многіе бусурманскіе народы въ Христіанскую вѣру привелъ, и когда онъ былъ у царскаго величества у стола, въ ту пору Никонъ патріархъ прислалъ человѣка своего, чтобы смуту учинить. А въ градскихъ законахъ сказано: кто межъ царемъ учинить смуту, тотъ достоинъ смерти, и потому кто Никонова человѣка ударилъ, того Богъ проститъ.—это такъ и должно быть». При этомъ антиохійскій патріархъ всталъ и осѣнялъ руками окольного Богдана Хитрово, который также всталъ и на благословеніи патріаршемъ билъ челомъ.

Патріархи говорили: «писался Никонъ патріархомъ Новаго Іерусалима;—кто его поставилъ въ Новый Іерусалимъ? одинъ Іерусалимъ, другаго Іерусалима нѣтъ». Антиохійскій патріархъ разсказалъ о Никонѣ слѣдующее: говорилъ ему сербскій архіепископъ Гавріилъ ²⁾), какъ онъ былъ на Москвѣ и ѣздилъ молиться въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, то, проѣзжая чрезъ патріар-

¹⁾ Кратк. зап. о соб. засѣд. 3 Декабря.

²⁾ Гавріилъ въ кр. зап. означенъ патріархомъ, а въ другихъ двухъ зап. архіепископомъ.

шее село Тушино ¹⁾, остановился онъ на полѣ, и въ то время его патріаршіе мужики были ослопьемъ; на это онъ жаловался патріарху Никону и онъ никакой управы не далъ, говорилъ, что мужики съпьяна то сдѣлали. Онъ же патріархъ Никонъ въ соборной церкви въ алтарѣ, во время литургіи, съ одного архіерея снялъ митру и бранилъ его за то, что онъ кадило держалъ за кольца, а не за цѣпи.

Сталъ говорить государь: «Никонъ установилъ хожденіе на іорданъ въ навечеріи праздника Богоявленія». — Антиохійскій патріархъ: на праздникъ Богоявленія въ навечеріи слѣдуетъ святить воду въ церквѣ, а въ самый праздникъ нужно ходить на іорданъ днемъ.

Царь говорилъ, чтобъ патріархи разсмотрѣли объ учиненномъ Никономъ изверженіи коломенскаго епископа Павла, который былъ сосланъ имъ въ монастырь и оттуда пропалъ безъ вѣсти, и затѣмъ предложилъ имъ ѣхать къ себѣ на подворье, гдѣ они остановились, и тамъ слушали бы дѣла и совѣтовались со властями, которымъ велѣли бы быть къ себѣ ²⁾.

5-го Декабря по дѣлу патріарха Никона было у великаго государя послѣднее соборное засѣданіе, на которомъ присутствовалъ самъ царь, патріархи alexandрійскій и антиохійскій, митрополиты и прочіе архіереи и другіе духовные, бояре и думные люди. На этомъ засѣданіи была рѣшена участь Никона; противъ

¹⁾ Подр. зап. о соб. засѣд. 3 Дек.; а въ двухъ кратк. зап. это село названо: Пушкино.

²⁾ Записки о собор. засѣд. 3 Декабря. (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патріархомъ Никономъ).

него свидѣтельствовали духовные и мірскіе. То ли они теперь говорили на соборѣ, что показывали они въ своихъ сказкахъ, отобранныхъ отъ нихъ на соборѣ 1660 года,—это мы сейчасъ увидимъ.

На этотъ разъ были исполнены тѣ правила, на отступленіе отъ которыхъ указывалъ Никонъ посланнымъ за нимъ, что, вопреки правиламъ, посылаютъ за нимъ архимандритовъ: патріархи указали за Никономъ послать отъ собора епископовъ вятскаго — Александра и мстиславскаго — Мееодія и съ ними двухъ архимандритовъ. Никонъ явился на соборъ также, какъ и въ первый разъ, въ преднесеніи предъ нимъ креста, и войдя въ столовую читалъ входную молитву, затѣмъ поклонился царю дважды до земли, а потомъ кланялся патріархамъ, властямъ, боярамъ и прочимъ¹⁾. На этомъ засѣданіи, которое открылъ александрійскій патріархъ Паисій—царь Алексѣй Михайловичъ оставался у своего мѣста и не садился; Паисій обратился къ царю съ рѣчью:

«Благочестивѣйшій государь! Богъ вѣсть, что мы пришли въ царствующій градъ Москву не для какой либо милостыни или нужды, а по твоей царской грамотѣ, что патріархъ Никонъ оставилъ соборную церковь и свой патріаршій престолъ и поэтому русская церковь вдовствуетъ девятый годъ. Обратясь къ Никону, Паисій продолжалъ:—ты патріархъ Никонъ отрекся патріарше-

¹⁾ Въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 322, сказано, что 5-го Декабря было «третье засѣданіе собора въ присутствіи Никона». Но Никонъ призывался на соборныя засѣданія, на которыхъ обсуждались его выны, только два раза: 2-го и 5-го Декабря.

скаго престола съ клятвою и ушелъ безъ законной причины. Для чего ты это сдѣлалъ? — Никонъ: «патріаршаго престола я не отрекался, клятвы не произносилъ, а засвидѣтельствовалъ небу и землѣ и ушелъ отъ государева гнѣва. Я и теперь не отрекаюсь исполнить волю его царскаго величества, куда великій государь изволить, я туда и пойду,—благое по нуждѣ не бываетъ». — Патріархи: «но слышали многіе, что ты отрекся отъ патріаршества съ клятвою». — Никонъ: «Это на меня затѣяли. Если я не годенъ, то я и теперь не желаю патріаршаго престола, а куда царское величество изволить, туда и пойду». — Патріархи: «кто тебѣ велѣлъ писаться патріархомъ Новаго Іерусалима? — Никонъ: «Я такъ не писался». — Рязанскій архіепископъ Иларіонъ: «двумъ іерусалимскимъ патріархамъ быть нельзя, а ты писался патріархомъ Новаго Іерусалима; вотъ и письмо за твоею подписью» — и подалъ письмо, на которомъ Никонъ подписался патріархомъ Новаго Іерусалима. — Никонъ: «рука моя; развѣ описался. — Иларіонъ: «ты и про святѣйшихъ патріарховъ Паисія и Макарія говорилъ, что они не истинные патріархи». — Никонъ: «мнѣ о томъ достовѣрно извѣстно, что на ихъ мѣста поставлены другіе патріархи; говорили мнѣ о томъ греки; нужно, чтобы великій государь указалъ о томъ изслѣдовать и допросить грековъ, да допросить бы и вселенскихъ патріарховъ на святомъ евангеліи». — Патріархи, осердясь, стали говорить: «мы престоловъ своихъ не покинули, мы не изверженные и патріаршества не отрекались; развѣ турки безъ насъ что учинили; если же кто и дерзнулъ наши престолы занять противъ правилъ или

принужденіемъ турокъ, тѣ не патріархи, а прелюбодѣи. Святому евангелію тутъ быть не для чего, архіерею не подобаетъ на евангеліи клясться. А ты, Никонъ, вовсе отрекся; на тебя есть много свидѣтелей, что ты патріаршій престолъ оставилъ съ клятвою, да отъ тебя и вся Москва смутилась». — Никонъ: «свидѣтельствуюсь Богомъ, что отъ сего часа я отвѣчать передъ вами, патріархами, не буду, пока вы не предъявите грамоты отъ константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ»¹⁾. Патріархи сослались на свитки, привезенные Мелетіемъ и показали ихъ подписи. Никонъ требовалъ, чтобъ положить Евангеліе и чтобы патріархи передъ Евангеліемъ подтвердили, что они по совѣту и съ согласія константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ явились въ Москву для суда надъ нимъ (о чемъ Никонъ говорилъ на соборн. засѣд. 1-го Декабря), а безъ Евангелія онъ отвѣчать не будетъ. — Патріархи: «подобаетъ Евангеліе положить, когда бываетъ одинъ архіерей, а когда два, тогда не слѣдуетъ». — Архіепис-

¹⁾ Чернов. зап. о соборн. засѣд. 5-го Декабря. Но въ перебѣл. зап. сказано, что Никонъ отказывался отвѣчать передъ судившими его патріархами, пока не будутъ на соборѣ прочіе патріархи, константинопольскій и іерусалимскій. Это вошло и въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 323 и въ ист. р. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 731; въ нихъ сказано: отъ сего часа..... не буду говорить «пока константинопольскій и іерусалимскій сюда не будутъ». — Судя по скорописи, краткости изложенія и по сокращенію словъ почти на каждой строкѣ, должно полагать, что черновая записка была писана во время самаго засѣданія; въ ней должно быть безпристрастно записано то, что говорилось на засѣданіи. Записка эта писана весьма неразборчиво и очень трудно читается; нѣкоторыя рѣчи такъ кратко намѣчены, что онѣ остались бы непонятными, еслибы не было другой перебѣленной записки, въ которой онѣ обстоятельно изложены; но есть и такія рѣчи, которыя не внесены въ перебѣленную записку, и на оборотъ, что есть въ перебѣленной, того нѣтъ въ черновой запискѣ.

скопъ Иларіонъ, обращаясь къ Никону: «какъ ты не боишься суда Божія, безчестишь вселенскихъ патріарховъ». — Патріархи спрашивали властей и бояръ: «скажите правду про отреченіе Никоново — отрицался ли онъ патріаршаго престола съ клятвою?» — Питиримъ митрополитъ новгородскій говорилъ: «Никонъ отрекся отъ патріаршаго престола съ клятвою и говорилъ, что не хочетъ быть патріархомъ» ¹⁾. — Никонъ: «въ церкви я того не говорилъ, а говорилъ у себя въ кельѣ, что впредь патріархомъ быть не хочу; я и теперь не ищу, чтобы мнѣ быть на патріаршемъ престолѣ, и перечить больше не буду, судите, какъ знаете». — Патріархи: «мы противъ правилъ ничего дѣлать не станемъ» — и велѣли читать правила амасійскому митрополиту Космѣ по-гречески, а рязанскому архіепископу Иларіону по-русски ²⁾.

Иларіонъ читалъ: кто покинетъ престолъ волею безъ навѣта, тому впредь не быть на престолѣ. — Никонъ: «это правило не апостольское, не вселенскихъ и не помѣстныхъ сборовъ; этого правила я не принимаю и не

¹⁾ Въ чернов. зап. о соборн. засѣд. 5-го Дек. показанъ одинъ Питиримъ, который сказалъ, что Никонъ отрекся съ клятвою; въ другой же перебѣл. запискѣ, кромѣ Питирима, показаны: Іоасафъ архіеп. тверской, архимандриты и игумены, бывшіе въ соборной церкви при служеніи патр. Никона 10-го Іюля 1658 г., которые говорили патріархамъ, что Никонъ отрекся патріаршаго престола съ клятвою. Но Іоасафъ въ сказкѣ своей, поданной на соборѣ 1660 г., показалъ, что о клятвѣ онъ не упомянулъ, прочіе же вышепоказанные духовные о клятвѣ въ сказкахъ своихъ не упоминали. — Въ спискѣ духовнымъ лицамъ, находившимся при послѣднемъ служеніи патр. Никона въ Усп. соборѣ (см. дополн. прилож. къ I-й ч., помѣщенный въ этомъ изд.), показаны и такія лица, которыя сказали, что они при томъ служеніи не были; сказки же поданы и такія лица, которыя въ спискѣ служившихъ 10-го Іюля съ патр. Никономъ не значатся.

²⁾ Чернов. и перебѣл. записки о соб. засѣд. 5-го Декабря.

слушаю.—«А о помѣстномъ соборѣ пріемлешь ли правило?» спросили Никона. — Никонъ: «и этого правила не пріемлю и не слушаю, потому что оно не апостольское». — Павелъ митрополитъ крутицкій: «эти правила приняла святая церковь».—Никонъ: «въ русской кормчей тѣхъ правилъ нѣтъ, а греческія правила не прямыя, ихъ патріархи отъ себя учинили»,—и показывалъ всеѣмъ, что у него въ книгѣ нѣтъ тѣхъ правилъ.—Греки показали Никону свою кормчую, въ которой тѣ правила были напечатаны.—Никонъ: «эти правила еретическія, они печатаны въ Римѣ и поэтому я ихъ не принимаю».—Царь, обращаясь къ Никону: «опамятуйся и постыдись такъ называть; за эти правила нужно стоять».

— Тверской архіепископъ: «когда Никонъ патріархъ отрекался патріаршаго престола, въ то время мы его умоляли, чтобъ онъ не покидалъ престола, и онъ говорилъ, что онъ однажды отрекся и потому не будетъ патріархъ, а если возвратится, анаеема будетъ.—Никонъ: «меня на патріаршество не звали и я отъ него не отрекался; это на меня затѣяли».

— Архіереи: «тебя звали, но ты не послушалъ и тому многіе свидѣтели есть».—Никонъ: «еслибы я отрекся, то не взялъ бы ризъ». — Архіереи: «авось раскаялся».—Никонъ: «нѣтъ, не раскаялся».—Окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ: «въ то время, какъ великій государь посылалъ меня съ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ въ соборную церковь говорить патріарху Никону—для чего онъ патріаршій престолъ оставляетъ и хочетъ идти — тогда онъ говорилъ, что онъ обѣщался на патріаршествѣ быть

только три года, а нынѣ быть патріархомъ не хочетъ». — Выступилъ дьякъ Алмазь Ивановъ: «Никона патріарха на Воскресенскомъ подворьѣ и потомъ въ монастырѣ звали на патріаршество и онъ отрекся и въ грамотѣ къ великому государю о дѣйствѣхъ вай писалъ, что не возвратится на престолъ, а если возвратится, то развѣ какъ песь на свою блевотину». — Рязанскій архіепископъ: «ты возгордяся написалъ это и примѣнилъ ко псу и блевотинѣ». — Никонъ: «я того не говорилъ и не писалъ. Не токмо меня, но и Іоанна Златоуста изгнали неправдою». — Архіереи: «никто тебя не изгонялъ, самъ пошелъ съ клятвою».

— Никонъ, обратясь къ царю, сталъ говорить: «какъ на Москвѣ была смута, въ то время страха ради, ты, великій государь, и самъ неправду свидѣтельствовалъ, и я пошелъ, устрашась твоего, государева, гнѣва». — Царь: «Какое тебѣ дѣло до смуты? Ты поставлень былъ пасти, а не смуту дѣлать; что тебѣ до того дѣла ¹⁾? На меня никто бунтомъ не приходилъ; а если и приходили земскіе люди, то не на меня, а приходили бить челомъ мнѣ объ обидахъ. Ты говоришь непристойныя рѣчи и безчестишь меня. — Митрополиты и прочіе духовные, бояре и думные говорили Никону: «какъ ты не боишься Бога, непристойныя слова говоришь и великаго государя безчестишь; билъ бы челомъ, а не такъ бы говорилъ» ²⁾».

Патріархи спросили Никона: для чего ты носишь черный клобукъ съ херувимомъ и двѣ панагіи? — Ни-

¹⁾ Чернов. зап. о соб. засѣд. 5-го Декабря.

²⁾ Тамъ же.

конъ: «черные клобуки носятъ греческіе патріархи, я отъ нихъ это взялъ, херувимъ у меня на клобукѣ потому, что у московскихъ патріарховъ на бѣлыхъ клобукахъ херувимы, а двѣ панагіи я ношу для того, что съ одною панагіей я съ патріаршества сошелъ, а другая—крестъ, въ помощь себѣ ношу». — Архіереи: «какъ патріархъ Никонъ отрекся патріаршаго престола съ клятвою и пошелъ на Воскресенское подворье,—онъ бѣлаго клобука съ собою не взялъ, а взялъ простой монашеской клобукъ, а теперь носитъ клобукъ съ херувимомъ; это онъ отъ себя учинилъ». — Антіохійскій патріархъ, обращаясь къ Никону: «знаешь ли ты, что александрійскій патріархъ—судія вселенскій?» — Никонъ: «тамъ и суди; а въ Александріи и въ Антіохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ: александрійскій живетъ въ Египтѣ, а антіохійскій въ Дамаскѣ». Государь замѣтилъ Никону, чтобъ онъ опаматовался, что онъ говоритъ. — Патріархи: «какъ ставили митрополита Іова на московское патріаршество, въ то время, гдѣ вселенскіе патріархи жили?» — Никонъ: «я въ то время не великъ былъ». — «Слушай святыя правила» — сказали патріархи Никону. — Никонъ: «греческія правила не прямыя, печатали ихъ еретики». Патріархи: «приложи руку въ томъ, какъ ты называешь, что наша книга правилъ — еретическая и правила святыя—непрямыя, и чтобъ ты указалъ—какія именно въ той книгѣ ереси». — Никонъ молчалъ и руки не приложилъ.

Патріархи спросили Никона: «сколько епископовъ судятъ епископа и сколько патріарха?» — Никонъ: «епископа судятъ двѣнадцать епископовъ, а патріарха—вся

вселенная».—Рязанскій архієпископъ: «Никонъ впалъ въ безуміе». — Патріархи: «епископа коломенскаго Павла ты одинъ извергъ безъ собора и святительское облаченіе съ него содралъ; это ты сдѣлалъ не по правиламъ».

Царь спросилъ Никона: вѣришь ли ты патріаршимъ свиткамъ (которые привезъ Мелетій), что они подписаны вселенскими патріархами, и что александрійскій и антiохійскій патріархи по согласію съ прочими патріархами пришли въ Москву?—Никонъ: свиткамъ я вѣрю, а подпиш на нихъ патріаршая ли или нѣтъ—того я не знаю?—Антiохійскій патріархъ свидѣтельствовалъ, что подпиши на свиткахъ дѣйствительно патріаршескія. — Никонъ антiохійскому патріарху: «широкъ ты здѣсь сталъ, а какъ отвѣтъ дашь передъ константинопольскимъ патріархомъ?—Архіереи и бояре Никону: «какъ ты не устрашишься Бога? Великаго государя и вселенскихъ патріарховъ безчестишь и всю истину во лжу ставишь.—Патріархи Никону: «ты патріаршій престолъ оставилъ, патріаршества отрекся и тебѣ не подобаетъ ходить съ такимъ чиномъ. Ни у кого изъ патріарховъ нѣтъ такого обычая, чтобы передъ ними крестъ носили; это ты взялъ у латынниковъ». Патріархи велѣли отъ Никона крестъ взять ¹⁾. Въ это время стоявшій при креслахъ патріарховыхъ архидіаконъ подошелъ и взялъ изъ рукъ монаха Марка крестъ, бывшій передъ Никономъ ²⁾.—Патріархи допрашивали Никона: «ты святыя правила называешь ложными, а самъ престола отрекся съ клятвою; для чего

¹⁾ Записки о соборн. засѣд. 5-го Декабря.

²⁾ Житіе патр. Никова пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

ты служилъ, когда отрекся»?—Никонъ: «я не отрекался; а отошелъ по св. писанію: гдѣ не пріемлютъ, отыдите, я и отошелъ, а про отреченіе свидѣтели говорятъ ложь. И Григорій Богословъ, и Аѳанасій Великій, и другіе патріархи сходили съ престоловъ и опять престолы свои принимали».—Патріархи: «а ты отъ какого изгнанія пошелъ»?—Никонъ: «я отошелъ по нуждѣ, отъ царскаго гнѣва; царь пересталъ ходить въ церковь, въ томъ я и свидѣтельствовался священными ризами».—Александрійскій патріархъ: «какой то гнѣвъ, что великій государь не пришелъ на праздникъ въ церковь; этого въ гнѣвъ ставить нечего; у великаго государя многія дѣла».—Царь: «допросите, святѣйшіе патріархи, Никона патріарха, за что онъ осердился на меня, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово ударилъ за безчиніе домового его человѣка». Государь говорилъ, что онъ потому и на свиданіе съ Никономъ не пошелъ, а писалъ къ нему, что то безчестіе на него не переходитъ и чтобъ онъ простилъ Богдана Матвѣевича.—Никонъ: «о томъ письма ко мнѣ не было; свидѣтелей этому у меня нѣтъ, а у царскаго величества ихъ собрано много» ¹⁾.—Александрійскій патріархъ говорилъ Никону: царю не подобаетъ досаждать, если архіерей будетъ имѣть споръ и досадить, да накажется».

Крутицкій митрополитъ Павелъ читалъ въ кормчей правило св. Софіи, утвержденное седьмымъ соборомъ: «который епископъ или попъ пострижется, къ тому да

¹⁾ Черн. зап. о соб. зас. 5-го Дек., а въ переб. зап. сказано, что Никонъ отвѣта не далъ.

не дѣйствуетъ отъ священныхъ». — «Никонъ: въ то время епископы были мірскіе; а вы, архіереи, храните ли то правило? сами вы въ мірѣ были попами; если вы покинете архіерейство, и я покину». — Архіереи: «мы начали служить въ иночествѣ отъ твоего же благословенія». — Павелъ крутицкій читалъ въ кормчей правило, воспрещающее дѣйствовать священническая епископу, оставившему епископство своею волею. — Никонъ: «тѣ правила не вселенскіе и не помѣстныхъ соборовъ, и кормчая книга не при мнѣ печатана».

— Архіереи Никону: «кормчая книга печатана при патріархѣ Іосифѣ, а исправлена и издана при твоёмъ патріаршествѣ; изъ той кормчей ко многимъ дѣламъ правила и градскіе законы ты велѣлъ выписывать и множество дѣлъ вершилъ». Патріархи спросили архіереевъ: «если кто благочестиваго царя, соборъ и царскій синклитъ обезчеститъ и назоветъ еретиками, что тому подобаетъ сдѣлать»? — Архіереи русскіе и греческіе: «подобаетъ учинить по правиламъ святымъ». — Патріархи: «написано—по нуждѣ и дьяволъ истину исповѣдуетъ, а Никонъ истины не исповѣдуетъ». Потомъ обращаясь къ Никону говорили:—«ты когда оставилъ патріаршій престолъ писался ли бывшимъ патріархомъ»? — «Писался, потому что здѣсь не былъ; и Григорій Богословъ, и Аѳанасій Великій, какъ отходили съ престоловъ, и они были бывшіе патріархи». — Патріархи:—«Григорій Богословъ и Аѳанасій Великій своихъ престоловъ не отрекались, а ты отрекся». Антіохійскій патріархъ говорилъ Никону: «когда посвящаютъ и надѣваютъ священныя одежды, тогда поютъ аксіось; а ты,

Никонъ, когда снималъ съ себя митру и архіерейское облаченіе—говорилъ не достоинъ и тѣмъ самъ отрекся отъ архіерейства и нѣсть патріархъ; отъ сего дни чтобы ты не назывался патріархомъ и священное не дѣйствовалъ, а оставался бы какъ простой монахъ».— Никонъ: «по какимъ это правиламъ вы такъ судите?»— Патріархи указали на свитки (т. е. патріаршія правила, которыя лежали передъ ними на столѣ).— Никонъ: «это— басни» ¹⁾). Патріархи заключили судебное разбирательство, прочитали молитву и объявили Никону вины, за которыя они осудили его.

«1) Патріаршіе свитки назвалъ баснями; 2) книгу, по которой правятъ назвалъ еретическою; 3) великаго государя, соборъ и всѣхъ православныхъ назвалъ еретиками; 4) коломенскаго епископа Павла извергъ безъ собора; 5) архіерейскій санъ самъ съ себя снялъ и говорилъ: не достоинъ.

Никонъ говорилъ: «о книгѣ и о названіи еретиками сказана ложь, того я не говорилъ; архіерея когда извергаютъ—снимаютъ съ него архіерейскую одежду въ церкви, а я епископа Павла въ церкви не извергалъ, а снялъ съ него только одну мантию и послалъ его подъ началъ».—Патріархи: «ты сослалъ его и велѣлъ посадить въ цѣпь и мучить; отъ того онъ ума изступилъ и умеръ, и за его душу на тебѣ Богъ взыщетъ».—Никонъ: «это неправды, я мучить не велѣлъ».

— Патріархи: «что мы нынѣ на соборѣ постановили, то изложимъ на письмѣ и учинимъ соборъ въ тре-

¹⁾ Чернов. зап. о соб. зас. 5-го Декабря.

тіе; а теперь, чтобъ ты шелъ къ себѣ и о грѣхахъ своихъ плакалъ ¹⁾).

8-го Декабря патріархи были у великаго государя въ столовой палатѣ, бесѣда ихъ продолжалась наединѣ отъ 3-го до 7-го часа ночи.

Выше мы видѣли, что объявившій на патр. Никона государево дѣло и находившійся при немъ патріаршій сынъ боярскій Михайло Аѳанасьевъ между прочимъ показалъ, что слышалъ онъ отъ Дмитрія грека, что патр. Никонъ имѣлъ переписку съ лекаремъ Артемьемъ. Но въ то время этотъ грекъ находился у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ и его оставили въ покоѣ ²⁾). Теперь же, когда составлялось соборное опредѣленіе о патріархѣ Никонѣ, посланъ былъ къ нему отъ царя дьякъ съ требованіемъ, чтобы онъ выдалъ пріѣхавшаго съ нимъ изъ Воскресенскаго монастыря грека Дмитрія. Никонъ отвѣчалъ, что человекъ этотъ, хотя и пріѣхалъ съ нимъ, но его теперь при немъ нѣтъ. Разослали повсюду стрѣльцовъ, чтобы розыскать и привести его ³⁾). Дмитрія нашли на Иверскомъ подворьѣ и 10-го Декабря съ него снятъ былъ допросъ, на которомъ онъ показалъ: зовутъ его Дмитріемъ Матвѣевымъ, родомъ изъ г. Софіи, въ Москву пріѣхалъ тому пятый годъ, жилъ въ наймахъ у грека Ивана Юрьева и отъ него, тому другой годъ, пошелъ къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь, и былъ приставленъ имъ къ каменному дѣлу. Находясь

¹⁾ Черн. зап. о соборн. засѣд. 5-го Дек. — Зап. перебѣленная о томъ же засѣд.

²⁾ Объявленіе патр. сына бояр. Михаила Аѳанасьева госуд. дѣла на патр. Никона.

³⁾ Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

у патріарха Никона, передъ Рождествомъ 1665 г. списываль онъ съ черновыхъ грамотъ, которыя Никонъ писалъ къ патріархамъ, константинопольскому Діонисію и іерусалимскому Нектарію; грамоты эти были перехвачены. Съ кѣмъ тѣ грамоты были отправлены, Дмитрій сказалъ, что онъ не знаетъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1666 г. онъ же списываль съ тѣхъ же черныхъ образцовъ другія грамоты къ Парфенію патріарху константинопольскому и къ Нектарію—іерусалимскому, а посланы ли тѣ грамоты и съ кѣмъ—того онъ также не знаетъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ также онъ Дмитрій писалъ съ того же образца грамоты къ патріархамъ Паисію—александрійскому и Макарію антиохійскому, а въ концѣ грамоты къ нимъ приписано: которыя грамоты послалъ онъ, Никонъ, ко вселенскимъ патріархамъ, тѣ грамоты переняты, и когда пріѣхали къ Москвѣ патріархи Паисій и Макарій, Никонъ и къ нимъ писалъ грамоты, въ которыхъ спрашиваль о здоровьи ихъ и жаловался, что сидитъ въ заключеніи девятый годъ; а съ кѣмъ тѣ грамоты посланы, того онъ также не знаетъ. Онъ же, Дмитрій, по приказанію патр. Никона писалъ распросныя рѣчи жидовъ Демьянки и Мишки о вѣрѣ ¹⁾, и то письмо патріархъ Никонъ поднесъ святѣйшимъ патріархамъ на соборѣ. Дней съ шесть тому назадъ, во вторникъ или въ среду, приходилъ къ нему грекъ, Венетомъ зовутъ, и велѣлъ сказать Никону патріарху, что у него есть

¹⁾ Демьянъ Левицкій и Михайло Аванасьевъ находились у Никона въ качествѣ патріаршихъ дѣтей боярскихъ. (См. въ приложеніи разсѣдованіе по объявленію послѣднимъ госуд. дѣла на патр. Никона и въ ономъ челоб. патр. царю).

грамота газскаго митрополита Паисія, которую онъ посылалъ изъ-подъ Чудново въ Венецію къ кардиналу. Дмитрій сказалъ объ этомъ строителю Θεодосію, который, взявъ съ собою его, Дмитрія, пошелъ съ нимъ на Иверское подворье къ греку Венету и отъ него означенную грамоту получилъ; на той грамотѣ подпись по-итальянски, а грамота писана по-гречески. Дмитрій ее читалъ Θεодосію; въ ней было написано, «что польскіе и литовскіе люди побили русскихъ подъ Чудновымъ съ сорокъ тысячъ человекъ и достальныя Черкасскіе города хотятъ поплѣнить; а хотѣлъ онъ газской ѣхать къ Москвѣ, но за воинскими людьми пройти не могъ, а потому воротился назадъ въ Волоскую землю и чтобъ къ нему прислать денегъ». Строитель Θεодосій ту грамоту подалъ патріарху Никону, а патріархъ хотѣлъ представить ее великому государю для того, что митрополитъ переписывается съ еретиками.—Дмитрія заключили подъ стражу въ Записномъ Приказѣ, а потомъ велѣно перевести его въ Иконописную палату.

Сысканъ грекъ Венетъ, который на допросѣ сказалъ: по-русски зовутъ его Венедиктомъ Ивановымъ, пріѣхалъ изъ Волоской земли въ Москву съ товаромъ тому четыре мѣсяца; грека Дмитрія Матвѣева знаетъ; грамоту газскаго митрополита Паисія получилъ онъ въ Венеціи отъ грека Бендарта Винараса тому больше двухъ лѣтъ, чтобы отвезть къ патріарху Никону и кромѣ его никому отдавать не велѣлъ, а для чего послана та грамота—того онъ Венетъ не знаетъ; въ то время въ Москву ѣхать онъ не имѣлъ случая, а нынѣ, пріѣхавъ въ Москву, ту грамоту держалъ у себя, потому что патрі-

арха въ Москвѣ не было, а какъ Никонъ въ Москву пріѣхалъ,—онъ Венетъ ту грамоту отдалъ греку Дмитрію, какъ давно его знакомому, который говорилъ ему, что онъ живетъ у патріарха Никона; что написано въ грамотѣ—того онъ Венетъ не знаетъ; съ Дмитріемъ приходилъ къ нему старецъ, но ни имени, ни его самого онъ не знаетъ, никакихъ рѣчей съ нимъ не говорилъ, у патріарха Никона Венетъ не бывалъ, а въ Москву пріѣхалъ онъ впервые.—Венета велѣно было держать въ Записномъ Приказѣ за карауломъ.

Конецъ этой исторіи послѣдовалъ трагическій: Дмитрій Матвѣевъ,—въ той палатѣ, гдѣ содержался за карауломъ,—нашелъ ножъ, случайно въ ней оставленный бывшими тамъ наканунѣ мастерами, и имъ лишилъ себя жизни. На другой день грекъ Венетъ былъ отданъ подъ караулъ головы московскихъ стрѣльцовъ полковника Аврама Лопухина и приказано стеречь его накрѣпко ¹⁾.

11-го Декабря рѣшена была участь митрополита иконійскаго Аѳанасія, котораго царскимъ указомъ велѣно было послать съ Москвы въ Макарьевскій монастырь на Унжу, гдѣ отвести ему особую келью и дать ему старцевъ и служекъ для береженія, съ дозволеніемъ ему ходить въ церковь, а кромѣ церкви никуда его не пускать, чернилъ ему не давать и къ нему никого не допускать, а кто къ нему придетъ тѣхъ велѣно забирать ²⁾.

¹⁾ Записки изъ допросовъ гречанъ Дмитрія Матвѣева и Венета (Венедикта Иванова). Дѣло о перехв. грам. п. Никона къ восточн. патріархамъ.

²⁾ Указъ царя А. М. о заключеніи иконійскаго м. Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь. (Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

12-го Декабря русскіе и греческіе митрополиты и прочіе архіереи, архимандриты и игумены собрались на соборъ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ надъ вратами была церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, близъ которой имѣли помѣщеніе патріархи ¹⁾. Когда духовные съѣхались, патріархи послали стольника князя Петра Прозоровскаго извѣстить великому государю, чтобъ изволилъ прислать къ нимъ на соборъ отъ своего царскаго синклита, а епископа мстиславскаго Меоодія съ двумя архимандритами послали къ Никону звать его на соборъ. Отъ царя присланы были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, думный дворянинъ Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ и думный дьякъ Алмазь Ивановъ. Всѣ эти лица участвовали въ Соборной Думѣ, которой поручено было собирать справки и свѣдѣнія о патріархѣ Никонѣ и приготовить дѣло къ собору. Какъ только они пришли къ патріархамъ, тотчасъ же былъ посланъ къ Никону отъ патріарховъ полуголова Лука Изъѣдиновъ, чтобы онъ немедленно шелъ на соборъ. Когда Никонъ пришелъ въ сѣни передъ крестовой палатой, въ которой собраны были духовныя власти и бояре,—патріархи и всѣ собравшіеся пошли въ означенную церковь Благовѣщенія. Патріархи одѣли саккосы и велѣли прочимъ архіереямъ надѣть такое же облаченіе (т. е. саккосы) ²⁾, а прочимъ священнаго чина—фелони и стать по старшинству. Затѣмъ вошелъ въ

¹⁾ Объявленіе п. Никону соборн. постановленія.—Житіе п. Никона писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

²⁾ Въ ист. рус. церк. митр. Макарія т. XII, стр. 740, сказано, что архіереи были въ мантияхъ и омофорахъ.

церковь Никонъ; помолясь святымъ иконамъ, онъ поклонился патріархамъ въ поясъ дважды и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей.

Патріархи велѣли пресвитеру своему читать по-гречески выписку изъ соборнаго дѣянія объ отшествіи Никона съ патріаршаго престола, и когда онъ кончилъ, то такую же выписку о винахъ Никона читалъ по-русски рязанскій архіепископъ Иларіонъ. «Никонъ, бывшій патріархъ московскій, досадилъ великому государю царю и возмутилъ все государство, вдаваясь въ дѣла, не относящіяся до патріаршаго сана и власти; посреди соборной церкви обнажился архіерейскаго одѣянія, говоря во всеуслышаніе: «къ тому нѣсмь патріархъ московскій, ниже пастырь вмѣняюся, но пасомый, яко грѣшникъ и недостойный». Провозгласивъ это ушелъ съ великимъ гнѣвомъ и поспѣшностью, патріаршій санъ отвергъ и вѣренную ему паству самовольно оставилъ безъ всякаго понужденія и ради отищенія за нѣкоего синклитика, ударившаго его патріаршаго слугу и изгнавшаго отъ стола царскаго, почему и отлучился Никонъ на безмолвіе и покаяніе о своихъ грѣхахъ въ построенный имъ монастырь. Но живя тамъ, дѣйствовалъ архіерейская, хиротонисая и посвящая, возобновляя и устроая монастыри съ неподобающими названіями: Новый Іерусалимъ, Голгова, Виелеемъ, Іорданъ и проч., глумяся и ругаяся надъ Божественными вещами, величая себя патріархомъ Новаго Іерусалима, похищая разбойнически и, если бы могъ, отнялъ бы третью часть всего царства. Оставивъ престолъ, послѣ раскаялся и дѣлая различныя коварныя препинанія не допускалъ быть другому патріарху. Узнавъ

такое коварство, дерзость, священнокрадство и ненасытство его, благочестивый государь, архіереи и бояре не рѣшились возвести другаго патріарха на престолъ московскій, да не будутъ два патріарха, одинъ въ Москвѣ, а другой внѣ ея, съ раздѣленіемъ власти, а также дабы избѣжать на будущее время оглаголанія, что Никонъ изгнанъ съ патріаршества по страсти человѣческой, государь царь пожелалъ, чтобы вселенскіе патріархи пришли въ Москву и сами бы видѣли то, что дѣлаетъ Никонъ и лучше могли бы въ томъ увѣриться. Однако по обстоятельствамъ времени и страха ради отъ турокъ не могли придти въ царствующій градъ Москву другіе два патріарха, чтобы разсудить непосредственно или посредственно, т. е. чрезъ присылку экзарховъ; и се мы, Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій и Макарій патріархъ антиохійскій, пришли ¹⁾ чтобы обсудить и утвердить патріаршескіе наши томы (свитки) прежде нами подписанные, утвержденные и укрѣпленные апостольскими, вселенскими и помѣстными соборами, а также да судимъ всякое церковное того мѣста прилучившееся дѣло. И такъ, разсмотрѣвши, мы нашли Никона виновнымъ въ тѣхъ погрѣшеніяхъ, о которыхъ говорится въ обоихъ томахъ (свиткахъ) и о которыхъ показали свидѣтели объ отреченіи Никона патріаршаго престола; къ тому же и другія многія преступленія, какъ-то: отлучалъ архіереевъ безъ всякаго изслѣдованія и суда, глумился надъ двумя архіереями,

¹⁾ Въ другомъ докум. напеч. въ Собр. Гос. Грам. и догов. ч. IV, № 53, прибавлено: *съ волею и советомъ другихъ двухъ нашихъ святейшихъ патріарховъ, братовъ и сослужителей.*

называя одного Анною, а другаго Каіфою, а двухъ бояръ, одного Иродомъ, а другаго Пилатомъ; призванный нами по обычаю церковному для отвѣта, Никонъ пришелъ не смиренно, какъ ему было предписано, и говорилъ, что мы не имѣемъ нашихъ древнихъ престоловъ, а скитаемся внѣ нашихъ епархій, одинъ—въ Египтѣ, а другой — въ Дамаскѣ; томы наши называлъ баснями и блядословіемъ; приводимыя противъ его преступленій правила называлъ ложными. Правило учиненное на соборѣ во св. Софіи,—что архіерей низшедый на мѣсто кающихся не можетъ архіерейская дѣйствовать—Никонъ весьма отвергалъ и все правила помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ *ни къ чему не принималъ*; книгу «Номоканонъ», называемую законъ царскій, съ великимъ безстыдствомъ называлъ еретическою, потому что печатана въ западныхъ странахъ; въ грамотахъ своихъ къ четыремъ патріархамъ Никонъ православнаго государя называлъ латиномудрствующимъ и его мучителемъ, также и синклитъ и всю російскую церковь — впадшею въ латинскіе догматы; архіерея низвергъ безъ собора; по низложеніи Павла епископа коломенскаго, съ котораго мантию снялъ, лютomu наказанію предалъ и въ дальнюю ссылку заточилъ и отца своего духовнаго велѣлъ безъ милости бить. Отсюда мы узнали, что Никонъ не архіерейскую употреблялъ кротость, но мучительски наказывалъ, неправдамъ и хищеніямъ предавался, а потому, по правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, мы, патріархи, учинили его всякаго священнодѣйствія чужда, и чтобы онъ архіерейская не дѣйствовалъ, обнажили его омофора и епитрахили

предъ всѣмъ освященнымъ ооборомъ и именоваться ему простымъ монахомъ Никономъ, а не патріархомъ московскимъ. Все сіе мы сдѣлали правильно, безъ всякаго лицепріятія и пристрастнаго сужденія, боящеся немогуща прельститися ока Божія и страшащеся будущаго суда, разсуждающе же во умѣ и въ мысли нашей въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ вѣчнаго огня вѣчное мученіе, справедливый судъ унінили. Мѣсто же его пребыванію до кончины жизни его назначили въ монастырѣ, чтобы ему безпрепятственно и безмолвно плакаться о грѣхахъ своихъ, а для обереженія, чтобы не дерзнулъ кто отъ безчинныхъ ругаться и дѣлать ему обиды, повелѣли при немъ быть благоискусному нѣкоему мужу архимандриту и еще дворянину съ малымъ числомъ служилыхъ людей, ради всякой опасности, дабы ни къ нему, ни отъ него мятежнымъ письмамъ не исходить ¹⁾.

По прочтеніи этого постановленія, патріархи перешли съ своихъ мѣстъ къ царскимъ дверямъ, и совершивъ краткую молитву, призвали Никона къ себѣ ²⁾. Здѣсь патріархи объяснились съ нимъ чрезъ толмача и, показывая знаками, велѣли Никону снять съ себя патріаршій клобукъ. Никонъ: «для чего вы велите мнѣ снять клобукъ?» Патріархи: «соборъ тебя осудилъ и дѣла твои обличили тебя.... Никонъ: «соборъ судилъ меня несправедливо, обличали меня дѣлами, которыхъ не было

¹⁾ Соборное постановленіе патріарховъ александр. и антиохійск. и прочихъ архіереевъ греческихъ и русскихъ о низложеніи патр. Никона съ патріаршаго престола (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

²⁾ Объявленіе патр. Никону патріаршаго постановленія о низложеніи его съ патр. престола.

и я того не сдѣлаю, чтобы мнѣ самому снять съ себя санъ, утвердивъ тѣмъ, что я принимаю образъ простаго монаха.... а что вы хотите, то и творите. Вы пришли сюда не для добраго дѣла и не для того, чтобы миръ водворить; но какъ вы находитесь въ турецкомъ рабствѣ и, скитаясь вездѣ, выпрашиваете не только для себя, на вашу потребность, но чтобы и обладателю вашему дань заплатить, то возьмите съ моего клобука жемчугъ, вамъ онъ пригодится. Спрашиваю я васъ: откуда вы взяли этотъ законъ, что такъ дерзновенно поступаете? Если бы даже я и повиненъ былъ и осужденію достоинъ, то все-таки для чего вы такъ тайно поступаете? Привели меня въ маленькую монастырскую церковь, въ которой нѣтъ ни царя, ни всего царскаго синклита, ни народа. Развѣ я въ этой церкви свою паству и пастырскій жезлъ принялъ? Я избранъ на патріаршій престолъ по желанію, слезному прошенію и моленію благочестивѣйшаго государя; я отказывался отъ патріаршества, но уступилъ страшнымъ клятвамъ царя; патріаршество я принялъ въ соборной церкви предъ множествомъ народа; почему вы не пошли и не призвали меня туда, если вы хотѣли меня осудить и низвергнуть? тамъ бы вы что хотѣли, то и творили». Патріархи: «тамъ ли, здѣсь ли, все равно, дѣло рѣшается совѣтомъ благочестиваго царя и всѣхъ архіереевъ созванныхъ на соборъ; а что царское величество здѣсь не обрѣтается — въ томъ его воля ¹⁾). За тѣмъ alexandрійскій патріархъ клобукъ и панагію съ Никона снялъ и говорилъ ему, чтобъ онъ впредь патрі-

¹⁾ Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

архомъ не именовался и не писался, а назывался и писался бы простымъ монахомъ Никономъ, и чтобы въ монастырѣ жилъ тихо и безмятежно и о своихъ согрѣшеніяхъ молился». «Знаю я и безъ вашего поученія—отвѣчалъ Никонъ патріархамъ—какъ жить; а что вы сняли съ меня панагію и клобукъ—возьмите ихъ себѣ и раздѣлите; вамъ достанется жемчугу золотниковъ по пяти или по шести, если не больше, и золотыхъ по десяти ¹⁾).

На Никона надѣли простой черный клобукъ, который сняли съ греческаго монаха; но архіерейской мантии съ него не сняли и посоха у него не взяли ²⁾. И такъ, Никонъ послѣ рѣшительнаго суда надъ нимъ, объявленнаго въ окончательной формѣ, вышелъ изъ церкви во образѣ архіерея. Садясь въ сани, онъ вздохнулъ и проговорилъ: за что все это тебѣ Никонъ? за то — не говори правды, не теряй дружбы; если бы ты угощалъ богатой трапезой, да вечерялъ съ ними, не приключилось бы тебѣ этого ³⁾.

Проводить Никона до двора посланы были знакомые уже намъ два архимандрита, которыхъ посылали за Никономъ въ Воскресенскій монастырь, Павелъ и Сергій. Послѣдній много дѣлалъ оскорбленій Никону: идя за его санями и слыша, что Никонъ разговариваетъ съ своею

¹⁾ Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ александрійскаго и антiохійскаго въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ.

²⁾ Объявленіе патр. Никону патр. постановленія о низложеніи его. (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ). Въ Собр. госуд. гр. и дог., ч. IV, № 52, сказано: «Декабря въ 12 д. патріарха Никона отъ всего сана и архіерейства отлучили.... и клобукъ патріаршъ и *мантия съ источники снята*».

³⁾ Житіе патріарха Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 128.

братією, его сопровождавшею, онъ кричалъ: «молчи, молчи Никонъ». Это повторялось много разъ; наконецъ Никонъ, обратясь къ своему эконому, сказалъ ему: «Скажи Сергію, если онъ имѣетъ власть, то пусть зажметъ мнѣ ротъ, чтобы я не говорилъ». Экономъ Θεодосій сталъ говорить Сергію: «святѣйшій патріархъ велѣлъ тебѣ сказать....» — «Какъ ты, чернецъ, чернеца называешь патріархомъ — возразилъ Сергій, — это не патріархъ, а простой монахъ». Никона провожалъ народъ, изъ котораго на слова Сергія послышался голосъ: — какъ ты смѣешь такъ дерзко говорить? званіе патріаршеское дано было ему свыше, а не отъ тебя гордаго. Никона везли подъ прикрытіемъ сильнаго отряда стрѣльцовъ; Сергій, обратясь къ нимъ, велѣлъ взять того, кто ему возразилъ. Стрѣльцы отвѣчали: «взять уже и поведенъ». Но отсюда начинаются новыя и уже болѣе тяжкія испытанія для низверженнаго патріарха. Названные архимандриты были приставлены къ Никону. По возвращеніи съ собора Никонъ занялся чтеніемъ Іоанна Златоустаго; въ это время входитъ къ нему въ келью тотъ же Сергій и снявъ камилавку садится противъ него и начинаетъ говорить Никону, какъ бы въ его утѣшеніе, а въ сущности ругаясь и насмѣхаясь надъ нимъ. — «Сергій, — обратился къ нему Никонъ — кто тебѣ велѣлъ съ такою дерзостью придти сюда и досаждать мнѣ?» — «Царское величество, вселенскіе патріархи и весь освященный соборъ велѣли мнѣ здѣсь быть — отвѣчалъ Сергій. — Никонъ: «хотя это и такъ, однако перестань лаять на меня, какъ наученный тому песъ». Настала ночь. Сергій взялъ свѣчу и пошелъ вездѣ осматривать, — въ сѣняхъ, на крыльцѣ, пришелъ

и въ самую келью Никона и между прочимъ говорить: «что еще не ушелъ Никонъ?»

На слѣдующее утро пришелъ къ Никону окольничій Родіонъ Стрешневъ и, подавая посланныя ему отъ царя деньги и одежды соболы и лисы, говорилъ: «царское величество велѣлъ тебѣ это вручить, такъ какъ ты отправляешься въ далекій путь». Никонъ отвѣчалъ: «возврати все это пославшему тебя; Никонъ ничего этого не требуетъ». Стрешневъ уговаривалъ Никона принять посланное ему, чтобы не увеличить царскаго гнѣва, но Никонъ остался непреклоннымъ и присланнаго ему не принималъ. За тѣмъ Стрешневъ продолжалъ: «великій государь велѣлъ мнѣ испросить у тебя благословеніе его царскому величеству, государынѣ царицѣ и всему царскому семейству».—Никонъ: «если бы великій государь желалъ отъ меня благословенія, то не поступилъ бы онъ такъ со мною немилостиво». Стрешневъ какъ ни просилъ объ этомъ Никона, но безуспѣшно и возвратился къ царю съ донесеніемъ, что Никонъ присланнаго ничего не принималъ и благословенія не далъ ¹⁾).

Послѣ Стрешнева скоро явился къ Никону полковникъ Аггей Шепелевъ съ объявленіемъ приказанія: «царское величество—говорилъ онъ Никону—приказалъ тебѣ безъ всякаго замедленія ѣхать въ Терапонтвъ монастырь и мнѣ проводить тебя до мѣста».—«Я готовъ»—отвѣчалъ Никонъ. Сборы и приготовленія къ отъѣзду были не долги; повозка была подана. Народъ, узнавъ объ отправленіи Никона, сталъ стекаться въ Кремль.

¹⁾ Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

Чтобы отвлечь стеченіе народа изъ мѣста, гдѣ назначено было ѣхать Никону, приказано было стрѣльцамъ, чтобы они говорили народу, что патріархъ Никонъ поѣдетъ изъ Кремля въ Спасскія ворота по Срѣтенской улицѣ. Услыхавъ это, народъ бросился изъ Кремля въ Китай городъ и тамъ ожидалъ проѣзда Никона; но тѣмъ временемъ Никона посадили въ сани и, окруживъ сильнымъ конвоемъ, подъ командою стрѣleckаго полковника, съ поспѣшностью повезли изъ Кремля на Старокаменный мостъ въ Арбацкія, иначе называемыя Смоленскія ворота, въ Земляной городъ, въ Дмитровскія ворота по Дмитровской дорогѣ. Въ Земляномъ городѣ выстроена была тысяча стрѣльцовъ вооруженныхъ, которые при выѣздѣ Никона за черту города вернулись въ Москву. Монахи и мірскіе, слѣдовавшіе за Никономъ, проводили его до Суцовой слободы, и здѣсь съ нимъ простились. Прощаніе уже тутъ было послѣднее и весьма трогательное. Во избѣжаніе смуты, которая при этомъ могла случиться, массы народа были отвлечены отъ того мѣста, гдѣ провезли Никона. Нѣкоторые изъ монастырской братіи послѣдовали съ Никономъ въ Оерапонтонъ монастырь.

Это обстоятельство можетъ, если не вполнѣ, то отчасти, характеризовать Никона: былъ ли онъ дѣйствительно такимъ суровымъ, несправедливымъ и чрезъ мѣру взыскательнымъ, какимъ его изображали? Разстаться съ суровымъ властелиномъ есть даже нѣкотораго рода удовольствіе для его подчиненныхъ; здѣсь же, напротивъ, нашлись, хотя и немногіе—многихъ бы и не пустили—которые съ полною готовностью пожелали послѣдовать

за своимъ архипастыремъ въ тяжелую ссылку и терпѣть вмѣстѣ съ нимъ заточеніе. Провожавшіе Никона, разставаясь съ нимъ, горько плакали; но такія чувства выражаются только къ такому лицу, которое оставляетъ по себѣ добрую память и лучшее впечатлѣніе. Память и слава Никона до сихъ поръ сохранились въ построенныхъ имъ монастыряхъ Иверскомъ и Воскресенскомъ. Послѣдовавшіе за Никономъ въ ссылку вмѣстѣ съ нимъ терпѣли въ дорогѣ отъ великой стужи и морозовъ, не имѣя теплыхъ одеждъ; даже у самого Никона не было дорожной одежды и сопровождавшій его изъ Москвы Спаса Новаго монастыря архимандритъ Іосифъ, которому велѣно было изъ Клязьмы вернуться въ Москву, далъ ему свою теплую шубу и треухъ ¹⁾).

Никона довели до Клязьмы—это 25 верстъ отъ Москвы—и здѣсь остановились; простоявъ двое сутокъ, послѣдовали далѣе. Не задолго до прибытія Никона въ Отрапонтонъ монастырь, тамъ былъ пожаръ, послѣ котораго остались только двѣ больничныя кельи, смрадныя и закоптѣлыя, въ которыхъ и помѣстили Никона. На другой день пріѣзда въ Отрапонтонъ м. къ Никону приходили въ кельи сопровождавшіе его, полковникъ Шепелевъ и архимандритъ печерскій Іосифъ, а также Отрапонтонскаго монастыря игуменъ и келарь для сообщенія ему по царскому указу, но Никонъ, ссылаясь на болѣзнь, не принялъ ихъ и велѣлъ спросить—по какому дѣлу они пришли? Ему отвѣчали, чтобы онъ шелъ въ церковь для государева дѣла. Надо полагать, что Ни-

¹⁾ Шапка съ наушниками.

конъ понялъ въ чемъ дѣло и въ церковь не пошелъ. Тогда его извѣстили, что по указу царскаго величества, и рѣшеніемъ вселенскихъ патріарховъ и всего собора велѣно взять у него архіерейскую мантию и посохъ. Никонъ безпрекословно тотчасъ же велѣлъ то и другое отдать. Въ церковь же Никона требовали, конечно за тѣмъ, чтобы тамъ снять съ него архіерейскую мантию и отобрать у него посохъ. Вещи эти принялъ архим. Іосифъ и отвезъ въ Москву ¹⁾).

13-го Декабря, на другой день по отправленіи Никона въ Терапонтовъ монастырь, переписали всѣхъ прибывшихъ съ нимъ въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря и по описи оказалось: патріаршихъ дѣтей боярскихъ шестеро, служба одинъ, подъячихъ двое, конюховъ четверо и поваръ одинъ. Всѣхъ ихъ переспросили: изъ какихъ чиновъ и съ котораго года у патріарха начали служить; сами ли они къ нему пошли въ Воскресенскій монастырь, или онъ ихъ позвалъ? Одни говорили, что они сами пришли къ Никону и просили его принять ихъ къ себѣ на службу, другіе говорили, что онъ взялъ ихъ къ себѣ по разнымъ случаямъ, а третьи — изъ другихъ монастырей къ Никону привезены ²⁾).

Того же числа царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ село Коломенское, приказалъ грека Венета, передавашаго Никону грамоту газскаго митрополита Паи-

¹⁾ Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

²⁾ О дѣтяхъ боярск. и др. людяхъ, находивш. при патр. Никонѣ (Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никонѣ).

сія къ кардиналу, изъ-подъ стражи освободить и о томъ объявить вселенскимъ патріархамъ ¹⁾).

Прикосновенные къ дѣлу по объявленію Михайломъ Аѳанасьевымъ на патр. Никона государева дѣла содержались подъ стражею; изъ нихъ Аѳанасій Зиновьевъ, Тимоѣй Литвиновъ, вспѣваки: Андрюшка и Васька и нѣмчинъ Томаско, 25-го Декабря изъ-за караула освобождены. Впослѣдствіи зять патріаршій Евстафій Глумиловъ и крестникъ Никона Денисъ Долмановъ также получили свободу ²⁾. Михайло Аѳанасьевъ, который оклеветалъ патріарха Никона ложными, имъ самимъ вымышленными обвиненіями и Демьянъ Левицкій отосланы къ чудовскому архимандриту Іоакиму и велѣно держать ихъ съ женами и дѣтьми на чудовскомъ конюшенномъ дворѣ, а для ихъ сторожи послано съ мстиславскаго двора пять человекъ стрѣльцовъ. Дальнѣйшая судьба ихъ по документамъ не извѣстна; Шушеринъ говоритъ, что всѣ они въ непродолжительномъ времени безъ вѣсти пропали.

Глава XVI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видѣли, патріархи Паисій и Макарій явились на соборъ не съ тѣмъ, съ чѣмъ явились греческіе архіереи на соборъ 1660 года; они не сказали: «если патріархъ Никонъ нуженъ и потребенъ, то можно снова его призвать на патріаршій престолъ»; патріархи не указали

¹⁾ О перехвач. письмахъ патр. Никона къ восточн. патріархамъ.

²⁾ Госуд. Арх. Ссылка патр. Никона въ Терапонтовъ мон.

тѣхъ примѣровъ снисхожденія, на которые указывали греческіе архіереи, какъ на примѣръ на соборъ въ Памфиліи, оказавшій снисхожденіе епископу Евѣимію; судъ былъ строгій.

Между прочимъ положеніе названныхъ патріарховъ было крайне затруднительно; оставались они въ Москвѣ довольно долго; Паисій и Макарій отлучились отъ своихъ престоловъ въ дальній край, за предѣлы турецкихъ владѣній, безъ вѣдома Порты; возвращаться къ своимъ мѣстамъ имъ было крайне неудобно, такъ какъ на ихъ мѣстахъ были уже поставлены другіе патріархи; царь Алексѣй Михайловичъ принялъ въ дѣлѣ патріарховъ горячее участіе.

Рѣшено было, чтобы патріархи написали сами отъ себя грамоты къ своимъ архіереямъ и къ другимъ вліятельнымъ лицамъ, но такъ, какъ будто они о своихъ патріаршихъ престолахъ нечего не знаютъ, а въ грамотахъ выразили бы только чувства христіанской любви, молитву и благословеніе. Если патріархи будутъ писать къ такимъ лицамъ, къ которымъ великому государю царю писать невозможно, то его царское величество велитъ кому нибудь изъ своихъ ближнихъ бояръ написать, и тотъ бояринъ напишетъ къ тамошнимъ архіереямъ, какъ намѣстникамъ и ревнителямъ Христовымъ, а къ мірскимъ, какъ разумнымъ и достойнымъ людямъ, что его царское величество писалъ ко всѣмъ четыремъ вселенскимъ патріархамъ, для общаго ихъ извѣстія, и просилъ ихъ придти въ его столицу для исправленія духовныхъ дѣлъ и умиротворенія россійской церкви. Когда же его царское величество узналъ, что александ-

рійскій патріархъ Паисій и антiохійскій Макарій находятся въ Грузинской землѣ въ сопредѣльныхъ съ его государствомъ городахъ, для сбора милостыни, то велѣлъ призвать ихъ въ Москву, какъ намѣстниковъ Христовыхъ, «исправленія ради патріаршаго престола». Нынѣ же его царскому величеству вѣдомо учинилось, что на ихъ архіерейскія мѣста поставлены другіе патріархи; но такъ какъ означенные патріархи пріѣхали въ Московское государство по письмамъ отъ его царскаго величества для исправленія церкви Христовой, то великій государь будетъ писать къ турецкому султану, чтобы утвердить ихъ на ихъ патріаршихъ престолахъ по прежнему. Поэтому просить тамошнихъ архіереевъ и прочихъ лицъ, чтобы сохранить миръ и тишину, за что царское величество пожелуетъ тѣхъ, которые окажутся достойными его царской милости, черезъ своихъ пословъ со вторицею. Къ молдавскому и валахскому владѣтелямъ отправить грамоты, чтобы и они ходатайствовали у султана по вышеозначенному дѣлу; написать о томъ же въ Молдавію къ ближнимъ людямъ Молдавскаго владѣтеля, которыя имѣютъ у него всякую мочь; написать въ Переяславль и въ Кіевъ къ гетману Брюховецкому и къ воеводамъ о тѣхъ, которые будутъ посланы съ грамотами, «а на Москвѣ бѣ про тое посылку вѣдомо не чинить». Если посланнымъ проѣхать будетъ невозможно, то гетману и воеводамъ сыскать такихъ людей, которые провели бы тѣхъ посланныхъ въ цѣлости и чтобы ихъ не узнали какіе они люди и съ чѣмъ посланы. Въ Яссахъ посланному ни къ кому не являться, а греку, который съ нимъ посланъ будетъ, провѣдывать всячески—

какъ посланника царскаго визиревъ намѣстникъ каймакамъ принялъ, съ какою честію, и тотъ посланникъ нынѣ въ Цареградѣ ли или отпущенъ въ Адріанополь къ турецкому султану и, въ такомъ случаѣ, съ какою честію султанъ его принялъ; если же отпущенъ въ Москву, то провѣдать, какими мѣстами онъ ѣдетъ, есть ли при немъ турки и какого чина; также и про патріаршіе престолы тому греку провѣдывать—кто нынѣ на ихъ мѣстахъ и что объ нихъ говорятъ. Если царскаго посланника приняли и отпустили съ честью, тогда посланному съ грекомъ ѣхать къ вышеозначеннымъ молдавскимъ боярамъ и отдать грамоты, которыя къ нимъ будутъ посланы, и говорить, чтобъ они про ихъ пріѣздъ извѣстили владѣтелю и обо всемъ томъ отписать въ Москву. Если царскаго посланника приняли и отпустили не съ радостью, то посланнымъ, провѣдавъ всякихъ вѣстей и о патріаршихъ престолахъ, ѣхать съ тѣми же провожатыми назадъ къ Москвѣ, а греку ѣхать въ Цареградъ и въ Адріанополь, гдѣ ему приказано будетъ провѣдывать чѣмъ возможно дѣло о патріаршихъ престолахъ совершить; а если по вѣстямъ и посланному можно проѣхать въ Цареградъ, то ему ѣхать въ Валахію, подать валахскому владѣтелю великаго государя и патріарховъ грамоты и, посовѣтовавшись съ хартофилаксомъ Іоанномъ, ѣхать въ Адріанополь къ султану и дѣлать по указу великаго государя ¹⁾).

¹⁾ Статьи, заключающія въ себѣ проектъ грамотъ и наказа посылаемымъ отъ царя А. М. къ тур. султану и конст. патріарху съ ходатайствомъ о возвращеніи патріархамъ алекс. Паисію и ахтіох. Макарію патр. престоловъ. (Госуд. Арх. Пріѣздъ патр. въ Москву и судъ надъ п. Никономъ).

Патріархи Паисій и Макарій написали отъ себя грамоты къ патріархамъ константинопольскому Парфенію и іерусалимскому Нектарію. Грамоты эти весьма знаменательны въ отношеніи самаго дѣла, для котораго патріархи пріѣзжали въ Москву, и содержаніе ихъ различно. Въ грамотѣ къ патріарху Нектарію было написано, что Паисій и Макарій пошли въ Москву по тому убѣжденію, что и Нектарій имѣлъ намѣреніе туда же предпринять путь; «а когда грамотоносецъ сообщилъ имъ, что константинопольскій патріархъ также хочетъ послать своего экзарха, то еще болѣе подвиглись идти туда, чтобы не произошло какого либо измѣненія въ тѣхъ главахъ», которыя подписаны всѣми четырьмя патріархами; что они воспользовались краткимъ замѣчаніемъ Нектарія, которое онъ, находясь въ Яссахъ, приписалъ въ одномъ свиткѣ подъ тѣми главами, и призвали они Никона на судъ не однажды, а дважды и трижды, и онъ пришелъ, чтобы дать отвѣтъ противъ всѣхъ обвиненій. «Оказались, кромѣ намъ извѣстныхъ,—такъ писали патріархи Нектарію—иныя и большія вины его, которыя мы опасаемся передать письмени, во избѣжаніе огласки. Скажемъ только, что великая и превеликая скорбь была достойнѣйшему царю, который испускалъ изъ очей своихъ потоки слезъ и омочилъ ими даже полъ палаты... А гордый Никонъ въ такое пришелъ напыщеніе, что самъ себя хиротонисалъ патріархомъ Новаго Іерусалима и монастырь свой назвалъ Новымъ Іерусалимомъ, а разныя мѣста въ немъ—св. Гробомъ, Голгоѳою, Вишлеемомъ, Назаретомъ, Іорданомъ... Мы подробно изслѣдовали всю истину и нашли Никона

недостойнымъ не только патріаршаго престола, но и архіерейскаго сана, и по божественнымъ правиламъ и нашему патріаршему свитку лишили его всего священства и послали въ одинъ изъ монастырей, да плачетъ о грѣхахъ своихъ». Между прочимъ патріархи сообщали Нектарію, что они многими своими моленіями упросили государя освободить присланнаго отъ него, Нектарія, съ грамотами къ царю Севастіана, находившагося въ заключеніи, и надѣются по окончаніи этого дѣла и по хиротонисаніи новаго патріарха, который будетъ избранъ, возвратиться къ своимъ убогимъ престоламъ.—Пространнѣе грамота была къ константинопольскому Парфенію, въ которой говорилось: «Да будетъ извѣстно твоему о Господѣ братолюбію, что Богомъ вѣнчанный царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ намъ, какъ и къ прочимъ восточнымъ патріархамъ, не однажды, а дважды, и присылалъ своего человѣка, призывая насъ къ себѣ, для разсужденія о нѣкоемъ церковномъ дѣлѣ, и утверждая, что и отъ вашего святѣйшества присланъ будетъ мужъ вмѣсто вашего патріаршаго лица; о блаженнѣйшемъ же патріархѣ іерусалимскомъ мы были предувѣдомлены, что онъ съ давняго уже времени находился на половинѣ пути, чтобы самому лично присутствовать на московскомъ соборѣ, и потому, чтобы не оказаться разногласными толикому единству патріаршему и непослушными великому государю, мы приняли и совершили далекій и многотрудной путь». Далѣе патріархи писали, что они, къ сожалѣнію и противъ своего ожиданія, не нашли въ Москвѣ константинопольскаго патріарха и одни должны были приступить

къ разсмотрѣнію церковнаго дѣла, которое раньше еще было вполнѣ разслѣдовано и обсуждено московскимъ помѣстнымъ соборомъ; что они нашли патріарха Никона виновнымъ во многомъ: «онъ досадилъ своими писаніями великому государю; соблазнилъ пресвѣтлый синклитъ, укоряя его и именуя еретичествоющимъ и латинствующимъ; въ теченіи девяти лѣтъ оставлялъ церковь во вдовствѣ, лишенною всякаго церковнаго благолѣпія и патріаршей красоты и всячески томилъ ее своими коварствами и хитростями; по отреченіи отъ своего престола предъ народомъ въ соборномъ храмѣ, снова литургисалъ и хиротонисалъ свободно, и какъ бы самъ себя хиротонисалъ патріархомъ Новаго Іерусалима... и судъ, который произнесъ на него помѣстный соборъ московскій, былъ совершенно чистый и во всемъ праведный, составленный по св. правиламъ и утвержденный по нашему патріаршему свитку; что, послѣ самаго внимательнаго изысканія и разсужденія, они совершенно низложили Никона всенародно въ церкви и опредѣлили послать его въ одинъ изъ древнихъ монастырей, да плачетъ тамъ о грѣхахъ своихъ».... За тѣмъ патріархи пишутъ: «надѣмся, что обычная милостыня, какая дѣлалась отсюда константинопольскому и прочимъ патріаршимъ престоламъ, возобновится и даже будетъ въ большемъ размѣрѣ. Прибавимъ еще къ нашему общему утѣшенію, что, съ пришествіемъ нашимъ сюда, средостѣніе вражды къ намъ здѣсь разрушилось и, можно надѣяться, что мы снова достигнемъ здѣсь нашей прежней свободы, чести и славы, которыя мы имѣли издревле и которыя нѣкоторые изъ нашихъ обезчестили своими буйными и неистовыми по-

ступками, и тѣмъ заслужили презрѣніе у здѣшнихъ вельможъ. Уповаемъ, что, вашими святыми молитвами, мы, по совершеніи начатаго нами дѣла, возвратимся къ вамъ для взаимнаго братскаго свиданія и собесѣдованія, а потомъ къ нашимъ убогимъ престоломъ и вѣреннымъ намъ паствамъ.

Обѣ эти грамоты приведены въ Ист. руск. церкви митрополита Макарія, т. XII, стр. 749—752.—Митрополитъ Макарій затѣмъ дѣлаетъ свое заключеніе, что въ «обѣихъ грамотахъ патріархи Паисій и Макарій упоминаютъ, что они вмѣстѣ съ соборомъ судили и осудили Никона согласно съ извѣстнымъ свиткомъ, составленнымъ всѣми четырьмя патріархами, и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что не они одни, а и два остальные патріарха, цареградскій и іерусалимскій, участвовали въ этомъ судѣ и осужденіи». Но мнѣніе это не согласно даже и съ самыми патріаршими грамотами, такъ какъ въ грамотѣ къ цареградскому патріархи говорятъ: «къ сожалѣнію мы не нашли въ Москвѣ твоего братолубія, какъ надѣялись, и *одни должны были приступить къ разсмотрѣнію церковнаго дѣла*»; что патріархи цареградскій и іерусалимскій не возражали противъ соборнаго постановленія по дѣлу Никона—это вѣрно; но выполнѣ ли они раздѣляли свои мнѣнія съ патріархами александрійскимъ и антїохійскимъ—это объяснить отвѣтная грамота цареградскаго Парфенія къ царю Алексѣю Михайловичу, которая помѣщается ниже. Мы не знаемъ, какая могла быть вражда у русскихъ къ восточнымъ патріархамъ, средостѣніе которой разрушилось съ прибытіемъ александрійскаго и антїохійскаго пат-

ріарховъ въ Москву. Нужно однако сознаться, что обѣ грамоты Паисія и Макарія дышать какою-то таинственностью, нерѣшимостью и крайнею осторожностью.

И такъ патріархи написали Нектарію, что они упростили царя Алексѣя Михайловича освободить изъ заключенія грека Севастіана ¹⁾ Дмитріева, котораго онъ послалъ въ Москву съ грамотами къ царю и къ Никону, и который по этому случаю содержался «вверху», въ палатахъ у царя. На Никона ложилась тѣнь подозрѣнія въ соучастіи его съ этимъ Севастіаномъ и Аѳанасіемъ митрополитомъ иконійскимъ, которые, будто бы по подговору Никона, являлись въ Москву съ предложеніями призвать его снова на патріаршій престолъ; но мы приходимъ къ такому убѣжденію, что репутація Никона въ этомъ случаѣ страдаетъ напрасно: ни обстоятельства дѣла, ни документы, ни самая переписка Никона съ ними ничего этого не представляютъ и Никонъ вовсе не зналъ ихъ. Такъ они оба изъ заключенія писали Никону: Аѳанасій—«молюся всесильному Богу да мя сподобитъ видѣти тѣлеснѣ тебе», и Севастіанъ—«да дастъ всеблагій Богъ снитися и купно глаголати» ²⁾.

Если патріархи, находившіеся въ Москвѣ, приписывали освобожденіе не въ чемъ неповиннаго Севастіана исключительно своему вліянню, то безъ сомнѣнія они, по своему положенію, о которомъ мы выше сказали, желали угодить Нектарію и тѣмъ вызвать въ немъ участіе

¹⁾ Онъ назывался также Саввою и Савеліемъ.

²⁾ Переписка патр. Никона съ митр. иконійск. Аѳанасіемъ и грамотоносцемъ іерусал. патр. Нектарія Севастіаномъ Дмитріевымъ. Русск. Арх. 1873 г. № 9, столб. 1618 и 1633).

къ себѣ, потому они и писали ему, что ихъ пришествіе въ Москву послужило къ освобожденію его грамотоносца, котораго они *едва могли «многими прошеніями и моленіями отъ царскаго гнѣва и заключенія свободна сотворити»*¹⁾; но Севастіанъ, принявъ на себя доставленіе отъ патріарха Нектарія грамотъ въ Москву, сдѣлался въ этомъ дѣлѣ жертвою.

Въ Ист. рус. церкви митр. Макарія, т. XII, стр. 499, о Севастіанѣ Дмитріевѣ говорится, что у него отобрана была боярами другая грамота, написанная Нектаріемъ, на имя Никона, и что онъ, находясь въ заключеніи, «находилъ возможность вести переписку съ Никономъ, къ которому показывалъ величайшую преданность и уваженіе,—за что, конечно, и страдалъ». Но Севастіанъ, представляя грамоту отъ Нектарія къ царю, не утаилъ, что съ нимъ послана грамота и къ Никону²⁾; въ письмахъ своихъ къ Никону онъ писалъ то же, что показлъ на допросѣ и что говорилъ передъ царемъ. Нектарій избралъ Севастіана, какъ самаго вѣрнаго, которому, кромѣ доставленія грамотъ, отдалъ словесный наказъ къ Никону; но какъ Севастіанъ при представленіи грамотъ былъ задержанъ и лишенъ свободы, то онъ, считая себя передъ Нектаріемъ нравственно обязаннымъ исполнить его порученіе, данный ему наказъ и сообщилъ Никону въ письмѣ. «Если позовутъ тебя на соборъ—пишаль Севастіанъ Никону—иди, иди и не сдѣлай иначе, чтобъ не обезчестить святой соборъ,—изъ этого не вы-

¹⁾ Субботинъ. Дѣло патр. Никона, стр. 244.

²⁾ Показ. грека Савелія Дмитріева. прибывш. въ Москву съ письмами отъ патр. іерусал. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

дѣтъ ничего хорошаго. Такъ мнѣ приказано отвѣтъ дать (т. е. говорить тебѣ) и потому я извѣщаю: надѣйся на Бога—не найдутъ никакого порока (т. е. вины), во всемъ свидѣтельство твое (т. е. управленіе церковію, служеніе, дѣйствіе) премудро и благочестиво. Какой порокъ (вину) хотятъ найти? Если скажутъ, что ты оставилъ престолъ свой и отошелъ; но ты хотя и сошелъ съ Москвы, но не пошелъ въ чужія области, а находишься въ предѣлахъ своего престола, и не имутъ учинити о семъ ни единого слова на соборѣ». ¹⁾ Севастіанъ жаловался на утѣшенія и напасти: «единъ Богъ вѣдаетъ—писалъ онъ—въ какихъ нуждахъ и скорбяхъ обрѣтаюсь я и не имѣю никого, къ кому бы могъ прибѣгнуть, чтобы получить освобожденіе, кромѣ благоутробія Божія и милости многолѣтнаго царя. И что я могу сказать? Слава Богу, что несу наказаніе за правду, будучи же наказанъ безъ вины, благодарю Бога, такъ какъ и святыхъ многихъ искушалъ Богъ, не одного меня грѣшнаго... И днемъ, и ночью одна молитва моя къ Богу: Господи, освободи меня отъ сей скорби, сотвори милость свою надо мною, такъ какъ правда царствуетъ всегда, а лжи ты, Господи, не пріемлешь.... Ради того я и возвѣщаль многолѣтному царю и всему освященному собору, *что грамоты, которыя я принесъ, въ нихъ вся правда написана*; какъ имъ угодно, такъ и дѣлаютъ, а я чистъ отъ всякой неправды и на правдѣ своей стоя сію объявляю» ²⁾. Но это-то и не нравилось партіи

¹⁾ Русскій Арх. 1873 г. № 9 столб. 1626.

²⁾ Тамъ же столб. 1637—1639.

боярь и духовенства, возставшей противъ Никона; за это-то Севастіанъ и терпѣлъ долгое заключеніе ¹⁾).

Въ Москвѣ снаряжено было посольство въ Константинополь, которому, между прочимъ, поручено было отвезти какъ вышеприведенныя патріаршія грамоты, такъ и грамоты царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану и константинопольскому патріарху. Къ султану Алексѣй Михайловичъ писалъ, что когда до слуха его царскаго дошла вѣсть, что патріархи александрійскій Паисій и антiохійскій Макарій обрѣтаются вблизи отъ его государства, то онъ послалъ къ нимъ грамоты и просилъ ихъ прибыть въ его столицу, такъ какъ въ то время случились въ русской церкви дѣла, по которымъ требовалось общее съ ними, какъ съ единовѣрными намъ патріархами, совѣщаніе и обсужденіе; для того ихъ при-

¹⁾ Въ Руск. Арх. 1873 г. № 9 помѣщена переписка патріарха Никона съ митрополитомъ иконійскимъ Аѳанасіемъ и граматоносцемъ іерусалимскаго патріарха Нектарія Севастьяномъ Дмитріевымъ, которою мы и воспользовались. Но предисловіе къ этой перепискѣ не совсемъ вѣрно: въ немъ между прочимъ сказано, что Аѳанасій и Севастіанъ явились въ Москву въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 г., когда царь уже отправилъ оттуда на востокъ съ извѣстными «вопросами» грека іеродіакона Мелетія, и что московскіе греки пронесли молву, будто Аѳанасій—родственникъ константинопольскому патріарху; «но выдавалъ ли онъ самъ себя за родственника патріарха Діонисія, это должно остаться подъ сомнѣніемъ». Все это объясняется въ нашемъ изслѣдованіи и скажемъ еще здѣсь: Аѳанасій называлъ патр. Діонисія своимъ дядею; Стефанъ грекъ, назвавшійся также племянникомъ Діонисія—почему и отправленъ былъ къ нему въ посольствѣ—показалъ, что братъ отца Аѳанасія, именемъ Василій, былъ женатъ на теткѣ патр. Діонисія, а другаго родства митр. Аѳанасій съ патріархомъ не имѣетъ. (Показаніе Аѳанасія и Стефана грека 31 Мая и 1 Іюня 1664 г. см. приложенія); а Діонисій сказалъ, что Аѳанасій ему не родня (отвѣты патр. Діонисія на вопр. келаря Саввы 1666 г.). Посольства грека Стефана и келаря Саввы перепутаны, отъ чего свѣдѣнія объ нихъ покрываются иракомъ, чрезъ который нельзя видѣть послѣдовательности событій; но они также съ точностію изложены въ нашемъ изслѣдованіи.

ходъ сюда и учинился, а не для какихъ либо между сосѣдними государствами ссоръ или вѣстей; но патріархи говорили, что они не успѣли отписать къ его султанову величеству о своемъ въ московское государство приѣздѣ и чтобы о томъ къ нему отписалъ его царское величество. Между тѣмъ царю сдѣлалось извѣстно, что на патріаршія мѣста Паисія и Макарія другихъ двухъ патріарховъ Богъ вѣсть кто поставилъ, вопреки уставамъ нашей святой церкви, которые повелѣваютъ прежде поставленныхъ патріарховъ, добре живущихъ, не перемѣнять и оставаться имъ на своихъ мѣстахъ до смерти, поэтому султанъ оказалъ бы ему, великому государю, свою братскую дружбу и пріятство, чтобы означеннымъ патріархамъ александрійскому Паисію и антиохійскому Макарію, когда они возвратятся къ своимъ мѣстамъ, не возбранить по прежнему занять свои патріаршіе престолы ¹⁾. О томъ же Алексѣй Михайловичъ сообщилъ и константинопольскому патріарху Парфенію, извѣщая при томъ, что патріархи Паисій и Макарій прибыли въ Москву, для извѣстнаго ему, Парфенію, дѣла; что «ихъ приняли въ Москвѣ, какъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, и чествуютъ, какъ преизрядныхъ намѣстниковъ престоловъ Марка и Луки вселенскихъ благовѣстниковъ и какъ достойныхъ высокихъ почестей и многихъ похвалъ», такъ какъ они имѣвшіяся во святой російской церкви сомнѣнія премудро исправили. «Радуемся убо—говорить царская грамота—и веселимся ду-

¹⁾ Грамота царя А. М. къ турецк. султану (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ алекс. и антиох. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

ховною радостію, яко же лѣпо, зряще вселенскіе церкви архіерарховъ нашея царскаго величества богохранимыя державы въ первенствующемъ градѣ обитающихъ нынѣ». Далѣе, сообщая о томъ же слухѣ, что на патріаршія мѣста Паисія и Макарія другіе патріархи поставлены, Алексѣй Михайловичъ просилъ Парфенія, по заповѣди Христовой, помочь скорбящимъ своимъ собратамъ возвратить патріаршіе ихъ престолы ¹⁾).

Патріархи александрійскій и антiохійскій, въ ознаменованіе и въ память своего пребыванія въ Чудовомъ монастырѣ, предоставили архимандритамъ этого монастыря право носить мантию съ скрижалями и пастырскій жезлъ, и на этотъ предметъ они издали грамоту 20-го мая 1667 г. на праздникъ св. Алексія митрополита: «такъ какъ въ наше пришествіе въ царствующій градъ Москву по царскому повелѣнію мы пребывали въ обители св. Алексія митрополита московскаго, называемой Чудовъ монастырь, гдѣ получили всякій покой и благое пребываніе, въ сей же святой обители совершили строеніе и дѣйство святаго великаго мира, то съ соизволенія благочестивѣйшаго государя и совѣтомъ во Святомъ Духѣ брата нашего и сослужителя киръ Іоасафа, патріарха московскаго, даровали и благословили мы преподобному архимандриту всесвященнѣйшія обители Чудова монастыря киръ Іоакиму и по немъ преподобнымъ наслѣдникамъ и воспріемникамъ носить мантию съ скрижалями и въ рукѣ держать жезлъ пастырскій, какъ

¹⁾ Грам. царя А. М. къ константиноп. патріарху Парфенію (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ алекс. и антiох. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

обычай имѣютъ нашей страны архимандриты и во святоименитой горѣ Аѳонской представители» ¹⁾).

Между прочимъ въ первой половинѣ Апрѣля 1668 г. въ Москвѣ была получена грамота польскаго короля Яна Казимира отъ 25-го Марта того же года къ патріархамъ александрійскому Паисію и антїохійскому Макарію, въ которой король писалъ, что о пребываніи ихъ въ русской столицѣ донесли ему возвратившіеся отъ государя московскаго польскіе послы; послы говорили королю, что заключенный имъ съ государемъ московскимъ миръ патріархи приняли «съ веселіемъ и великимъ благодареніемъ» и притомъ предлагали, чтобы по учиненіи гражданскаго мира установить бы миръ церковный. Услышавъ о такомъ благочестивомъ предложеніи, король поспѣшилъ выразить на оное свое согласіе и отвѣчалъ патріархамъ, что онъ желалъ бы, послѣ бранныхъ подвиговъ и раздоровъ, конецъ своей жизни увѣнчать симъ превысочайшимъ и всесвятѣйшимъ дѣйствіемъ мира—возвращеніемъ къ соединенію латинской церкви съ греческою. «Отъ того же единого источника и содѣтеля Господа Іисуса Христа вѣра наша исходитъ—говоритъ королевская грамота—едина вѣра, едина церковь, подъ единою главою, Христовымъ намѣстникомъ, многія времена пребывала. Никакая мучителей лютость, никакія еретическія угрозы святящуюся еще церковную цѣлость не могли поколебать, но чрезъ жестокости и противности, чрезъ убійства и кровопролитія

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа. Грам. патріарховъ александр. Паисія и антїох. Макарія: о предоставленіи моск. Чудова мон. архимандритамъ права носить мантию съ скрѣжалами и пастырскій жезлъ.

она еще болѣе окрѣпла; святые же отцы греческіе, которыхъ ученіемъ процвѣтаетъ церковь, соединеніе и согласіе соблюдали. Итакъ, другія причины были къ раздорамъ, а не благочестіе и божественной славы ревность; ибо не такъ велика разность имѣется между восточною и западною церковью, чтобы не придти къ единенію; если бы правое намѣреніе и произволеніе было и еслибы ученые и благочестивые мужи съ усердіемъ и со тщаніемъ потрудились, могли бы примириться и возвратиться къ единству. Основаніемъ вѣры мы имѣемъ священное писаніе и апостольскія преданія, утверждаемся на тѣхъ же древнихъ книгахъ, писанныхъ отцами церкви; таинства Христомъ Господомъ установленныя равно соблюдаемъ, Преславную Дѣву Марію Богородицу и святыхъ Божіихъ, иконы и мощи ихъ почитаемъ; нѣкоторые недоумѣнія, если право разсудятся, малымъ трудомъ умириться и успокоиться съ Божіею помощію могутъ. Такому преславному, и небу и земли вождѣльному, дѣлу мы такъ готовы усердствовать, что не только королевское достоинство и державу нашу, но и всѣ силы наши и самую жизнь приложить должны; мы не сомнѣваемся, что и пресвѣтлѣйшій великій царь московскій съ равнымъ тщаніемъ и благочестіемъ для такого святаго дѣла согласится съ нами учинить таковой подвигъ. Вслѣдствіе сего пишемъ и къ его пресвѣтлѣйшеству, что мы желаемъ и совѣтъ предлагаемъ назначить извѣстное время и мѣсто, гдѣ бы пристойно — чрезъ честнѣйшаго архіепископа Гнѣздинскаго и иныхъ епископовъ польскихъ, закупъ съ честнѣйшимъ благоговѣнствомъ вашимъ и господиномъ па-

тріархомъ, митрополитами и владыками московскими или съ ихъ посланными — собесѣдованіе имѣть, дабы о согласіи и соединеніи церквей могло состояться соборное постановленіе. Надѣмся, что и святѣйшій папа римскій Климентъ IX, по своему благочестію и ревности на сіе дѣяніе отечески согласится, и чрезъ письмо или чрезъ посла своего прибудетъ, для того пишемъ и къ его святости. Что же касается времени и мѣста для собора, намъ кажется, пристойнѣе быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, если это благоугодно будетъ пресвѣтлѣйшему великому царю московскому и вашему благоговѣнству». На эту грамоту король просилъ патріарховъ дать скорѣйшій отвѣтъ ¹⁾).

Какой былъ данъ отвѣтъ польскому королю, мы не знаемъ; но патріархъ антиохійскій Макарій внезапно сталъ собираться къ отъѣзду и 30-го Апрѣля 1868 г. государь назначилъ, для сопровожденія его до Астрахани, находится при немъ стольнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому и дьяку Ивану Давыдову ²⁾).

5-го Іюня царь принималъ патріарха Макарія на прощальной аудіенціи въ грановитой палатѣ и говорилъ ему рѣчь: «Ваше преблаженнѣйшее въ наше руссійское царство славное пришествіе и на святопріемные апостольскіе престолы, вамъ ввѣренныя, отшествіе исполнено великихъ чудесъ Божіихъ»! О васъ сказано въ священномъ писаніи: «вы есте свѣтъ міру, вы есте соль

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа. Грамота Короля Польскаго Яна Казимира къ находившимся въ Москвѣ патріархамъ алекс. и антиох.

²⁾ (Тамъ же). Объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ алекс. и антиох. см. Путевой журналъ.

земли, и нельзя вамъ укрыться, какъ граду стоящему на верху горы добродѣтелей, откуда, Превышняго промышленности стоя на превысокомъ архіераршества свѣщницѣ, свѣтомъ святыхъ вашихъ исправленій свѣтите всѣмъ сущимъ въ храминѣ житія сего». И такъ свѣтъ вашихъ добродѣтелей предъ челоѣки свѣтится, и мы видѣвши это прославляемъ Отца Небеснаго, толикими святыми дѣянiями васъ украсившаго и къ вашей пречестности въ лѣпоту таковая глаголемъ: «вы есте архіереемъ удобрѣніе, іереемъ и монахамъ украшеніе, всѣмъ христіанствующимъ укрѣпленіе, мученикамъ сообщницы, дѣвствующимъ вѣнечницы, сущимъ въ супружествѣ умирение, праведнымъ похваленіе, хищникамъ и неправеднымъ восхлащеніе, цѣломудрымъ ученіе, невоздержнымъ цѣломудріе, скорбнымъ утѣшеніе, забрало и покровъ православнымъ царемъ, стѣны христіанскіе, варваромъ духовніи сопротивоборители, иже бразды еретическія разоряюще и святыя церкви стѣны вознаграждающе и необоримы тыя сохраняюще, крѣпцы Христовы подражателіе; во всю землю изыде вѣщаніе ваше и въ концы вселенныя глаголы ваша; блажу и трикраты блажу священносную, огненосную и священнолѣпную, всегда на себѣ носящую божественную Пресвятаго Духа благодать, преблаженства твоего главу; похваляю уши, невестественные гласы слышашія и ко убогимъ тыя преклоняющія, ихъ же вопль во уши Господа Саваоа возносится; ублажаю перси, красоту персей, честный крестъ Иисусъ-Христовъ на себѣ носящія и наперсника онаго приснопамятнаго Іоанна Θεолога въ добродѣтелѣхъ подражающія; любезно смотряю очи, назирающія спасеніе

душъ человѣческихъ и многоочитыхъ въ разумѣ подражающія; почитаю чистотныя и благодати исполненныя рукѣ, всегда объемлющія Спасителя нашего Иисуса Христа, во святыхъ тайнахъ служаемаго и покланяемаго; похваляю красныя благовѣствующія миръ и благая нозѣ, на твердѣмъ исповѣданіи Иисуса Христа камени водруженныя. И къ симъ вашу пречестность прошу желательнѣ молитѣ усердно всѣхъ благъ дателя Свѣта трисолнечнаго и тривпостаснаго о російскомъ царствѣ, намъ врученномъ, о умиреніи и благосостояніи святыхъ церквей, въ немъ имѣющихся, и о насъ во Христѣ Иисусѣ надежду имѣющихъ, о супругѣ нашей, царицѣ Маріи, и о благородныхъ нашихъ чадахъ царевичахъ, о сестрахъ и дщеряхъ нашихъ царевнахъ, о всемъ нашемъ царскомъ синклитѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ; и яко же Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, исполнивъ святаго своего воплощенія смотрѣніе, ко ученикомъ своимъ провѣщати благоизволилъ есть: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ, сие преблаженство ваше, совершивъ въ державѣ нашей миръ церковный и подвиги твоя святолѣпныя, миръ Иисусовъ остави намъ, миръ Христовъ даруй намъ, слушающимъ святаго твоего ученія. Сый самъ сынъ мира пренебеснаго, трисугубно прошу пречестность преблаженства вашего во святыхъ вашихъ молитвахъ къ неприступному нашему Свѣту предлагати прошеніе о насъ и нашемъ государскомъ царствіи и здравіи, о соединеніи и благосостояніи святыхъ церквей Божіихъ, о мирѣ, тишинѣ и благоденствіи, и изобиліи плодовъ земныхъ, во время преблаженства твоего въ жизни сей пребыванія и по еже отъ

сюду пресвятости твоея по многолѣтномъ здравіи въ небесныя обители прешествіи, во вѣки аминь ¹⁾).

На другой день, 6-го іюня патріархъ Макарій отправился въ обратный путь; его провожали изъ соборной церкви патріархи александрійскій Паисій и московскій Іоасафъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и въ преднесеніи святыхъ иконъ. На пути шествія, противъ грановитой палаты, государь указалъ стольнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому спросить патріарховъ Паисія, Макарія и Іоасафа о спасенномъ ихъ здравіи; патріархи преподали царю свое благословеніе и на милости его государственной били челомъ. Идя изъ соборной церкви патріархи были въ церкви Архистратита Михаила и пѣли панихиду по государяхъ царяхъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ патріархи были встрѣчены у святыхъ воротъ протопопомъ съ освященнымъ чиномъ, со крестомъ и съ кадиломъ, игуменьей и монахинями. Здѣсь патріархи служили панихиду по государыняхъ царицахъ, и бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской спрашивалъ патріарховъ о спасенномъ ихъ здравіи отъ государя царя, государыни царицы и прочихъ членовъ царскаго семейства. Патріархъ Макарій отправился въ путь на стругу, куда явился къ нему тотъ же бояринъ со столомъ.

Іюня 7-го Макарій былъ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, гдѣ также былъ встрѣченъ у святыхъ воротъ, слушалъ литургію въ соборѣ и послѣ оной былъ на гробницѣ государыни инокини Марфы Ивановны и пѣлъ

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Прик. Объ отъѣздѣ изъ Москвы патр. антиох. Макарія и александр. Паисія.

панихиду; провожая изъ монастыря патріарха, архимандритъ Іосифъ поднесъ ему образъ Преображенія Господня, обложенный серебромъ, двадцать ефимковъ, хлѣбъ, рыбу и питье; потомъ архимандритъ съ келаремъ и казначеемъ приходили къ патріарху на стругъ со столомъ; приходилъ также къ патріарху съ Крутиць Павелъ митрополитъ сарской и подонской и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ и атласъ зеленый. Іюня 8-го антїохійскій патріархъ былъ въ Симоновѣ монастырѣ, встрѣченъ былъ архимандритомъ Варсофіемъ съ освященнымъ чиномъ и съ братією, со крестомъ и съ кадилами; Макарій слушалъ литургію и послѣ оной архимандритъ поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, денегъ десять рублей, хлѣбъ и рыбу и приходилъ къ нему на стругъ со столомъ. Въ тотъ же день прїѣзжали отъ государя къ патріарху, по случаю именинъ царевича Θεодора Алексѣевича, стольникъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ имениннымъ пирогомъ и со столомъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ, который спрашивалъ патріарха о спасенномъ здоровьѣ. Въ тотъ же день патріархъ, идя къ селу Коломенскому, былъ въ Даниловскомъ монастырѣ и также былъ встрѣченъ игуменомъ и прочею братією; при выходѣ изъ церкви игуменъ поднесъ патріарху образъ великаго князя Даніила, а у святыхъ воротъ хлѣбъ. Іюня 9-го прїѣзжалъ въ село Коломенское Сибирскаго Приказа дьякъ и привезъ патріарху великаго государя жалованья во семь сороковъ соболей по цѣнѣ на чetyреста рублей, по пятидесяти рублей сорокъ. Іюня 10-го Макарій при-

шелъ къ Николаю на Угрѣшу, куда прїѣзжалъ отъ государя стольникъ Василій Кикинъ и спрашивалъ о спасенномъ здоровѣ патріарховъ Паисія александрійскаго, Макарія антиохійскаго и Іоасафа московскаго. Іюня 11-го Макарій былъ въ монастырѣ Николая на Угрѣшѣ и служилъ литургію съ Іоасафомъ московскимъ; при выходѣ изъ монастыря игуменъ поднесъ Макарію образъ Николая Чудотворца, обложенный серебромъ, хлѣбъ и рыбу. Того же числа патріархи были у стола великаго государя въ селѣ Островѣ. Іюня 14-го Макарій пришелъ на Коломну и встрѣченъ былъ у струговъ епископомъ коломенскимъ и коширскимъ Мисаиломъ съ освященнымъ чиномъ, воеводою и городскими жителями. Епископъ говорилъ рѣчь: «Что мы воздадимъ тебѣ, великій святитель и архіерей Божій за твои святительскіе труды, что не облѣнился придти къ намъ; желаемъ и молимъ мы, богомольцы твои, чтобъ намъ отъ тебя, великаго архіерея Божія, благоспасительное что получитьи и въ разумъ истинный пріити, чтобъ Господь Богъ даровалъ твоими святительскими молитвами миръ, здравіе и благоденствіе Богомъ избранному великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и всему царскому семейству (перечисляются имена царскія) и его царскаго величества палатѣ съ князи и съ бояры и со христолюбивымъ воинствомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ; а когда изволитъ Богъ взыти тебѣ на свой святительскій престолъ воспомяни насъ во святыхъ своихъ молитвахъ и подай царствующему граду Москвѣ и граду сему и намъ миръ и благословеніе; а потомъ радуйся великій святителю и архіерею Божій на своемъ

святительскомъ превысочайшемъ и архіерейскомъ престолѣ на многа лѣта!»! — Патріархъ пошелъ въ городъ, а передъ нимъ несли образъ Пресвятыя Богородицы и пѣли пѣвчіе и подъяки сибирскаго митрополита, и придя въ соборную церковь слушалъ божественную литургію, которую служилъ спасской архимандритъ съ бѣлымъ духовенствомъ, а потомъ былъ у епископа у стола; епископъ поднесъ патріарху образъ Успенія Пресвятой Богородицы, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, камку вишневую, атласъ зеленый и пять золотыхъ; городскіе жители поднесли хлѣбъ и рыбу; патріархъ стоялъ на дворѣ у епископа. На другой день, 15-го числа, спасской архимандритъ, что на посадѣ, поднесъ патріарху образъ Преображенія Господня, обложенный серебромъ и три рубля денегъ. Въ тотъ же день пріѣзжалъ на Коломну отъ государя стряпчій съ приказаніемъ спросить отъ царя и отъ всего царскаго семейства о спасенномъ здоровьѣ патріарха. Того же числа патріархъ, отслушавъ божественную литургію въ соборной церкви, пошелъ на стругъ, провожали его епископъ со святыми иконами и съ освященнымъ чиномъ, воевода и горожане. Пошедъ съ Коломны патріархъ былъ въ Голутвенѣ монастырѣ; здѣсь игуменъ поднесъ ему образъ Богоявленія Господня, обложенный серебромъ и пять ефимковъ. Іюня 18-го Макарій пришелъ въ Переславль Рязанской и былъ встрѣченъ у струговъ архіепископомъ рязанскимъ и муромскимъ Иларіономъ и прочимъ духовенствомъ, воеводою и гражданами. Архіепископъ говорилъ рѣчь: «Всякаго благоградованія виновникъ неизреченнымъ благоволилъ исполнить сердце мое весе-

ліємъ, святѣйшій патріархо, отче нашъ милостивѣйшій и пастырю блажайшій! ибо прелюбезнѣйшее и всякой чести достойнѣйшее лице твое пастырское далъ мнѣ опять созерцать и благословенія твоего архипастырскаго сподобиться, наипаче же въ предѣлахъ области моего смиренія врученной мнѣ паствы, которая желала твоего архипастырскаго благословенія изліяніемъ возвеселиться; нынѣ же, желаемаго сподобившись, она свѣтло красуется и ликуеть; лобзаю тебя, святѣйшій пастырей начальникъ, сердцемъ и устнами; лобзаю пречестную и священнѣйшую твою главу духовнымъ мѣромъ, паче главы Аарони, Богомъ намащенную, яко пребогато церковь російскую умудрившую и всѣ потребныя исправленія премудро исправившую; цѣлую святыхъ и многотрудныхъ твоихъ рукъ, которыми ты приносишь безкровную жертву у престола Господня о многолѣтнемъ здравіи благочестивѣйшаго самодержца и о всемъ его правовѣрномъ царствѣ и державѣ; лобзаю и пречестныя стопы ногъ твоихъ архипастырскихъ, яко неудобъ стерпимыхъ труды, пользы ради православной церкви, въ шествованіи отъ страны далечайшія въ нашу подъемшія. За всѣ твои благодѣлства, за которыя мы не можемъ воздать тебѣ, самъ благодѣй Богъ и всякія благости источникъ прещедрою своею десницею да воздастъ святительству твоему, здѣсь здравіе твое безъ вреда сохранить и всякихъ желаній благополучіемъ на премногая лѣта исполнить, въ будущей же жизни нетлѣннаго вѣнца сподобить». Патріархъ слушалъ въ соборной церкви литургію, а послѣ оной былъ у архіепископа у стола; архіепископъ поднесъ патріарху образъ Пречистой Богородицы Одигитрія, обложенный

серебромъ, четки, кубокъ серебряный, золоченый съ крышкою, атласъ лазоревый, камку зеленую, пятьдесятъ золотыхъ, сорокъ соболей и кресла, обитые золотою кожею; горожане подносили хлѣбъ и рыбу. Патріархъ стоялъ на дворѣ у архіепископа. Сюда пріѣзжалъ отъ государя стряпчій спросить о спасенномъ здоровьѣ патріарха. Іюня 19-го подносили патріарху Переславля Рязанскаго монастырей архимандриты и игумены: Спаскаго—съ посаду архимандритъ Боголѣпъ образъ Всемиловитаго Спаса, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Солоченскаго — архимандритъ Протасій образъ Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Богословскаго — игумень Аврамій образъ Іоанна Богослова, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Духова — игумень Алексѣй образъ Сочествія Святаго Духа, обложенный серебромъ и пять золотыхъ; Николая Радонежскаго — игумень Ѳерапонтъ образъ Николая Чудотворца, обложенный серебромъ и шесть золотыхъ. Того же числа патріархъ, слушавъ въ соборной церкви литургію, пошелъ на стругъ; провожали его архіепископъ съ освященнымъ чиномъ, воевода и граждане. Іюня 24-го пришелъ патріархъ въ Касимовъ, гдѣ встрѣтили его у струговъ священный чинъ съ иконами, воевода и граждане съ хлѣбами и рыбою; патріархъ слушалъ литургію въ церкви на посадѣ. Іюня 27-го патріархъ пришелъ въ Муромъ, гдѣ также встрѣтили его у струговъ священный чинъ, воевода и граждане и подносили хлѣбы и рыбу; патріархъ слушалъ литургію въ соборной церкви. Іюля 1-го патріархъ пришелъ въ Ниж-

ній Новгородъ, гдѣ встрѣчали его у судовъ архимандриты монастырей Печерскаго Іосифъ и Благовѣщенскаго Пафнуцій и священныи чинъ съ святыми иконами, воевода и граждане; патріархъ слушалъ литургію въ соборной церкви, а послѣ оной провожали патріарха до судовъ и здѣсь поднесли ему: архимандритъ Пафнуцій образъ Алексѣя митрополита, обложенный серебромъ, камку зеленую и десять золотыхъ; священники приходскихъ церквей — атласъ зеленый; воевода Максимъ Нащокинъ — кубокъ серебряный золоченный и камку червчатую; гость Ѳеодоръ Шоринъ — кубокъ серебряный золоченный съ крышкою; городскіе люди — хлѣбъ и рыбу, двѣ пары соболей и объаръ червчатую. По отшествіи изъ Нижняго, того же числа патріархъ былъ въ Печерскомъ монастырѣ и слушалъ вечерню, а послѣ оной былъ у архимандрита Іосифа у стола, и архимандритъ поднесъ патріарху образъ Вознесенія Господня, обложенный серебромъ, объаръ червчатую, камку зеленую и десять золотыхъ; патріархъ стоялъ въ архимандричьихъ кельяхъ, и на другой день, 2-го числа, прослушавъ литургію, пошелъ изъ монастыря. Іюля 5-го патріархъ былъ въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, встрѣчали его у струговъ бывшій сибирскій архіепископъ Симеонъ и архимандритъ Пахомій съ освященнымъ чиномъ и съ святыми иконами, а прочіе монахи у святыхъ воротъ; патріархъ служилъ литургію въ соборной церкви съ Корнилиемъ митрополитомъ сибирскимъ и прочимъ монашествующимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи патріархъ былъ въ кельѣ у бывшаго сибирскаго архіепископа Симеона, который умывалъ ноги патріарху и поднесъ ему

три золотыхъ, а потомъ былъ у архимандрита у стола; архимандритъ поднесъ патріарху образъ Макарія чудотворца, обложенный серебромъ, атласъ и камку зеленые и десять золотыхъ; а стоялъ патріархъ въ кельяхъ рязанскаго архіепископа Иларіона. Юля 7-го патріархъ, слушавъ литургію, пошелъ изъ монастыря и благословилъ архимандрита служить съ репидами на коврѣ ¹⁾).

Патріархъ Макарій писалъ отсюда царю Алексѣю Михайловичу, что онъ нашелъ Нижній-Новгородъ богатымъ и многолюднымъ, но обратилъ вниманіе на отсутствіе въ немъ архіерейской кафедръ, между тѣмъ учрежденіе оной нашелъ необходимымъ по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя обращали вниманіе и царственные преемники Алексѣя Михайловича, такъ какъ здѣсь было раскольникъ гнѣздо.... «видѣли мы—говоритъ патріаршая грамота—такой градъ красной и крѣпкой и многолюдной, и паче же соборная церковь зѣло пространна и красна, о томъ мы вельми возрадовахомся, только одно обстоятельство насъ опечалило, что въ такомъ прекрасномъ, изрядномъ и многолюдномъ городѣ душевнаго паствыра нѣтъ; и о томъ молю превысокую державу вашего царскаго величества, такъ какъ прежде бывшаго нашего брата, вселенскаго патріарха киръ Іеремія благословеніе было, и нынѣ мы совѣмъ освященнымъ соборомъ приговорили и утвердили нашимъ рукописаніемъ, чтобы въ томъ городѣ быть архіерею, то—чтобы въ забвѣніи это

¹⁾ Стат. списокъ (путев. журн.) столб. кн. П. И. Прозоровскаго и дьяка И. Давыдова, сопровод. антиох. патр. Макарія отъ Москвы до Астрахани. (Госуд. Арх. Общ. отъѣздъ изъ Москвы патріарховъ Писиса и Макарія).

дѣло не было — извольте ваше царское величество поставить и послать туда духовнаго пастыря для утвержденія святой церкви и православной вѣры на пользу и спасеніе душъ православныхъ христіанъ, такъ какъ мы слышали и видѣли, что въ здѣшней странѣ есть много раскольниковъ и противниковъ святой восточной церкви и православной вѣры, отъ простыхъ невѣждъ многихъ, и отъ священническаго чина, и чтобъ велѣть тѣхъ противниковъ всѣхъ искоренить. Видѣли мы еще въ Нижнемъ, въ соборной церкви вновь сдѣланъ истуканъ во образъ распятія Христова, и то мы возбранили и изъ церкви съ того мѣста, гдѣ поставленъ былъ, велѣли снять и въ сокровенное мѣсто поставить; что и было сдѣлано; и о томъ тебѣ, великому государю, мы съ братомъ нашимъ, святѣйшимъ киръ Паисіемъ александрійскимъ патріархомъ многожды били челомъ, чтобъ не токмо вновь такихъ истукановъ не дѣлать, но и старые уничтожить; и нынѣ прилежно молю ваше царское величество, чтобы объ этомъ во всѣ города послать грамоты, также и о томъ, если гдѣ окажутся изъ деревенскихъ мужиковъ такіе, которые не хотятъ господамъ своимъ работать—землю пахать и прочія работы исполнять—а облачаются въ черныя ризы и волосастые ходятъ, являются въ лицахъ какъ святые, прельщая и смущая простой народъ, который вѣруетъ имъ и слушаетъ ихъ, они же всякаго воровства и коварства исполнены, и такихъ бы людей велѣть искоренить. — Изъ Нижнаго пришли мы въ «Макарьевскій монастырь Желтоводскаго» Іюля 5-го; архимандритъ съ братією встрѣтилъ насъ честно и упокоилъ всячески, и мы видя такую славную

честную обитель, и архимандрита и всю братію добродѣтельны и благоговѣйны и стекается много народа нынѣ къ празднику преподобнаго Макарія, ради чести вашего царскаго величества и ради вѣры нашего умѣренія, которую имѣемъ къ тезоименитому преподобному отцу Макарію, честь воздали, сію святую обитель благословили репиды имѣть въ той обители и архимандриту въ служеніи на коврѣ стоять, какъ обычай есть во многихъ монастыряхъ; и сего ради молю ваше царское величество, чтобы наше благословеніе не разрушить, но паче же утвердить и укрѣпить твоимъ царскимъ повелѣніемъ.... Обѣ архимандритѣ Діонисіи милости прошу у тебя великаго государя, пожалуй меня, богомольца своего, не положи гнѣву на него за то, что мы его взяли съ собою ради нашихъ нужныхъ дѣлъ до сего мѣста, и ради нашего прошенія и моленія да пожалуешь его за всѣ его труды, въ которыхъ онъ при насъ и до насъ трудился и работалъ тебѣ, великому государю, намъ и всему освященному собору, и ты, великій государь, пожалуй его, повели отпустить во своясы на общаніе его съ братомъ нашимъ и сослужителемъ, киръ Паисіемъ александрійскимъ патріархомъ ¹⁾). Еще же молю и прошу тебя, великій государь, о трудѣ, что мы трудились со всѣмъ освященнымъ соборомъ, писали пра-

¹⁾ Обѣ архим. Діонисіи патр. Макарій писалъ къ царю отдѣльную грамоту, чтобъ отпустить его, по его общанію, на поклоненіе Гробу Господню и монастырскія нужныя дѣла исправить, чтобы за его многіе труды наградить его, такъ какъ онъ не меньше Мелетія трудился во всякихъ соборныхъ дѣлахъ, ибо никто другой безъ него тѣхъ дѣлъ не могъ дѣлать. (Госуд. Арх. Дѣло обѣ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антиохійскаго).

вила о исправленіи и укрѣпленіи православной вѣры, которыя въ здѣшнія страны еще не дошли и люди не знаютъ нашихъ правилъ и изреченія всего освященнаго собора, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ велѣлъ тѣ правила еще напечатать въ довольность и раздать въ народъ повсюду, также и прочія правила, которыя при насъ еще не были напечатаны, вели государь и тѣ все напечатать, чтобъ наши труды и твоего царскаго величества радѣніе и многое иждивеніе не были тщетны». Патріархъ Макарій оставилъ за своими многими дѣлами на Москвѣ толмача Конона и билъ челомъ государю о мѣстныхъ иконахъ и о томъ великаго государя жалованное слово было, но ни толмачъ къ нему не былъ, ни о мѣстныхъ иконахъ никакого извѣстія онъ не получилъ и о томъ очень печалится. «Паки милости прошу у тебя, великаго государя — тѣмъ заключаетъ Макарій свою грамоту—о старцѣ Θεоклитѣ, который посланъ отъ насъ въ Польшу къ бывшему мультаянскому владѣтелю Константину воеводѣ о нашихъ дѣлахъ, о которыхъ извѣстно тебѣ, великому государю, и какъ будетъ къ Москвѣ, вели государь его, старца, съ будущими при немъ челядниками прислать къ намъ въ Астрахань немедленно. Да билъ челомъ тебѣ, великому государю, сибирскій митрополитъ Корнилій о колоколѣ, чтобъ велѣлъ ты, великій государь, мѣдныя деньги, которыя въ твоей великаго государя казнѣ лежатъ въ Сибири, употребить на вылитіе колокола, и мастера для того изъ Москвы прислать, и то дѣло, великій государь, не оставь въ забвѣніи. Еще просилъ у насъ благословенія, чтобъ поставить въ его епархіи въ Сибири, гдѣ прилично, въ

монастыряхъ архимандритовъ, и мы его благословили; но о шапкѣ (митрѣ) милости просить у тебя, великаго государя, чтобъ пожаловалъ велѣлъ тѣмъ архимандритамъ шапки носить ради чести твоего царскаго величества и на украшеніе святой церкви въ тамошней странѣ, и о томъ вели, государь, къ нему свой царской указъ послать и къ воеводамъ въ Тобольскъ грамоту отпустить о дѣйствѣ ваія на ослати, чтобъ они, воеводы, твой государственной указъ исполнили ¹⁾.

Въ поясненіе этой грамоты здѣсь необходимо привести другую того же патріарха къ царю Алексѣю Михайловичу, которая весьма характерна и обрисовываетъ личность этого патріарха. Макарій, извѣщая царя о благополучномъ прибытіи своемъ въ Касимовъ и о безостановочномъ движеніи впередъ днемъ и ночью, чтобы безъзамедленія достигнуть Казани, писалъ Алексѣю Михайловичу: «Посланъ отъ насъ, по твоему государеву указу, въ Польшу старецъ Феоклитъ съ двумя челоѣки, да третій толмачъ Григорій Усачъ, за нашими дѣлы, къ бывшему мультянскому владѣтелю Константину воеводѣ, но по сіе время отъ нихъ къ намъ никакой вѣдомости нѣтъ; а нынѣ мы опасаемся, какъ они провѣдаютъ, что я, богомолецъ твой, съ Москвы выѣхалъ, чтобы не прельстились дьявольскимъ навожденіемъ и не учинили бы какого лукаваго дѣла, чтобъ тамъ не остались или куда либо въ другое мѣсто не отѣхали,

¹⁾ Госуд. Арх. Въ дѣлахъ Тайн. Приказа. Грам. патр. антiox. Макарія (подписанная патріархомъ по арабски) отъ 8-го Іюля 1668 г. къ царю А. М. о поставленіи въ Нижній Новгородъ архіерея, о дарованіи архимандритамъ Макарьев. Желтов. мон. права употреблять при богослуженіи рещиды и о проч.

такъ какъ, кромѣ дѣла, что у Константина воеводы, отдали мы имъ, старцу съ товарищи, нѣкоторыя вещи продать въ тамошней странѣ и чаяли, что они возвратятся, покажѣсть мы на Москвѣ будемъ ¹⁾; и о томъ милости прошу у вашего царскаго величества, чтобъ велѣлъ отписать объ нихъ въ Смоленскъ воеводѣ, а воевода чтобы объ нихъ провѣдалъ и прислалъ бы ихъ къ Москвѣ, тебѣ, великому государю, безъ мѣшкоты, а съ Москвы вели, государь, прислать ихъ къ намъ безъ замедленія со всякими вещами, какія у нихъ будутъ. Экономъ попъ Иванъ просился у меня, богомольца вашего, чтобъ отпустить его во своясы къ дому своему, къ женѣ и къ дѣтямъ, и я отпустилъ его отъ себя, такъ какъ онъ лѣтъ съ тридцать въ дому своемъ не бывалъ, и если по чьему либо оговору окажется, что онъ станетъ жить на Москвѣ долгое время, и ты, великій государь, не вели жить ему на Москвѣ долго, а вели отослать, и безъ его воли, во своясы, чтобъ онъ имѣнія, которое живя у меня собралъ, въ чужихъ странахъ не растерялъ и самъ бы не погибъ ²⁾.

Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, еще одно обстоятельство: пріѣхавшій съ патріархомъ Макаріемъ, іерусалимской области Крестнаго монастыря архимандритъ Макарій въ числѣ прочихъ назначенъ былъ къ отпуску

¹⁾ Это объясняетъ, что патр. Макарій вовсе не думалъ такъ скоро выѣхать изъ Москвы, а вполнѣ располагалъ дожидаться тамъ посланныхъ отъ него по дѣламъ въ Польшу.

²⁾ Грамота антiox. патр. Макарія къ царю А. М., писанная съ дороги (изъ Касимова?) около 24-го Іюня 1668 г., подписана патріархомъ по арабски. (Госуд. Арх. Дѣло объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ алекс. и антiox.).

съ тѣмъ же патріархомъ, но съ нимъ не поѣхалъ, а остался въ Москвѣ и, ссылаясь на свою болѣзнь, челобитною къ царю просилъ пожалованное ему при отпускѣ царское жалованье и его рухлядь, отправленные въ патріаршихъ стругахъ, возвратить ему въ Москву; о чемъ и дано было изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ приказаніе стольнику Прозоровскому грамотою отъ 16-го Іюня 1668 г. ¹⁾).

Возвратимся къ путешествію патріарха Макарія. Іюля 9-го прибылъ онъ въ Козмодемьянскъ, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ съ иконами, воеводою и гражданами у струговъ, патріархъ выходилъ на берегъ и ему поднесли хлѣбъ и рыбу и онъ отправился далѣе. 10-го числа прибылъ въ Чебоксары и слушалъ литургію въ церкви Живоначальныя Троицы; патріарха встрѣчали и провожали до судовъ духовенство и воевода съ гражданами. Іюля 12-го патріархъ прибылъ къ Казани; на устьѣ рѣки Казанки его встрѣтили головы стрѣleckіе; подъ Зилантовымъ монастыремъ—дворяне, дѣти боярскія и татаръ тринадцать сотенъ; въ городѣ встрѣтилъ митрополитъ казанскій Лаврентій съ духовенствомъ и святыми иконами, а стольникъ и воевода князь Юрій Трубецкой съ товарищи и граждане встрѣтили патріарха у струговъ. Пять отроковъ говорили патріарху благодарственные рѣчи за его пришествіе въ Москву и сдѣланныя имъ церковныя исправленія. Патріархъ слушалъ божественную литургію въ соборѣ и послѣ оной былъ у митро-

¹⁾ Тамъ же. Объ отъѣздѣ патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго.

полита у стола. Митрополитъ поднесъ патріарху образъ Благовѣщенія, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, бархатъ алый гладкій, атласъ лазоревый, камку зеленую, денегъ пятьдесятъ рублей и пятьдесятъ золотыхъ. Патріархъ стоялъ въ Спасскомъ монастырѣ въ архимандричьихъ кельяхъ. Іюля 13-го патріарху подносили: изъ Свѣжскаго Успенскаго монастыря архимандритъ Варѣоломей образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, атласъ зеленый, объаръ вишневую; Спасскаго монастыря архимандритъ Мисаиль образъ Всемиловитаго Спаса, обложенный серебромъ и атласъ цвѣтной; Ѳедоровскаго монастыря игумень Дамаскъ образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе, обложенный серебромъ, и Семиозерскіе пустыни игумень Діонисій образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, обложенный серебромъ. Іюля 14-го патріарху поднесли посадскія люди хлѣбъ, двадцать золотыхъ и сорокъ соболей. Іюля 15-го патріархъ слушалъ Божественную литургію въ монастырѣ Пресвятыя Богородицы чудотворнаго ея образа Казанскіе и послѣ оной игуменя того монастыря поднесла патріарху образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе, обложенный серебромъ, и рыбу, а священники—камку зеленую. Іюля 16-го стольникъ князь Юрій Трубецкой звалъ патріарха къ столу и послѣ онаго поднесъ ему кубокъ серебряный золоченый, атласъ вишневый и камку зеленую. Іюля 17-го патріархъ, отслушавъ въ соборѣ литургію, пошелъ изъ Казани. 19-го числа патріархъ слушалъ литургію въ Зилантовѣ монастырѣ и послѣ оной архимандритъ поднесъ патріарху хлѣбъ и рыбу; патріархъ пошелъ изъ монастыря. Въ тотъ

же день на устьѣ рѣки Казанки прїѣхалъ изъ Москвы посольскаго приказа толмачъ Кононъ Ивановъ и подалъ стольнику князю Прозоровскому грамоты изъ Посольскаго Приказа и изъ Приказа Казанскаго Дворца съ жалованьемъ, великаго государя патріарху Макарію съ его причтомъ кормовыхъ денегъ на Іюль мѣсяцъ семьдесятъ шесть рублей 19 алтынъ, и тѣ деньги стольникъ принялъ и поднесъ патріарху. Іюля 22-го патріархъ прибылъ въ Симбирскъ; встрѣчали священный чинъ, стольникъ и воевода князь Иванъ Дашковъ съ гражданами у струговъ съ хлѣбами и рыбою; патріархъ слушалъ литургію въ Успенскомъ монастырѣ и послѣ литургіи его провожали до судовъ. До Симбирска патріарха провожали митрополитъ Лаврентій и Преображенскаго монастыря архимандритъ Мисаиль. Іюля 24-го патріархъ пришелъ въ Самару и выходилъ на берегъ къ встрѣчавшимъ, здѣсь поднесли хлѣбы и рыбу. Іюля 29-го патріархъ прибылъ въ Саратовъ, встрѣчали у струговъ духовные, воевода и граждане съ хлѣбами и рыбою. Августа 1-го патріархъ пришелъ на Камышонку и слушалъ литургію; здѣсь встрѣчали его священникъ съ иконами и воевода съ ратными людьми. Августа 3-го патріархъ пришелъ на Царицынъ и слушалъ литургію въ соборной церкви; встрѣчали священный чинъ, воевода и городскіе жители съ хлѣбами и рыбою. Августа 5-го патріархъ пришелъ на Черный Яръ, встрѣчали у струговъ священный чинъ и воевода съ гражданами, съ хлѣбами и рыбою. Августа 7-го патріарха встрѣтилъ Іосифъ митрополитъ астраханскій и терскій отъ Астрахани за 50 верстъ съ хлѣбомъ и рыбою, и съ нимъ Троицкаго

монастыря архимандритъ Никифоръ. Августа 9-го патріарха встрѣтили за 15 верстъ отъ Астрахани головы московскихъ стрѣльцовъ Ѳеодоръ Головленковъ, Василій Пушечниковъ, Петръ Лопухинъ, Кузьма Хомутовъ и полуголовы съ приказы да голова Леонтій Плохово съ саратовскими и самарскими стрѣльцами въ стругахъ. Головленковъ говорилъ рѣчь: «Всесвятѣйшій и преблаженнѣйшій киръ Макарій, Божія града Антіохіи и всего востока патріархъ! Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ, стольники князь Михайло Семеновичъ, князь Семенъ Ивановичъ, воздавая честь тебѣ великому архипастырю, велѣли намъ, его царскаго величества полковникамъ и головамъ встрѣтить и архіерейству твоему челомъ ударить». Головы, принявъ благословеніе, шли къ Астрахани передъ патріархомъ и стрѣляли изъ пушекъ и изъ мушкетовъ. Августа 10-го патріархъ пришелъ въ Астрахань; встрѣчали астраханскій митрополитъ Іосифъ съ освященнымъ чиномъ и бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи и съ гражданами у струговъ. Митрополитъ говорилъ рѣчь: «Мудра убо нѣкая вещь бываетъ вещественнаго корабля окормленіе, аще же и мудра, но художества уподобленіе имать; премудрѣйшее же окормленіе показася святаго корабля иже во Христѣ благочестивѣйшій великій государь царь Алексѣй Михайловичъ, подшася убо своею царскою мудростію раздираніе церкви и несогласіе обновити, яко да будетъ святая соборная великая и православная церковь російская во всемъ подобящася

святѣй восточной и апостольстѣй церкви, и даже заградятся уста несообразующихся и нещующихъ лжу нѣкую быти сообразованіе оная, абіе отъ всѣхъ градовъ власти своея повелѣваетъ всѣмъ намъ архіереомъ двинутися отъ престоловъ своихъ и собраннымъ быти въ державнѣйшій градъ Москву, о еже бы сообразно украсить и подоболѣпну церковь ону святѣй восточной и апостольстѣй церкви, яко да не будетъ она, невѣста Христова, самочиніемъ странная содѣвающе, но всегда будетъ слушающи отъ восточные церкви. И такъ о семъ положиша послати съ подобающимъ прошеніемъ къ тебѣ, о блаженнѣйшій, Христовъ одушевленный образе, Антіохіи же и всего востока божественнаго Луки намѣстниче, господи Макаріе; и егда убо великаго государя нашего посланіе принесется въ благодатніи твой руцѣ, преблаженнѣйшая главо архипастырю Макаріе, о еже бы умолити боголюбивую твою душу, да подвигнулся отъ апостольскаго твоего престола въ царствующій градъ Москву, яко да благословится держава святаго нашего царя тобою, высокій святителю, верховнѣйшій же градъ Москва паче да освятится пришествіемъ твоимъ, о еже Антіохіи и всего востока верховнѣйшій архіерей красныма ногама шествуя поне, посланіе же убо царское не презираемо баше тобою, преблаженнѣйшая главо, абіе немедленно прииде во градъ Божія Матери и братіи твоея Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, и тогда дивно видѣти зрѣлище оно; самодержцу убо и всей палатѣ его со святители великими хвалами приѣмше тя, всего востока славолѣпне, господствующій же градъ Москва на стрѣтеніе твое весь поколебася, за еже страха и радости

пришествіе твое, ибо сѣдиши на сѣдалищи блаженнаго Луки, имѣя власть покоривымъ убо и иже во дворѣ Христовѣ пребывающимъ миръ и благословеніе ноша-
пеша; непокоривымъ же и хульникомъ и иже самомнѣ-
ніемъ на истинное церковное благочиніе лающимъ въ
геенѣ со Іудеою, со Аріемъ, съ Македоніемъ, Несторіемъ
и прочими злодѣи осужденія хотяше назнаменатися.
Многа лѣтъ ти, владыко, за великая твоя исправленія,
о, святопомазанная главо! нынѣ же убо отъ великохваль-
ныя Москвы, Божіею милостію, возвратился еси къ сво-
ему стаду; аще и возвратился еси, но пріиди посѣтити
великій сей градъ Астрахань, яко да и мы похвалимся
глаголюще себѣ: веселися прерадостно граде Астрахань,
ибо Антіохіи и всего востока священный верхъ, благо-
словивый тя пришествіемъ своимъ, вниди убо во градъ
сей, честный архіерею, и подаждь миръ и благословеніе
ему, просимъ бо ты и пріемлемъ яко самого Христа,
непщующе благословитися тобою, паче воспоминающе
его приказанія: пріемлай васъ Мене пріемлетъ, пріемлай
Меня пріемлетъ пославшаго Мя Отца. О, апостоломъ
сообразне архіерарше, всеблаженнѣйше киръ Макаріе!
что убо подабаше принести за великая твоя исправленія?
Но точію азъ, и вси благочестивіи челоѣцы града сего,
сердцемъ говѣюще, просяще благословенія тобою, и яко
да возложатся преподобніи твои руцѣ на насъ; много-
лѣтенъ буди, сохраняя стадо свое подъ вседержавною
рукою Владыки Христа». Патріархъ слушалъ литургію
въ соборной церкви, а послѣ оной митрополитъ звалъ
его къ столу и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя
Богородицы, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный

золоченый съ крышкою, атласъ зеленый и пятьдесятъ рублей денегъ. Патріархъ стоялъ въ Троицкомъ монастырѣ въ архимандричьихъ кельяхъ. Августа 15-го патріархъ служилъ литургію въ соборной церкви, а съ нимъ служили Іосифъ митрополитъ астраханскій и прочее духовенство; послѣ литургіи митрополитъ звалъ патріарха къ столу и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, атласъ червчатый и пятьдесятъ рублей денегъ. Августа 16-го патріархъ въ соборной церкви молебствовалъ съ митрополитомъ и освященнымъ соборомъ на отпускъ стольника и воеводы князя Семена Львова и ратныхъ людей на измѣнниковъ, которые измѣнили великому государю изъ Яицкаго города. Августа 29-го патріархъ слушалъ въ соборной церкви литургію и былъ у митрополита у стола. Августа 30-го патріархъ говорилъ боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, чтобъ отпустить его изъ Астрахани Шаховы области изъ города Дербентъ и Шемаху и чтобы о его путешествіи и о всякомъ ему вспоможеніи написалъ онъ, бояринъ, къ шемахинскому хану и дербентскому султану, а горами идти патріархъ за своею старостію не можетъ и опасенъ отъ черкасъ и отъ иныхъ тамошнихъ владѣльцовъ, а на Дербентъ и на Шемаху ему прямой путь. Бояринъ отвѣчалъ патріарху: «по указу великаго государя велѣно тебя, святѣйшаго патріарха отпустить изъ Астрахани на Терекъ, а съ Терка горами, а о пришествіи и объ отпускѣ твоёмъ и о всякомъ вспоможеніи его царскаго величества къ подданнымъ писано, велѣно тебя, великаго архіерея, проводить со всякою подабающею честію, а

отпустить тебя на города Шаховы области на Дербентъ и на Шемаху, я опасенъ великаго государя гнѣву. Бояринъ между прочимъ говорилъ патріарху, что до его приходу были вѣсти про воровскихъ казаковъ, что они пошли къ городамъ Шаховы области, а гдѣ теперь находятся—о томъ свѣдѣнія нѣтъ. Патріархъ настаивалъ, чтобъ изъ Астрахани отпустили его на Дербентъ и на Шемаху и не задерживали. Бояринъ долженъ былъ исполнить требованіе патріарха, и Августа 31-го князь Иванъ Сеновичъ Прозоровскій съ товарищи поднесли ему грамоты къ дербентскому султану и къ шемахинскому хану, которыя патріархъ принялъ съ великою радостью. Въ грамотахъ сказано, чтобъ патріарху оказать всякое вспоможеніе, чтобъ ему до своей епархіи доѣхать благополучно и въ цѣлости, давать подводы, кормъ и провожатыхъ. Сентября 1-го патріархъ дѣйствовалъ у соборной церкви, а съ нимъ митрополитъ съ освященнымъ соборомъ, а литургію слушалъ въ Троицкомъ монастырѣ. Сентября 3-го патріархъ, послѣ литургіи, которую слушалъ въ соборной церкви, пошелъ изъ Астрахани, провожали: митрополитъ со святыми иконами и съ священнымъ чиномъ, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищами и съ гражданами ¹⁾.

Отъ 8-го Сентября патріархъ Макарій писалъ царю, что онъ получилъ царскія грамоты съ извѣстіемъ о побѣдахъ князя Григорья Семеновича Куракина и князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и изъяслялъ по

¹⁾ Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа, объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго. (Путевой журналъ).
 Дѣло патр. Никона. ч. II. 27

этому случаю душевную свою радость. «Благодаримъ убо—писалъ Макарій въ той же грамотѣ—благодаримъ и покланяемся вашему царскому величеству до лица земли за посла Аѳанасія Ивановича Нестерова, что онъ братской миръ на обѣ стороны подтвердилъ и за его трудъ, что о насъ грамоты взялъ и престолъ нашъ смирилъ». Затѣмъ патріархъ повторяетъ просьбу о старцѣ, котораго послалъ съ толмачемъ въ Польшу къ воеводѣ Константину, чтобъ его послать къ нему патріарху ¹⁾).

Какъ видно, положеніе константинопольскаго патріарха, по поводу поѣздки патріарховъ Паисія и Макарія въ Москву, было крайне затруднительное; недостаточно того, что ему пришлось выкупать у турокъ свою неприкосновенность немалыми тысячами золота, но ему угрожали бѣдами, отъ которыхъ его спасло только царское посольство къ турецкому султану, имѣвшее полный успѣхъ. Поэтому константинопольскій патріархъ Парфеній писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 15-го Мая 1668 года: «Такъ какъ ваше царское величество учинилъ миръ съ нашимъ владѣтелемъ и установилъ любовь, поэтому и наше смиреніе дерзаетъ писать.... Да будетъ извѣстно тебѣ, благочестивѣйшій государь, что наше смиреніе имѣло и имѣетъ брата нашего, патріарха александрійскаго господина Паисія, любима и зѣло возлюбленна какъ и прежде; и такъ да восприметъ свой престолъ со дерзновеніемъ и съ чистою совѣстію да совершаетъ свои патріаршія обязанности, а что обѣ

¹⁾ Переводъ грамоты антиох. патр. Макарія къ царю А. М. (Госуд. Арх. Обѣ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антиохійскаго).

немъ отъ нашего смиренія прежде было сказано, да будетъ то ни во что; видить Богъ, что я не могъ не исполнить воли предержащей власти; но о другомъ своемъ братѣ, блаженнѣйшемъ антiохiйскомъ, скажу — сколько бѣдъ и сколько насильствъ я потерпѣлъ, чтобы и ему подобнаго не случилось... Пишу я кратко, чтобы, хотя отчасти, было извѣстно боголюбивому вашему царству о тѣхъ бѣдахъ, искушенiяхъ и гоненiяхъ, которыя мы имѣемъ всякій день, а также и о той истинѣ и чистѣйшей любви, которыя мы имѣемъ къ нашей братiи. За симъ Парфенiй приносить свою сердечную мольбу и умиленное прошенiе царю Алексѣю Михайловичу за низверженнаго Никона: «молить ваше царское величество наше многострадальное смиренiе и зѣло мился дѣять хриstopодражательно, будь царь совершеннѣйшiй и справедливый, не будь въ неправдѣ; тебя всѣ называютъ милостивымъ, имѣй милость всегда съ собою, расточая и раздавая ее требующимъ, которыхъ ваше царство хорошо знаетъ; изъ нихъ одинъ есть многопренебрегаемый Никонъ; довольно, милостивѣйшiй царь, одного наказанiя—изверженiя; не стужай вяще, оставляя такого достойнаго человѣка, крестившаго благословенныхъ чадъ твоихъ, въ такомъ великомъ пренебреженiи; молю тебя, милостивѣйшiй царь, елико можно скоро подай освобожденiе Никону, да приидетъ въ монастырь свой, да радуется и вся вселенная, которая скорбитъ о немъ, да и Богъ призритъ милостиво на твое царство ¹⁾. Гра-

¹⁾ Переводъ грам. константиноп. патрiарха Парфенiя къ царю А. М. (Госуд. Арх. Прибытiе патрiарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

мота эта получена въ Москвѣ 20 Февраля 1669 года, когда антiохійскій патріархъ Макарій выѣхалъ уже изъ предѣловъ Русскаго государства.

Черезъ нѣкоторое время послѣ этой грамоты и александрійскій патріархъ оставилъ Москву; но онъ поѣхалъ сухимъ путемъ чрезъ Малороссію въ Яссы; для дороги ему дана была царская карета и его сопровождали знакомые уже намъ, толмачъ Кононъ Ивановъ до Кіева, а далѣе до границы іеродіаконъ Мелетій, привозившій патріарховъ въ Москву. Съ патріархомъ Паисіемъ поѣхали: архимандриты Матѳей и Діонисій, архидіаконъ Анастасій, игумень Леонтій, іеродіаконъ Анастасій и прочая братія ¹⁾. Изъ Кіева Паисій писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 4-го Сентября 1669 г. и просилъ за службу толмача Конона, какъ ему, патріарху Паисію, такъ и антiохійскому Макарію, пожаловать его въ московскіе дворяне. До Кіева патріархъ доѣхалъ благополучно, но въ Могилевѣ, при переправѣ черезъ Днѣстръ, іеродіаконъ Мелетій, по приказанію гетмана Дорошенки, былъ задержанъ, о чемъ патріархъ писалъ къ царю изъ Яссъ отъ 27-го Октября: «Милостію Божіею и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы совершили мы путешествіе до Молдавской земли въ цѣлости и въ здравіи, хотя не малый страхъ былъ при проѣздѣ черезъ черкасскія земли; но при переправѣ черезъ Днѣстръ у города Могилева вражіимъ наводненіемъ не малая печаль намъ учинилась, такъ какъ въ то время, какъ мы хотѣли переѣзжать

¹⁾ Грам. алекс. патр. Паисія къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антiохійскаго).

рѣку на молдавскую границу, пришло повелѣніе отъ гетмана Дорошенки задержать іеродіакона Мелетія. Мы умоляли брата его, полковника Григорія Дорошенко, который насъ провожалъ отъ Бреславля до Могилева, чтобъ онъ напоследѣяхъ не опечалилъ и не огорчилъ насъ задержанія ради Мелетіева, но онъ показалъ намъ письмо гетмана, писанное къ нему съ великою угрозою, чтобъ Мелетія задержать, тѣхъ ради узниковъ, за которыхъ мы поручились твоимъ царскимъ повелѣніемъ, и они не отпущены къ нему, а онъ по общему согласію отпустилъ тѣхъ узниковъ, которые у него были, потому и моленіе наше презрѣлъ, хотя и самъ Григорій не малый стыдъ и печаль принялъ за сіе дѣло; только онъ сказывалъ намъ плача, что не смѣетъ повелѣнія гетманскаго нарушить; мы хотѣли Мелетія силою съ собою взять, но не могли, такъ какъ намъ угрожали совсѣмъ задержать. Въ это время случилась тамъ Домна Роксандра, дочь Василия воеводы, и по нашему моленію поручилась и взяла Мелетія на поруки до Рапкова, ради утѣшенія и береженія, покуда наши письма дойдутъ до гетмана и до митрополита Тукальскаго, такъ какъ я написалъ и къ митрополиту заступленія ради о Мелетіи, но по сіе время отвѣта отъ нихъ не было, и какой къ намъ отвѣтъ будетъ, напишемъ о томъ къ вашему царскому величеству. Отсюда, изъ Яссы, писалъ я дважды до гетмана и до митрополита со гнѣвомъ, такъ какъ и милость вашего царскаго величества задержали, съ Мелетіемъ вселенскимъ патріархамъ посланную. Волоскій господарь, по нашему прошенію, также послалъ свое письмо объ отпущеніи Мелетія, и

чаемъ, что будетъ скоро отпущенъ. Вашу царскую карету обѣщался я прислать съ Мелетіемъ, и если онъ будетъ къ намъ вскорѣ, то онъ приметъ ее на себя; если же случится ему замедленіе, а намъ скорое отшествіе отсюда, то поручимъ вашу карету архимандриту Ватопедскаго монастыря Макарію, который и обѣщался намъ послужить вашему царскому величеству и доставить ее въ цѣлости своими людьми и лошадьми. Нынѣ пришелъ къ намъ отъ нашего престола посланный человекъ съ извѣстительными грамотами, что ожидаютъ насъ съ великою радостію всѣ православные и понуждаютъ насъ скорѣе быть къ нашему престолу, такъ какъ кредиторы зѣло понуждаютъ ихъ о долгахъ и о процентахъ, а долгъ сказываютъ учинился до сего времени семьдесятъ тысячъ талеровъ; и потому отсель отправляемся вскорѣ, не смотря на зимнее время ¹⁾).

Въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 253, сказано: «Враги новшества подали государю длинную жалобу на Никона, въ которой они вооружались противъ него, не какъ противъ нововводителя только, но какъ противъ дурнаго патріарха» — и затѣмъ сдѣлано довольно подробное извлеченіе изъ этой дѣйствительно длинной жалобы, которой въ исторіи дано особое значеніе; жалоба эта поставлена въ связи съ обстоятельствами, послужившими къ размолвкѣ между царемъ и патріархомъ, какъ будто она имѣла на то вліяніе и была причиною ихъ несогласій. Но это было анонимное письмо къ царю Алексѣю Михайловичу, найденное въ церковной

¹⁾ Тамъ-же.

паперти Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, спустя почти два года, когда уже Никонъ находился въ Оеропонтовомъ монастырѣ. Письмо это, какъ и большая часть анонимныхъ писемъ, было неосновательное; жалоба приносилась на порядки, введенные предмѣстникомъ патріарха Никона; самого же Никона упрекало письмо въ томъ, что онъ «возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко»; что онъ помогаль царю изготовленіемъ воинскихъ принадлежностей и снаряжалъ его къ походу противъ польскаго короля Яна Кизимира. Писавшіе, однако, были розысканы и оказались подъячіе Приказа Большаго Приходу Аѳанасій Мартыновъ и другіе. Аѳанасію было показано это письмо, которое было писано на столбцахъ, и онъ въ Ноябрѣ 1668 года подалъ сказку, въ которой написалъ, что верхніе столбцы письма писаны его рукою; когда онъ писалъ и кто ему велѣлъ писать, того онъ не упомянуть; слѣдующіе же столбцы писаны рукою подъячаго Трофима Кирилова, съ которымъ онъ, Аѳанасій, въ Приказѣ сидѣлъ вмѣстѣ; а чьей руки нижніе столбцы, того онъ не знаетъ ¹⁾. Приведемъ самый документъ и посмотримъ что въ немъ писано: «Молю тебя, благочестивый царь, и преумоляю, — такъ говорить письмо—внимай Господа ради, ибо всѣ хрістіанскія царства сошлись въ твое царство и по семь чаемъ царства, которому не будетъ конца. Умоляю тебя щедротами Божиими: утѣшь плачущихъ и попіющихъ день и ночь; избавь обидимыхъ изъ руки обидящихъ.

¹⁾ Сказка подъячаго Аѳанасья Мартынова. Госуд. Арх. Въ дѣлахъ Тайн. Прик. Анонимное письмо къ царю А. М., найденное въ церковной паперти Благовѣщ. Пресвятыя Богородицы.

Блюди и внемли, благочестивый царь, ибо два Рима пали, а третій—твой нынѣ стоитъ, а четвертому не быть. Изволившу Богу насъ наказать за наше согрѣшеніе, яко непокоривыя ослы, уздою неправедною и немилостивою властію, вручивъ святительскій престолъ патріарху Никону; такими онъ обложилъ церковь обидами и тягостями, что и у турокъ того не слышать: установленныя прежними святителями при поставленіи въ священническій чинъ пошлины съ ставленниковъ онъ брать не велѣлъ, и нынѣ не берутъ, но учредилъ новый порядокъ для ставленниковъ: велѣлъ имъ привозить отписки отъ десятильниковъ, или отъ поповскихъ старость, гдѣ кто въ какой десятинѣ живетъ, и за тою отпискою ставленники проѣзжаютъ недѣли по двѣ и по три и по четыре, да денегъ на харчъ издержать по рублю или по два; и, съ тѣми отписками пріѣхавъ въ Москву, кого изволить поставить въ попы, тѣ ставленники живутъ недѣль по пятнадцати и по двадцати, и становится поповство рублевъ по пяти и по шести, кромѣ своего харча; да посулы даютъ архиѡакону и подъякамъ; иные живутъ отъ Москвы верстъ за пять сотъ и за шесть сотъ и за семь сотъ; а иныхъ прожившихъ на Москвѣ недѣль съ десять отоплеть ставиться въ Казань; грамоты (ставленныя) отдають съ престола, а если бы тѣ грамоты подписывалъ своею рукою, а не печаталъ, другому бы ставленнику и въ два года съ Москвы не съѣхать; иные же ставленники, промучась столько времени на Москвѣ, отъ нужды и горя пропадаютъ безвѣстно. Такъ нынѣшнею зимою много ставленниковъ пропало. При прежнихъ патріархахъ всѣ став-

ленники ночевали на патріаршемъ дворѣ въ хлѣбнѣ, а нынѣ, праведный царю, не то что въ хлѣбню ставленника пустить, но и въ сѣняхъ не велятъ стоять; прежде до самыхъ крестовыхъ сѣней, и къ казначею, и къ ризничимъ, и въ казенный приказъ, рано и поздно ходить было не возбранно, а нынѣ страшно и ко вратамъ приблизиться. Патріархъ Іосифъ хотѣлъ собрать себѣ имѣніе и изъ своей области другимъ архіереямъ не велѣлъ ставить ни въ попы, ни въ дьяконы и съ отпускными, а патріаршая область простирается на большое разстояніе, отъ Москвы верстъ на семьсотъ и восемьсотъ; поэтому ставленники прежде ставились въ митрополичьихъ и архіепископскихъ областяхъ, кому гдѣ ближе и гдѣ кто хотѣлъ служить, тамъ и являлся, а такой муки не было ставленникамъ, какъ нынѣ. . . . Далѣе говорится также про патріарха Іосифа, что при немъ вдовы попы въ Москвѣ допускались къ служенію, а если сельскіе попы оставались вдовыми, которые сами и землю пахали, иной оставался еще съ пятью и шестью сиротами и больше, надъ тѣми не было жалости и имъ запрещалось служить; тотъ же патріархъ Іосифъ запретилъ выдавать по городамъ съ десятильническихъ дворовъ переходіе попамъ, а велѣлъ оныя выдавать всѣмъ на Москвѣ изъ Казанскаго Приказа, и это для того, чтобы обогатить своего дьяка и подъячихъ; поэтому иному попу переходжая становилась рублей по шести и по семи и до пятнадцати, кромѣ своего харча; да проволачивались за тѣми переходжими недѣль по двадцати и по тридцати, а иной бѣдный поживетъ на Москвѣ недѣль десять и больше, да проѣстъ рублей пять,

шесть и больше, да безъ перехожей и съѣдетъ; многіе попы по дважды и по трижды за перехожими въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадьи и дѣти ихъ скитались межъ дворовъ. Святитель же Никонъ всего того весьма держится; а въ правилахъ, государь, написано, чтобы отъ церкви къ церкви не переходить съ нижняго на высшее мѣсто и ради богатства. Но священники вовсе не по своей волѣ переходятъ отъ церкви къ церкви, всѣ переходятъ рыдая и плача, потому что по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ поповъ и дьяконовъ въ колоды и въ цѣпи сажаютъ, и бьютъ, и отъ церкви отсылаютъ, уповая на то, что хотя бы который попъ или дьяконъ и обратился съ челобитьемъ, но будетъ ходить за тѣмъ полгода и годъ, да насилу правъ будетъ, потому что и въ Приказъ даромъ сторожа никакими мѣрами не пустятъ, а чтобы къ подъячему или къ дьяку на дворъ придти — и говорить нечего; тутъ потребуются и гостинцы и деньги; который бы, государь, попъ или дьяконъ ни пожаловался на кого либо изъ бояръ или дворянъ, того имъ страшиться нечего, потому что по благому совѣту твоихъ бояръ безчестье положено одинаковое, что мордвину, черемису, то и попу, пять рублей безчестья, да четвертая собака въ той же статьѣ будетъ; кто убьетъ собаку, тѣже заплатить пять рублей. Нынѣ, государь, то похвальное слово у небоящихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: бей попа что собаку, лишь бы живъ былъ, только кинь пять рублей. Увы, увy! горести, болѣзни и слезы священническому чину. Которые, государь, иноземцы видятъ и слышатъ это, удивляются, а иные и плачутъ, что

такъ обезчещенъ церковный причтъ... Онъ же святитель (Никонъ) велѣлъ въ городахъ и уѣздахъ переписать и данью обложить поповы дворы и всякихъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, которые живутъ на церковной землѣ и питаются милостыней; онъ же святитель въ 1655 году указалъ во всемъ твоёмъ государствѣ, кромѣ Сибири и иныхъ дальнихъ странъ, съ церковей собрать лошадей, а слышно, что онъ будто тѣми лошадьми отъ себя тебѣ, государю, челомъ ударилъ.... Въ обычаѣ ли у святителей бранныя потребности строить? Сей же святитель взялъ власть строить вмѣсто евангелія бердыши, вмѣсто креста топорки, тебѣ на помощь, на бранныя потребности... Онъ же святитель напечаталъ въ новыхъ своихъ книгахъ служебникахъ въ предисловіи и хвалить старину, а новизну хулить, хвалить греческій законъ, но и въ греческомъ законѣ не всё были поклонники истинному Богу; въ томъ же предисловіи напечатана похвала о немъ, святителѣ, отъ старца Арсенія, что ты, свѣтъ, избралъ мужа премудра по сердцу своему, какъ Аарона и Илію, и то мнѣ убогому кажется, что и Іоаннъ Златоустъ такъ не восхвалялъ Василія Великаго и Григорія Богослова, какъ Арсеній—патріарха Никона. Намъ же, свѣте праведный царю, довольно бы на спасеніе душамъ нашимъ и тѣми книгами питаться, что прежде его, патріарха Никона, угобзилася нива духовнаго ученія..... Молю тебя, свѣте премилостивый и праведный царю, и паки преумоляю, помилуй плачущихъ и вопіющихъ день и ночь, чтобъ быть какъ было при прежнихъ святителяхъ, при Іоасафѣ и при дѣдѣ твоёмъ патріархѣ Филаретѣ

Никитичѣ, чтобъ ставленниковъ ставили гдѣ кому ближе и переходіе давали бы по прежнему у десятильниковъ и у закащиковъ. Если бы, свѣте праведный, не боялся я смерти, то устно бы тебѣ, свѣту, о сихъ скорбяхъ возвѣстилъ; если же сдѣлается извѣстно твоему величеству, что я, невѣжда треокаянный, дерзнулъ писать, а тебѣ неугодно, и я опознанъ буду, то сотвори милость на мнѣ грѣшномъ» ¹⁾.

Произведенное слѣдствіе по этому письму не сохранилось; поэтому нельзя указать на лицо—кто его сочинялъ; переписывали его подъячіе, но нельзя думать, чтобы они же и составляли; вѣрнѣе, составлялъ это письмо кто либо изъ духовныхъ, противникъ исправленія церковныхъ книгъ, увлеченный фанатизмомъ. Самъ же челобитникъ говоритъ, что Никонъ отмѣнилъ установленный прежними патріархами сборъ пошлинъ при посвященіи въ священническій чинъ и не охуждаетъ этого распоряженія, а находитъ, что оно хорошо; но жалуется на то, что дьяки и подъячіе брали взятки съ духовныхъ при поставленіи ихъ въ священный чинъ и при переходѣ отъ одной церкви къ другой и тянули долгое время ихъ поставленіе и выдачу имъ переходящихъ записей; но едвали можно въ этомъ обвинять Никона; это была тогда общая повсемѣстная болѣзнь всѣхъ подъячихъ, а не однихъ патріаршихъ. Если Никонъ не отмѣнилъ установленнаго предмѣстникомъ его порядка выдачи священно-церковно-служителямъ переходящихъ, то это не потому, что—

¹⁾ Анонимное письмо къ царю А. М., найденное въ церкви Благовѣщенія. (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Приказа).

бы онъ умышленно придерживался того порядка, а скорѣе, что онъ не успѣлъ этого сдѣлать, заявившись болѣе важными дѣлами, относящимися до церкви. Да возможно ли было Никону въ какія нибудь шесть лѣтъ его патріаршества войти во всѣ подробности, во всѣ мелочи, если мы вспомнимъ, что государство и церковь во все это время находились безпрестанно въ тревогѣ вслѣдствіе войны и двухъ опустошительныхъ моровыхъ повѣтрій.

Теперь обратимся къ главному дѣятелю въ дѣлѣ патріарха Никона, къ митрополиту газскому Паисію.

На соборѣ патріархамъ говорено было, что Паисій Лигаридъ не предсѣдательствовалъ на соборѣ русскихъ архіереевъ и не назывался намѣстникомъ вселенскихъ патріарховъ ¹⁾; но мы видѣли, что объ этомъ была переписка и были письма съ извѣщеніемъ объ утвержденіи его константинопольскимъ патріархомъ въ званіи экзарха; Паисія называли и онъ называлъ себя экзархомъ ²⁾. Въ подтвержденіе этого мы приведемъ слѣдующій фактъ: Паисій просилъ снять съ него безчестіе, что Никонъ называлъ его еретикомъ, Каіафою и не признавалъ архіереемъ, такъ какъ онъ не представилъ о томъ грамотъ, и когда были привезены отвѣтныя грамоты изъ

¹⁾ Записки о соб. засѣданіи 1-го Дек. (Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

²⁾ Отъ патр. Никона на сдѣл. ему отъ газскаго м. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопроса 23-го Іюля 1663 г. Гр. царя А. М. къ конст. патр. Діонисію Августа 1664 г. Письмо Ал. Маврокордата къ Паисію газскому и письмо послѣдняго къ царю объ избраніи его, Паисія, экзархомъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). Письмо Паисія къ патр. Никону въ бытность его въ Воскр. м. 23-го Іюля 1663 г. (Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоев., Паисія и пр. для допр. Никона).

Цареграда объ его экзаршествѣ, оказавшіяся потомъ подложными — что мы уже видѣли выше — Паисій писалъ царю: «Теперь пришли грамоты, свидѣтельствующія о мнѣ, что я архіерей, митрополитъ газскій, мужъ украшенный ученіемъ и премудростію, почему и поставленъ, какъ судія именный и посолъ апостольскаго константинопольскаго престола. Ничто теперь уже не препятствуетъ къ очищенію моей славы, къ объявленію моего архіерейскаго достоинства, къ опроверженію всѣхъ на меня хуленій моего противника—Никона». Паисій просилъ царя объявить присланныя о томъ патріаршія грамоты всему синклиту и продолжалъ: «И святѣйшій патріархъ іерусалимскій, приславшій сюда столько грамотъ, никогда не писалъ обо мнѣ такихъ неистовствъ и не объявлялъ меня предъ вашимъ величествомъ такимъ человѣкомъ, какъ меня зоветъ Никонъ пришельцемъ и блуждающимъ архіереемъ, неимѣющимъ никакихъ грамотъ, хотя и знаетъ, что я не расположенъ къ Никону» ¹⁾. На соборѣ передъ патріархами Паисій безмолствовалъ, онъ не сказалъ ни одного слова, хотя нѣкоторыя обсужденія лично до него касались. Не трепеталъ ли онъ самъ за свои вины и за тѣ смуты, виновникомъ которыхъ онъ былъ, въ чемъ онъ самъ сознался ²⁾.

Въ I-й части нашего изслѣдованія мы говорили о пріѣздѣ въ Москву Паисія Лигарида, митрополита газскаго, который находился подъ запрещеніемъ іерусалим-

¹⁾ Ист. р. церк. митр. Макарія, т. XII, стр. 519.

²⁾ Изложеніе помѣст. собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, соест. митр. газскимъ Пансіемъ Лигаридомъ. Ч. I, гл. XV, вопросы бояръ.

скаго патріарха, и что царь Алексѣй Михайловичъ обращался къ патріарху Нектарію съ грамотою о прощеніи Паисія. Но здѣсь кстати и на мѣстѣ сказать, что царскую грамоту, адресованную къ Нектарію, получилъ преемникъ его, патріархъ Досифей и написалъ царю отъ 1-го Ноября 1669 г. длинную грамоту, которою отвѣчалъ, что Лигаридъ имѣетъ многія и великія согрѣшенія, о которыхъ онъ хотѣлъ-было написать и послать къ великому государю свидѣтельства ради, но стыдъ его остановилъ и онъ не послалъ. «Скажемъ только одно— написалъ Досифей, — что патріархъ Нектарій не такой, чтобы писать или говорить ложно, но таковъ онъ есть въ правдѣ, что нынѣ иной такой архіерей разумный и богобоязливый не будетъ. И нынѣ, державное царствіе твое, пишете къ намъ и просите, чтобы мы простили Лигарида, а онъ пишетъ къ нѣкимъ еретикамъ, каковъ и самъ, которыхъ мы и здѣсь не имѣемъ, ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ; ибо хотя мы и во владѣніяхъ турецкаго султана обрѣтаемся, но пребываемъ безъ всякаго страха и боязни; Лигаридовыхъ же друзей, къ которымъ онъ пишетъ и стращаетъ насъ, мы ни во что ставимъ, а что онъ пишетъ къ своимъ друзьямъ, изволь, царствіе твое, принять одну его грамоту, прочесть и выразумѣть, какъ онъ патріарха своего хулитъ и бранитъ, и за то его слѣдовало бы отлучить отъ архіерейскаго достоинства. Царствію твоему можно было бы повелѣть намъ простить его, а ты, какъ царь благодетельный, пишешь къ намъ и просишь о прощеніи его, и ему слѣдовало бы писать къ намъ, что есть праведно, молить и просить, а онъ пишетъ и бранитъ насъ и называетъ мертвотушными и

нечестивыми и отца нашего, патріарха Нектарія, называетъ пороки, звѣрники, забвенноумень и безумень и инныя многія неподобныя слова, за которыя я хотѣлъ было сдѣлать ему воздаяніе, для чести отца моего старѣйшаго Нектарія; но такъ какъ державное и святое твое царство писалъ къ намъ, молебникамъ твоимъ, и просилъ объ немъ, то мы, для твоего царскаго величества прошенія и любви, тѣ неподобныя, хульныя, непокорныя и превозношенныя того газскаго митрополита слова почитаемъ вмѣсто серебряннаго цвѣта и мускуса и разныхъ цвѣтовъ благоуханныхъ, и вмѣсто чести и похвалы, и имѣемъ его прощенна, благословенна и освобожденна отъ праведныхъ и страшныхъ Нектарія патріарха отлученія и клятвы, и отъ нынѣ имѣемъ его общника и сослужителя и брата возлюбленнѣйшаго; ибо духовное врачевство и ученіе уподобляется леченію, иногда наказуетъ ко исправленію, а иногда прощаетъ для покаянія, котораго Лигаридъ не похотѣлъ, а святое твое царство привелъ къ доброму концу. Поэтому я и совѣтовался съ блаженнѣйшимъ отцемъ нашимъ Нектаріемъ, чтобъ онъ простилъ и велѣлъ въ газской области поминать его во святой службѣ. Однако Нектарій пишетъ намъ, чтобъ мы просили царствіе твое отпустить Лигарида изъ Москвы, но какъ намъ извѣстно, что отецъ нашъ Нектарій писалъ къ вашей тихости, чтобъ держать его строго, чтобъ не ушелъ къ римскому папѣ, и о томъ какъ ты, великій государь, изволишь; если онъ надобенъ царствію твоему—мы радуемся быть на потребу твоего царскаго величества; если же изволишь отпустить его къ намъ, то мы примемъ и, сколько возможно, будемъ поконить

его, гдѣ онъ похочетъ, въ Газѣ, или въ Іерусалимѣ, или на мѣстѣ родины его, въ Хіо ¹⁾).

Мы удерживаемся выводить здѣсь свое заключеніе, оно понятно для всѣхъ.

Въ ист. русск. цер. митрополита Макарія т. XII стр. 388—389, по поводу отвѣтнаго письма газскаго митрополита отъ 12-го Іюля 1662 г. къ патріарху Никону, ²⁾ сказано: «Прочитавъ посланіе Паисія, Никонъ не отвѣчалъ ему ни слова, а сказалъ: «отдаюсь на судъ папы»,—сказалъ не потому, будто бы былъ единомысленъ съ папою, а потому только, что зналъ правила сардикійскаго собора (3, 4 и 5), которыми дозволялось обвиняемымъ епископамъ, въ случаѣ недовольства ихъ рѣшеніемъ мѣстнаго собора, обращаться съ апелляціею къ папѣ.... Слова Никона произвели, однако же, большую тревогу въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что онъ прислалъ Паисію самую выписку изъ правилъ о папскомъ судѣ» ³⁾. Но это не такъ. Въ I-й ч. нашего изслѣдованія приведены оба письма, и Никона, и Паисія; Никонъ не продолжалъ переписки съ Паисіемъ, но и не сказалъ въ отвѣтъ на означенное письмо послѣдняго, что онъ отдается на судъ папы. Это было бы тѣмъ болѣе странно, что самая переписка не представляетъ ничего такого, чтобы Никонъ такъ отвѣчалъ на письмо Паисія, и этого не было, а потому не могло быть и тревоги, о которой

¹⁾ Грам. іерусал. патр. Досифея къ царю А. М. (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Приказа).

²⁾ Оба письма, Никона и Паисія, напеч. въ 1 ч. нашего изслѣд. стр. 222 и 228. См. о томъ же стр. 102—119.

³⁾ Въ ист. рус. церк. т. XII стр. 452—453 митр. Макарій приводитъ о томъ же разговоръ Никона съ Паисіемъ въ подстрочной цитатѣ.
дѣло патр. Никона. ч. II.

говорится въ исторіи церкви. Но митрополитъ Макарій, пользуясь описаніемъ московскаго собора, составленнымъ Паисіемъ, приводитъ слова Никона, которыя онъ если сказалъ, то черезъ годъ послѣ указаннаго письма Паисія, а именно въ Іюлѣ не 1662, а 1663 г., когда Паисій съ прочими властями и княземъ Одоевскимъ былъ посланъ въ Воскресенскій монастырь для слѣдствія надъ Никономъ по доносу на него отъ Бобарыкина ¹⁾. Но къ чему сказалъ Никонъ, что онъ «отдается на судъ папы», мы не знаемъ,—этого документа нѣтъ; извѣстно только то, что Никонъ въ то время, какъ Паисій съ прочими былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, посылалъ ему выписку изъ правилъ о судѣ папскомъ и на другой день (23-го Іюля), при объясненіяхъ съ Никономъ, ему говорено было, что тѣ правила относятся къ тому времени, когда еще восточная церковь не была отдѣлившееся отъ западной и тогда папы были благочестивые, а послѣ того, какъ папы отпали, судъ переданъ вселенскимъ патріархамъ (т. е. константинопольскому), а Никонъ того въ выпискѣ не написалъ и то онъ сдѣлалъ худо ²⁾. Поэтому вышеприведенный рассказъ въ исторіи представляется сбитымъ.—«Спустя нѣсколько дней—продолжаетъ митрополитъ Макарій—Паисій позванъ былъ въ патріаршую

¹⁾ Вышеприведенный отвѣтъ Никона Паисію митр. Макарій повторяетъ на стр. 452—453.—Слѣдствіе по доносу Бобарыкина подробно описано въ IV главѣ нашего изслѣдованія.

²⁾ Отвѣты патр. Никона на сдѣл. ему отъ газек. митр. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопросы (Гос. Арх., Дѣло патр. Никона).—Отправленіе тѣхъ же лицъ въ Воскр. мон. для допросовъ патр. Никона по доносу Бобарыкина (Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя русскія).

палату на соборъ для разбора заявленія Никонова объ апелляціи къ папѣ и для изслѣдованія, когда русскіе сдѣлались христіанами и откуда пришла къ нимъ св. вѣра». Остановимся на этомъ важномъ обстоятельстве, которое почерпнуто у Паисія Лигарида (Описаніе московскаго собора, ч. I, гл. XIV): неужели сами русскіе не знали о происхожденіи своей религіи и когда Русь сдѣлалась христіанскою, чтобы для этого приглашать иностраннаго архіерея на соборъ?—«Русскіе — сказано въ исторіи церкви—безъ сомнѣнія знали изъ своихъ лѣтописей, что они приняли вѣру съ востока, а не съ запада. Но Паисій началъ рѣшать вопросъ на основаніи греческихъ лѣтописей.... и свидѣтельства Матвѣя Властаря, что Русь....постоянно находилась подъ властію цареградскаго патріарха. Отсюда для всѣхъ сдѣлалось очевиднымъ, что Никонъ не имѣетъ ни малѣйшаго права обращаться къ суду папы».

Но если бы это обстоятельство, что Никонъ искалъ суда папскаго, было справедливо, то безъ сомнѣнія оно не было бы оставлено безъ вниманія; мы видѣли, что соборная Дума собирала свѣдѣнія о всѣхъ винахъ Никона, и въ такомъ случаѣ рѣшимость его идти подъ судъ папы была бы поставлена немаловажною виною; по крайней мѣрѣ объ этомъ было бы заявлено на соборѣ; но мы нигдѣ по документамъ не встрѣчаемъ объ этомъ сужденія, и намъ кажется въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы Никонъ измѣнилъ своему благочестію, отдавшись на судъ папы.

Далѣе, въ томъ же томѣ на стр. 452—453 приведенъ разговоръ Никона съ Паисіемъ, прибывшимъ въ

Воскресенскій монастырь съ бояриномъ кн. Одоевскимъ и проч. для слѣдствія по оговору Никона Бобарыкинымъ въ произнесеніи имъ клятвы на царя. Никонъ спрашивалъ—почему Паисій не говоритъ на своемъ родномъ языкѣ, а говоритъ по латыни, на проклятомъ языкѣ язычниковъ?—Паисій: «но ты и самъ услышишь этотъ языкъ отъ папы, когда придешь въ Римъ для оправданія себя по дѣламъ своимъ. Скажи мнѣ, пожалуй, что общаго между тобой и папой, отъ котораго ты не получилъ ни патріаршества, ни благословенія? И теперь переходишь къ нему, ищешь у него суда по апелляціи!» Это также взято у Паисія Лигарида (Описаніе моск. соб., ч. I гл. XVIII). Разговоръ этотъ отнесенъ къ 18-му Іюля; но 18-го числа объ этомъ не могло быть рѣчи, такъ какъ Никонъ 22-го Іюля послалъ на имя Паисія «письмо въ тетрадахъ», въ которыхъ заключались выписки изъ правилъ о судѣ папскомъ, и—какъ мы выше сказали—по этому предмету на другой день власти и бояре и имѣли съ Никономъ объясненіе, но не раньше ¹⁾).

То же самое повторяется въ томъ же томѣ стр. 452—467, хотя въ другой формѣ. Здѣсь описывается посѣщеніе Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ архимандритомъ Аѳонской горы Теофаномъ. Въ бесѣдѣ съ Теофаномъ Никонъ между прочимъ рассказываетъ о пріѣздѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь газскаго митрополита Паисія

¹⁾ Зап. о происшествіяхъ въ Воскр. мон. во время бытности властей и кн. Одоевскаго. (Моск. Гл. Арх. Отправленіе въ Воскр. мон. Одоевскаго и проч. для слѣдствія надъ патр. Никономъ). Отвѣты патр. Никона на сдѣланные ему отъ газск. митр. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопросы (Гос. Арх. Дѣло патр. Никона).

съ боярами, для слѣдствія, по доносу Бобарыкина, «что бояре у его благословенія были, а Паисій не былъ и братскаго цѣлованія не учинилъ, за чтó стало патріарху гнѣвно, и между собою учинили они прекословіе, и ради гнѣва патріархъ поступилъ дерзостно, назвалъ Паисія псомъ и иныя досадительныя слова ему сказалъ....—И съ того времени—такъ передаетъ Теофанъ рѣчь Никона—по сіе число у меня съ Паисіемъ прѣ, и за очи онъ называетъ меня не патріархомъ, а я его—не митрополитомъ. А какъ онъ прежде сего именовалъ меня патріархомъ и ходилъ ко мнѣ подъ благословеніе, въ то время и я его митрополитомъ именовалъ и никакихъ досадительныхъ и безчестныхъ словъ ему не говаривалъ».... Но—скажемъ мы—Паисій никогда у благословленія Никона не былъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, Никонъ этого и не говорилъ; первое свиданіе Никона съ Паисіемъ послѣдовало въ Воскресенскомъ монастырѣ 18-го Іюля 1663 г. ¹⁾; до этого времени они лично не знали одинъ другаго, но и въ этотъ разъ Паисій подъ благословеніе къ Никону не пошелъ, даже не далъ ему и обычнаго цѣлованія (что подтверждаетъ и самъ Паисій въ составленномъ имъ описаніи московскаго собора, бывшаго противъ патр. Никона, ч. I, гл. XVIII, выходъ царскихъ посланныхъ). Стало быть Теофанъ или извратилъ рѣчи Никона, или выдумалъ ихъ отъ себя, желая тѣмъ угодить, конечно не Никону, и скорѣе освободиться и получить отпускъ изъ Москвы. Поэтому и слѣдующій рассказъ Теофана

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Посылка бояр. кн. Одоевскаго, гавск. митр. Паисія и пр. въ Воскр. мон. для допроса патр. Никона по доносу на него отъ Бобарыкина.—Изсл. мое, ч. I, стр. 105—124.

едвали заслуживаетъ довѣрія: будто бы Никонъ говорилъ ему, что Паисій называлъ его, Никона, латинникомъ, такъ какъ онъ будто хотѣлъ идти подѣ судѣ папы римскаго. «И то онъ на меня возноситъ, не разсудя—такъ передаетъ рѣчи Никона, по разсказу Теофана, митрополитъ Макарій въ своей исторіи:—я (т. е. Никонъ) то говорилъ на папино лицо по такому намѣренію, что у насъ глава новаго Рима цареградскій патріархъ, и я хочу идти подѣ судѣ къ нему, а не къ латиннику».— Митрополитъ Макарій изъ этого выводитъ заключеніе: «если вѣрно передалъ архимандритъ Теофанъ слова Никона, то они даютъ не высокое понятіе о Никонѣ».— Но выводить такое заключеніе на основаніи показанія Теофана, безъ всякой критической повѣрки его разсказа нельзя, тѣмъ болѣе, что самъ же митрополитъ Макарій говоритъ, что Теофанъ былъ отпущенъ въ Москву гетманомъ Потоцкимъ въ качествѣ его лазутчика, и что онъ, Теофанъ, за всѣ его вины, по царскому указу отъ 11-го Декабря 1663 г., былъ сосланъ подѣ строгій надзоръ въ Кириловъ монастырь и оттуда бѣжалъ; пойманный въ 80 верстахъ отъ Кирилова монастыря, Теофанъ былъ снова заключенъ въ этотъ монастырь и объявилъ за собою государево слово, въ надеждѣ, что онъ будетъ вызванъ въ Москву для допроса; но, какъ видно, ему не повѣрили, а велѣно было допросить его въ томъ же монастырѣ, и государева слова Теофанъ не объявилъ. Такія показанія нельзя назвать фактами, а тѣмъ болѣе выводить по нимъ заключеніе къ новымъ обвиненіямъ патріарха Никона, въ которыхъ не обвинялъ его и соборъ, его судившій.

Далѣе, на стр. 470—471 митрополитъ Макарій говоритъ, что «одинъ списокъ (т. е. патріаршія правила, составленныя въ 25 главахъ, по коимъ осуждался патр. Никонъ, и подписанныя патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ), былъ отправленъ къ патріарху александрійскому Паисію *съ самимъ іеродіакономъ Мелетіемъ*, а другой списокъ Нектарій послалъ съ своимъ калугеромъ къ антiохійскому Макарію»; то же повторяется и на стр. 526. Но объ этомъ сами патріархи говорили различно: константинопольскій Діонисій говорилъ, что одна грамота (т. е. свитокъ патріаршихъ правилъ) къ александрійскому патріарху была послана съ Мелетіемъ въ Александрію, а другую Нектарій послалъ съ своими калугерами въ Антіохію къ антiохійскому патріарху ¹⁾; іерусалимскій же патріархъ Нектарій говорилъ посланнымъ къ нему отъ царя Алексѣя Михайловича, что оба свитка къ обоимъ патріархамъ, александрійскому и антiохійскому, онъ, Нектарій, посылалъ съ своими калугерами, а Мелетія въ Александрію и Антіохію они, патріархи, не пустили для того, чтобы его турки не узнали ²⁾. И это намъ кажется болѣе достовѣрнымъ по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ Нектарій, и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя приведены въ нашемъ изслѣдованіи.

¹⁾ Посольство архим. Аеонской горы Іоаннікія и чудов. мон. келаря Саввы къ констант. патріарху 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіак. Мелетія, грека Стефана и подъяч. Порфирія Оловенникова. 2-го Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Тамъ же на стр. 754—759 у митрополита Макарія сказано: Января 14-го числа (1667 г.) по назначенію патріарховъ собрались къ нимъ всѣ архіереи для подписанія акта о низложеніи Никона. «Но едва былъ прочитанъ докладъ, какъ къ общему изумленію два архіерея, крутицкій митрополитъ Павелъ, блюститель патріаршества, и рязанскій митрополитъ Иларіонъ, тѣ самые, которые во время суда болѣе всѣхъ дѣйствовали противъ Никона, объявили, что не подпишутъ приговора объ его низложеніи; а ихъ примѣру послѣдовали и нѣкоторые другіе русскіе архіереи». Но Иларіонъ былъ архіепископомъ, а не митрополитомъ, а главное здѣсь мы встрѣчаемъ недоразумѣніе. Митрополитъ Макарій эти свѣдѣнія опять заимствовалъ изъ составленнаго Паисіемъ газскимъ описанія собора надъ Никономъ (ч. III, гл. VI); но у Паисія много неточностей, много невѣрнаго и много имъ самимъ выдуманнаго (о чемъ говоритъ самъ митрополитъ Макарій въ XII т. своей Ист. на стр. 757 и 761). Объяснимъ наше недоразумѣніе: патріархи объявили свой приговоръ Никону на соборномъ засѣданіи 5-го Декабря; соборное постановленіе объявлено было Никону въ окончательной формѣ — какъ мы уже видѣли—12-го Декабря; актъ соборнаго постановленія помѣченъ 12-мъ же числомъ Декабря 1666 г. и подписанъ патріархами александрійскимъ и антiохійскимъ и прочими архіереями русскими и греческими; (актъ этотъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. IV № 53, подъ оглавленіемъ: извѣстительная грамота (въ списокъ) патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антiохійскаго и прочихъ духовныхъ російскихъ и

греческихъ властей о низверженіи московскаго патріарха Никона съ святительскаго престола. . . Но по формѣ изложенія — смѣемъ замѣтить — это не грамота, а самый и есть актъ постановленія ¹⁾; извѣстительныя же грамоты царя Алексѣя Михайловича и означенныхъ патріарховъ къ константинопольскому и іерусалимскому патріархамъ приведены у насъ выше. За симъ мы приходимъ къ тому соображенію, что не могутъ же официальные документы невѣрно показывать время, когда они состоялись; соборное постановленіе о низложеніи патріарха Никона ни въ какомъ случаѣ не могло быть ему объявлено прежде подписанія самаго акта всѣми архіереями, присутствовавшими на соборѣ; въ числѣ такихъ лицъ — какъ показываетъ документъ — собственною рукою подписаль

¹⁾ Подлинный актъ подписали:

Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенныя (по гречески).

Макарій, патріархъ антиохійскій и всего Востока (по арабски).

Смиранный Питиримъ, Божією милостію митрополитъ Великаго Новграда и Великихъ Лукъ, подписалъ.

Смиранный Лаврентій, митрополитъ казанскій и свѣяжскій, на Никоново изверженіе подписалъ.

Смиранный Іона, Божією милостію митрополитъ ростовскій и ярославскій, подписалъ.

+ Смиранный Павелъ, Божією милостію митрополитъ сарскій и подонскій, на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее, подписалъ.

+ Паисій смиренный, митрополитъ газскій, собственною рукою подписалъ (по гречески).

+ Смиранный Θεодосій, митрополитъ вешанскій, подписалъ (по сербски).

+ Смиранный Симонъ, Божією милостію архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, подписалъ.

+ Смиранный Филаретъ, Божією милостію архіепископъ смоленскій и дорогобужскій, подписалъ.

Смиранный Іоасафъ, Божією милостію архіепископъ тверскій и кашинскій, подписалъ.

по гречески и Паисій митрополить газскій; Никонъ на другой день, по объявленіи ему соборнаго постановленія, отправленъ былъ въ Терапонтвъ монастырь, стало быть соборное постановленіе было уже исполнено; какъ же могли патріархи и прочіе архіереи подписывать постановленіе, которое мѣсяцъ тому назадъ уже было исполнено? Другаго же постановленія о низложеніи Никона не могло быть. Но къ какимъ послѣдствіямъ могло бы привести такое обстоятельство, если бы постановленіе исполнено было прежде его подписанія, о томъ далѣе говоритъ самъ митрополить Макарій: «Поводомъ къ этому (что нѣкоторые архіереи отказались подписать приговоръ о низложеніи Никона), какъ свидѣтельствуешь Паисій Лигаридъ, послужили нѣкоторыя неточныя и неправильно понятыя выраженія въ докладѣ, заимствованныя изъ извѣстнаго свитка четырехъ восточныхъ

Смиранный Іоасафъ, Божією милостію архіепископъ асторханскій и терскій, подписалъ.

+ Смиранный Арсеній, Божією милостію архіепископъ псковскій, изборскій, на Никоново изверженіе подписалъ.

+ Лазарь Барановичъ, смиренный епископъ черниговскій, новгородскій, подписалъ рукою власною.

+ Смиранный Александръ Божією милостію епископъ вятскій и великоперискій, подписалъ.

+ Смиранный Меодій, Божією милостію епископъ мстиславскій и оршанскій, подписалъ рукою власною.

+ Смиранный Іоакимъ, епискупъ Сербской Славуніи, подписалъ (по сербски).

+ Смиранный митрополить никейскій Григорій подписалъ.

+ Смиранный митрополить амасійскій Козма подписалъ.

+ Смиранный митрополить иконійскій Аеанасій подписалъ.

+ Трапезундскій Филоеѣй подписалъ.

+ Синайскія горы архіепископъ Іоаннъ подписалъ.

+ Смиранный Иларіонъ, Божією милостію архіепископъ рязанскій и муромскій, по священнымъ правиламъ на изверженіе Никоново содѣявшееся, подписалъ.

По гречески.

патріарховъ, на основаніи котораго происходилъ судъ надъ Никономъ. Въ докладѣ помѣщено было именно слѣдующее мѣсто изъ второй главы свитка, по славянскому переводу: «отъ сихъ познавается, единого царя государя быти владычествующа всея вещи благоугодныя, патріарха же послушлива ему быти, яко сущему въ вѣщшемъ достоинствѣ и местнику Божію» ¹⁾). Здѣсь между русскими архіереями возникло недоразумѣніе; въ этомъ выраженіи они поняли, что несправедливо унижена власть патріаршая передъ царскою; «что если царь одинъ есть верховный владыка во всякой вещи благоугодной, а патріархъ долженъ быть ему послушливъ, то послѣдній долженъ подчиняться царю и во всѣхъ вещахъ или дѣлахъ духовныхъ и церковныхъ, что чрезъ это отнимается всякая самостоятельность у русской церкви и ея правительства, и церковь совершенно порабощается государству; а потому отказывались подписаться подъ актомъ о низложеніи Никона, пока не будетъ исправлено въ патріаршемъ свиткѣ неправильное ученіе объ отношеніяхъ царской и патріаршей власти». Это послѣ осужденія — то Никона и по приведеніи приговора въ исполненіе?! Мы удивляемся тому, какъ могли рѣшиться крутицкій митрополитъ Павелъ и рязанскій архіепископъ Иларіонъ, бывшіе главными и постоянными обличителями патріарха Никона на всѣхъ соборныхъ засѣданіяхъ, отвергнуть изложенное въ патріаршихъ свиткахъ, на основаніи коихъ по-

¹⁾ Славян. перев. при подл. патр. свиткѣ (Госуд. Древлехран. Памятн. Письм. 3 отд. руб. I № 7) напечат. въ Собр. Госуд. Грам. ч. IV № 27.

слѣдоваль судъ надъ Никономъ; притомъ же они теперь изъ обвинителей становятся какъ бы защитниками Никона! Намъ необходимо повторить то, что говорится въ исторіи церкви, чтобы критически отнестись къ рассказамъ, которые сообщилъ Газскій митрополитъ Паисій въ исторіи московскаго собора. Сужденія по означенному вопросу—говорится въ исторіи церкви—были продолжительныя и заняли два засѣданія, на которыхъ названные архіереи не присутствовали, но послѣ втораго засѣданія они тайно подали патріархамъ свою просьбу походатайствовать за нихъ предъ государемъ о прощеніи за выказанную ими смѣлость и противленіе. Архіереи, между прочимъ, написали, что епископское званіе часто унижается не только предъ царскою, но и вообще предъ мірскою властію, что архіереи терпятъ въ своихъ епархіяхъ всякаго рода притѣсненія и несправедливости отъ бояръ, и хотя они стараются скрывать и терпѣливо переносятъ эти неправды, но ужасаются при мысли, «что зло, съ теченіемъ времени, можетъ увеличиваться и возрастать, особенно если будетъ утверждено за постоянное правило, что государство выше церкви». Прошеніе свое архіереи Павелъ и Иларіонъ подали патріархамъ послѣ соборнаго засѣданія 15-го Января ночью. Патріархи немедленно позвали къ себѣ Паисія Лигарида, и онъ прочитавъ просьбу означенныхъ архіереевъ «будто бы тутъ же ночью сказалъ предъ патріархами въ защиту царской власти новую длинную и витіеватую рѣчь, если только не сочинилъ ее послѣ, что представляется болѣе вѣроятнымъ». Призванные къ патріархамъ, въ присутствіи прочихъ архіереевъ, Павелъ крутицкій и Иларіонъ

рязанскій были спрошены о причинахъ ихъ поступка и въ оправданіе свое сказали, что они введены были въ заблужденіе ошибочнымъ переводомъ Паисія Лигарида. Паисій перевелъ свитокъ четырехъ патріарховъ съ греческаго языка на латинскій, а съ латинскаго на славянскій перевелъ кто-то неизвѣстный. Трудно повѣрить—говоритъ митрополитъ Макарій,—чтобы впродолженіе всего спора никто не объяснилъ архіереямъ, что смущавшее ихъ мѣсто въ свиткѣ,—что царь одинъ есть властитель всея вещи благоугодныя, патріархъ же долженъ быть ему послушенъ—переведено неправильно и въ подлинникѣ имѣетъ другой смыслъ; «между тѣмъ какъ въ греческомъ текстѣ говорилось, что царь одинъ есть владыка во всякомъ дѣлѣ политическомъ (*παντός πολιτικοῦ πράγματος*), а патріархъ долженъ быть ему подчиненъ». Но патріаршіе свитки содержатся въ двухъ книгахъ и имѣютъ два славянскихъ перевода, ¹⁾ одинъ переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам., а другой въ печати не былъ извѣстенъ ²⁾, и вторая глава въ немъ редактирована иначе. «Подобаеть ли—говорится въ вопросѣ—мѣстному епископу или патріарху подчиняться и повиноваться царствующему государю во всякихъ гражданскихъ дѣлахъ и преніяхъ; быть ли одному государю царю или нѣтъ»? Отвѣтъ изложенъ на основаніи 64-й гл. великаго номоканона, гдѣ сказано: подобаеть честь воздавать Богу, а по немъ царя почитать. Ученіе это указываетъ на два начала: Богъ есть властитель на

¹⁾ Въ какомъ видѣ они были представлены на соборѣ, въ такомъ остаются до сего времени.

²⁾ Мы печатаемъ этотъ переводъ патр. правилъ въ приложеніяхъ.

небеси и вездѣ, а царь на земли. Но въ этомъ славянскомъ переводѣ, противу вышеприведеннаго въ исторіи спорнаго изреченія и отвѣтъ изложенъ согласно вопросу: «Изъ нихъ же собирается (откуда познавается) царя убо быти совершенна господа и единого быти законодавца всѣхъ дѣлъ гражданскихъ, патріарха же быти послушлива царю, яко поставленному на высочайшемъ достоинствѣ и отмстителю Божию» ¹⁾). Здѣсь весьма ясно и недоразумѣній, о которыхъ говоритъ Паисій Лигаридъ въ своемъ описаніи московскаго собора, не могло быть, такъ какъ оба перевода патріаршихъ свитковъ одновременны и они извѣстны были митрополиту Павлу и архіепископу Иларіону.

За симъ митрополитъ Макарій говоритъ: «Услышавъ о всемъ этомъ, Павелъ крутицкій и Иларіонъ рязанскій смирились и подписали соборный актъ о низложеніи Никѡна; первый подписался на своемъ мѣстѣ между митрополитами, а послѣдній — ниже всѣхъ, даже епископовъ, и оба въ своихъ подписяхъ выразились: «на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее (содѣявшееся), подписалъ», — чего въ другихъ подписяхъ не встрѣчаемъ» ²⁾). Но это не совсѣмъ вѣрно: Иларіонъ, какъ мы замѣтили уже выше, при подписаніи соборнаго акта, былъ не митрополитомъ, а архіепископомъ; оба названные архіерея подписались не вполнѣ одинаково и такія же выраженія или другія прибавленія сдѣлали и другіе архіереи, какъ напр. Лаврентій митрополитъ

¹⁾ Славян. перев. при подл. патр. свитѣхъ (Госуд. Древлехр. Памят. Писъм. 3 отд. рубр. I № 8).

²⁾ Ист. рус. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 758.

казанскій, Арсеній архіепископъ псковскій и нѣкоторые другіе ¹⁾. Далѣе митрополитъ Макарій обращаетъ вниманіе на то, что въ числѣ подписавшихъ соборный актъ находился и митрополитъ иконійскій Аѳанасій. Прежде «онъ постоянно и съ жаромъ стоялъ за Никона... а теперь этотъ самый Аѳанасій присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ соборнаго суда надъ Никономъ и подписалъ обвинительный на него приговоръ» ²⁾. Разсказъ этотъ митрополитъ Макарій относитъ ко второй половинѣ Января 1667 г.; но выше мы видѣли, что обвинительный актъ надъ Никономъ, который вмѣстѣ съ прочими архіереями подписалъ и Аѳанасій иконійскій, состоялся 12-го Декабря 1666 г.; присутствованіе Аѳанасія на соборныхъ засѣданіяхъ противъ Никона не имѣло того значенія, которое придаетъ митрополитъ Макарій; на соборныхъ засѣданіяхъ Аѳанасій безмолвствовалъ и ему было уже не до Никона; положеніе ихъ обоихъ было—можно сказать—одинаково; участь Аѳанасія — какъ мы выше говорили — была рѣшена 11-го Декабря (т. е. наканунѣ того дня, въ который онъ подписалъ приговоръ на Никона — на это-то обстоятельство, дѣйствительно, нельзя не обратить вниманія); указомъ царя Алексѣя Михайловича велѣно было послать Аѳанасія съ Москвы въ Макарьевскій монастырь на Унжу ³⁾ и поэтому-то можно съ довѣрчивостью отнести къ Шустерину, который говоритъ, что Аѳанасій иконійскій, хотя и на-

¹⁾ Всѣ эти подписи приведены у насъ передъ симъ въ выпискахъ.

²⁾ Ист. р. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 758.

³⁾ Госуд. Арх. Прыбытіе патріарховъ алекс. и антiox. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ.

ходилъ въ церкви при низложеніи Никона, но не имѣлъ на себѣ архіерейскаго облаченія, а просто стоялъ и смотрѣлъ на то, что дѣлалось ¹⁾. Безъ сомнѣнія исполненіе царскаго указа не было отложено на такой дальній срокъ и едва ли въ половинѣ Января Аванасій оставался въ Москвѣ.

Наконецъ послѣдовало избраніе новаго патріарха московскаго; на патріаршій престолъ былъ избранъ архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря Іоасафъ, который отказывался отъ этого избранія, ссылаясь на свою старость и на то, что онъ не имѣлъ ни учености, ни способности къ церковнымъ дѣламъ. «Но государь, не безъ слезъ, упрашивалъ старца покориться волѣ Божіей и сказалъ ему рѣчь. (Лигаридъ — говоритъ митрополитъ Макарій — влагаетъ въ уста государя даже весьма обширную и витіеватую рѣчь, съ ссылками на Сократа, Гезіода и другихъ языческихъ писателей (!?), очевидно сочиненную самимъ Лигаридомъ) ²⁾.

Мы видѣли, какъ о Лигаридѣ отзывался іерусалимскій патріархъ Досифей, видѣли, какъ относился Лигаридъ къ своимъ патріархамъ, что писалъ онъ объ нихъ въ своихъ письмахъ и что писалъ онъ о патріархѣ Нектаріи, къ которому преемникъ его, патріархъ Досифей, относился съ особымъ уваженіемъ и котораго называлъ

¹⁾ Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ. Изд. 1817 г. стр. 123. Тутъ же сказано и о вологодскомъ архіепископѣ Симонѣ, что онъ имѣлъ особенную любовь къ Никону и не хотѣлъ идти на послѣдній соборъ, чтобы не быть участникомъ его низложенія, и для того, сказавшись больнымъ, легъ въ постель; но его велѣно было привести, и онъ былъ поднятъ въ церковь на коврѣ.

²⁾ Ист. рус. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 761.

благочестивымъ, справедливымъ и богобоязливымъ. Если же Лигаридъ рѣшался писать укоризны и неправды о своихъ патріархахъ, то о патріархѣ Никонѣ онъ могъ смѣло писать всякую ложь.

Паисій Лигаридъ описалъ дѣянія московскаго собора противъ патріарха Никона ¹⁾ и представилъ царю Алексѣю Михайловичу. Въ этомъ описаніи не знаешь чему удивляться — способности ли Паисія извращать истину, извращать факты и обстоятельства, или умѣнію обрисовывать Никона искусственными, не подходящими ему красками. Вотъ откуда—надо полагать—появились въ иностранной печати, изъ которой заимствовали и наши писатели, такіе отзывы о Никонѣ. Паисій, описывая Никона, не показалъ ни одной хорошей черты въ немъ, но о себѣ онъ говоритъ свысока и между тѣмъ даетъ понятіе о неприглядныхъ своихъ дѣйствіяхъ при дворѣ царскомъ противъ Никона.—«Зная врожденное твое благодуще — такъ обращается Паисій къ царю въ предисловіи своего описанія—и твою общедоступность, приближаюсь къ тебѣ, непобѣдимому государю и посвящаю, какъ бы славное приношеніе, сію соборную книгу, содержащую въ себѣ исторію Никонова осужденія.... Охотно бы собралъ я сотоварищей по искусству и живо бы исправилъ погрѣшности, если бы таковыя они указали, но опасаясь, чтобы, по зависти, не настѣли они

¹⁾ Рукопись въ русск. переводѣ библіотеки Моск. Гл. Арх. подъ заглавіемъ: Изложеніе помѣстнаго собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, составл. митроп. газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ. (Греческая же рукоп. пожертвована въ 1857 г. въ Синодальную библіотеку дѣйств. ст. сов. А. Н. Муравьевымъ, который получилъ ее въ даръ отъ александрійскаго патріарха Героея II-го въ 1852 году).

дѣло патр. Никона. ч. II.

на язвы, подобно мухамъ. Какъ издревле люди, не вла-
дѣвшіе аттическою рѣчью, для защиты въ судахъ, из-
бирали себѣ адвокатовъ, такъ точно и я избралъ тебя
своимъ предстателемъ: преклоняю колѣна души моей и
молю тебя, не оставь меня, но будь постоянно такимъ,
какимъ доселѣ я зналъ тебя, будь моимъ оборонителемъ
отъ могучихъ враговъ и защити это предпріятіе, такъ
какъ оно велико, сильно, полно упрековъ». И такъ Паисій
писалъ свою книгу для исторіи и привелъ изрече-
ніе Фукидита: исторія есть достояніе народовъ, есть
зеркало, въ которомъ вѣрно отражается человѣческая
жизнь; но вмѣстѣ съ тѣмъ Паисій боялся современни-
ковъ, между которыми—какъ онъ самъ говоритъ—имѣлъ
сильныхъ враговъ и просилъ защиты отъ нихъ у царя,
боясь, чтобы они не открыли превратно изложенныхъ
въ его сочиненіи фактовъ. Кто эти сильные враги, на
которыхъ указываетъ Паисій, положительно сказать мы
не можемъ, Паисій ихъ не открылъ и они остаются во
мракѣ; но это — важное обстоятельство, которое могло
бы объяснить нѣкоторые факты въ дѣлѣ патріарха Ни-
кона. Паисій говоритъ, что онъ правдивый писатель и,
далеко отстранивъ лесть, держался одной истины; что
онъ, «простой безыскусственный повѣствователь, какъ
видѣлъ вещи, такъ и передаетъ, ни прибавляя, ни убав-
ляя, какъ зналъ онъ Никона, такъ и описалъ, упо-
требляя слова, какъ краски». Но, безъ сомнѣнія, истина
не требуетъ посторонней защиты, не ищетъ поддержки
у лицъ, занимающихъ высокое положеніе, а Паисій на-
дѣялся на поддержку и обращался съ мольбою къ ца-
рю: «я полонъ благихъ упованій, — говоритъ онъ — ибо

облекся царственнымъ покровительствомъ твоимъ, какъ бронею, какъ спасительнымъ всеоружіемъ».

Паисій, переплетая свои идеи словами правды и истины, весьма часто у него повторяющимися, говорить, что онъ какъ зналъ Никона, такъ и описалъ его, употребляя слова какъ краски, но въ этихъ словахъ заключается много несправедливаго и много противорѣчій. Описывая наружность Никона, Паисій употребляетъ мрачныя, неестественныя краски; представляя Никона страшилищемъ, онъ въ то же время говоритъ, что Никонъ себя украшалъ и ухорашивалъ; когда онъ былъ патріархомъ—давалъ себя списывать въ великолѣпномъ видѣ. «Прежде чѣмъ увидалъ я Никона—рассказываетъ Паисій—чрезвычайно желалъ увидѣть его портретъ, хотя бы въ обманчивомъ видѣ, и какъ случилось увидѣть портретъ его, писанный лучшимъ нѣмецкимъ художникомъ, то я онѣмѣлъ, подумавъ, что вижу исполина или циклопа, и почелъ счастливыми слѣдпорожденныхъ, что они не могутъ видѣть такого звѣрообразнаго человѣка»¹⁾). Но здѣсь двѣ противоположности, въ которыхъ Паисій противорѣчитъ самъ себѣ: коль скоро человѣкъ себя прикрашиваетъ и представляетъ въ великолѣпномъ видѣ, то если бы въ немъ и были какіе либо наружные недостатки, то они скрадываются; вѣдь Паисій самъ же говоритъ, что Никонъ давалъ съ себя писать портреты, облаченный въ святительскія одежды и въ митру, и надо полагать въ такомъ видѣ Паисій и увидѣлъ въ

¹⁾ Предисл. къ книгѣ Паисія Лигарида: Излож. помѣстн. собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона.

первый разъ портретъ Никона; но такой портретъ передъ нами, и мы, кромѣ благолѣпія, никакого безобразія не замѣчаемъ; поэтому мы сомнѣваемся, чтобы можно было найти у Паисія истину, которую онъ такъ ревниво себѣ приписываетъ. Никто изъ современниковъ Никона не отвергалъ въ немъ силы ума; о его умѣ свидѣлствуютъ его дѣла, совершенныя имъ во время патріаршества; самъ царь замѣтилъ въ немъ необыкновенныя способности и потому приблизилъ его къ себѣ и находилъ въ немъ лучшаго совѣтника; одинъ только Паисій нашель у Никона недостатокъ умственныхъ способностей и даже признаки безразсудности, дѣлая свои заключенія на основаніи фیزیологіи¹⁾. Все это конечно могъ писать Паисій, какъ личный врагъ Никона, но съ какою осторожностью нужно относиться къ составленному имъ описанію московскаго собора, можно видѣть изъ того, что говорится у него въ означенномъ сочиненіи во II-й ч., гл. X, 152—153: патріархамъ на соборѣ представлены были два патріаршіе свитка или опредѣленія, подписанные четырьмя патріархами и *переведенные съ эллинскаго языка, на русскій Паисіемъ газскимъ*. Но Паисій, какъ извѣстно, вовсе не зналъ русскаго языка, какъ же онъ могъ переводить? (!). Или еще въ той же части гл. XVI, 253 ст.: По прочтеніи патріаршаго постановленія о низложеніи Никона «оба патріарха, стоя (посреди храма), произнесли по обычаю совершенное отрѣшеніе, прибавляя: слѣдовало бы ему лишиться обычныхъ символовъ архіерейства, т. е. наперс-

¹⁾ Тамъ же.

наго креста и мантии, но никто не отважился лишить его сихъ знаковъ изъ уваженія къ высшему святительскому сану, *пока Алексій подошедъ тихо и спокойно снялъ съ головы Никона камилавку*; а Никонъ сказалъ: возьми и мантию мою, если желаешь, ибо это нынѣ тебѣ позволено». Но съ Никона камилавку, т. е. клобукъ, снялъ александрійскій патріархъ Паисій¹⁾ и что при этомъ они говорили—о томъ мы уже сказали выше и нѣтъ надобности здѣсь повторять.

Паисій называетъ Никона притворщикомъ, будто онъ, до возведенія въ патріаршій санъ, притворялся кроткимъ, тихонравымъ, неумытымъ, босымъ²⁾. Можетъ быть Никонъ былъ такимъ въ обители Макарія Желтоводскаго и въ Анзерскомъ скиту, но это—подвиги аскетизма и въ томъ Никона упрекать нельзя. «Когда же Никонъ сталъ главою другихъ — говоритъ Паисій — то снялъ личину и оказался тѣмъ, чѣмъ былъ. По немногу обнаружилось, какъ силенъ онъ въ интригѣ». Но въ томъ-то и дѣло, что Никонъ не умѣлъ вести интриги, а въ интригахъ противъ него оказались сильными бояре и самъ Паисій, который помогалъ боярамъ, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ³⁾. Никонъ былъ — продолжаетъ

¹⁾ Объясн. патр. Никону постановленія о его низложеніи (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никонѣмъ).

²⁾ Излож. помѣстн. соб., бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, сост. Пансіемъ Лигаридомъ Ч. I, гл. V.

³⁾ Тамъ же, гл. XV. Вопросы бояръ. Съ той поры—говоритъ Паисій —какъ онъ былъ позванъ въ патріархію для объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу патріарха Никона, разошлась объ немъ великая молва по всему Двору, почему очень часто онъ былъ приглашаемъ синклитомъ для распросовъ; причемъ для переводовъ служилъ москвитянинъ Лукьянъ, владѣвшій латинскимъ яз. Здѣсь Паисій упоминаетъ о вопросахъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, въ которыхъ сосредоточены были всѣ

Паисій — «дѣятеленъ во всякомъ злѣ, высокоумѣренъ и безчеловѣченъ съ подчиненными; не пастырь, а наемщикъ, преданный любострастію и всякаго рода расточительности, дѣлалъ онъ все напоказъ, для свѣту, не держался жизни иноческой, воздвигалъ великолѣпныя зданія изъ чванства, размножалъ доходныя деревни, присвоилъ себѣ богатѣйшія селенія, старался быть демократическимъ, предпочиталъ слыть владѣтелемъ городовъ и строителемъ обителей, именоваться великимъ государемъ, нежели патріархомъ». — Чѣмъ же все это подкрѣпилъ Паисій? Представляя такимъ Никона, Паисій ни на кого и ни на что не сослался. Что Никонъ былъ истинный пастырь, а не наемникъ, это доказываютъ всѣ его дѣянія въ святительскомъ санѣ, о чемъ мы уже говорили; а что онъ вполнѣ былъ преданъ иноческой жизни, то это объясняется тѣмъ, что онъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, оставя родительскій домъ, поселился въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, а потомъ подвизался въ Анзерскомъ скиту и въ Кожеезерской пустыни, иноки которыхъ вели образъ жизни строгій и чрезвычайно суровый. Не довольствуясь и этимъ строгимъ образомъ жизни, Никонъ искалъ болѣе высокихъ аскетическихъ подвиговъ и предавался вполнѣ отшельнической уединенной жизни ¹⁾). Никакихъ доказа-

обвиненія противъ Никона и на которыя Паисій давалъ отвѣты; они были переведены на славянскій яз. царскимъ толмачемъ Стефаномъ; «многіе охотно ихъ списывали—такъ рассказываетъ Паисій—и наконецъ попались они въ руки Никона и были причиною того, что онъ искалъ отомстить газскому, но напрасно; не въ силахъ былъ онъ передать ядъ свой царю, ибо я часто являлся во дворецъ, поджидалъ минуты и осторожно велъ переговоры».

¹⁾ Житіе патр. Никона, писан. бывш. при немъ клирикомъ; стр. 4—17.

тельствѣ тому, чтобы Никонъ былъ преданъ любострастію и расточительности не оказывается; Никонъ собиралъ, а кто собираетъ, тотъ не расточаетъ; если Никонъ построилъ монастыри на мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ, но гдѣ природа гармонировала съ великолѣпіемъ церковныхъ зданій и прочею монастырскою обстановкою, то выборъ мѣстностей и самыя строенія свидѣтельствуютъ о художественномъ вкусѣ и высокихъ способностяхъ ихъ основателя; слава этихъ монастырей относилась не къ одному Никону, но и къ государству, ибо великолѣпію этихъ построекъ удивлялись даже иностранцы, которые вмѣняли себѣ въ особое удовольствіе видѣть ихъ и при осмотрѣ не мало восхищались какъ мѣстною красотою природы, такъ и великолѣпіемъ зданій ¹⁾. Искусству строеній Воскресенскаго и Иверскаго монастырей удивляются и въ наше время, восхищаются и теперь живописными ихъ окрестностями. «Мало найдется такихъ архитектурныхъ памятниковъ — говорить впечатлительный посѣтитель Воскресенскаго монастыря — гдѣ бы съ такою рельефностью выражалось все величіе духа ихъ творцовъ, какъ Новый Іерусалимъ, — созданіе патріарха Никона, единственное въ Россіи по своей оригинальной и величественной архитектурѣ. Въ немъ съ такою рельефностью выступаетъ вся глубина высоко-развитаго, религіознаго и эстетическаго чувства его творца, что впечатлѣніе отъ него превосходитъ са-

¹⁾ Рус. Ист. Библ., изд. Археогр. Комм. т. V. — Жизнеоп. патр. Никона, изд. Воскр. мон. 1880 г. — Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона, разслѣдов. по допросу патріаршаго сына боярск. Мих. Аванасьева, объяв. государево дѣло на патр. Никона.

мыя большія ожиданія.... «Человѣкъ плоти и крови» не создалъ бы ничего подобнаго! Человѣкъ, по преимуществу суровый и черствый (какимъ представляетъ Никона Паисій Лигаридъ и нѣкоторые другіе) не могъ бы дойти до такого сочетанія высокой идеи и изящной формы ¹⁾).

Паисій обвиняетъ Никона въ жестокости: Никонъ и самъ сознается, что онъ наказывалъ рукою по-малу за дѣло ²⁾); но вѣдь въ то время и всѣ такъ обращались, о гуманности тогда не имѣли понятія; а потому если обвинять Никона, то въ томъ же нужно обвинять и общество, которое его воспитало. Никонъ никакихъ селеній себѣ не присвоивалъ; если же, по его ходатайству, и были пожалованы земли, то онѣ даны не ему, хотя и за его службу, но приписаны къ монастырямъ; городами онъ не владѣлъ, а если монастыри своего строения огородилъ, то это дѣлалось и до него и до нынѣ дѣлается, что монастыри обносятся стѣнами или заборами.

О титулѣ Никона мы уже говорили въ I-й ч. нашего изслѣдованія и обѣщались возвратиться къ этому вопросу, который въ исторіи еще не вполне разъясненъ. Откуда же Никону присвоенъ былъ титулъ великаго государя? Вѣдь не самъ же онъ себя называлъ этимъ титуломъ? Въ такомъ случаѣ онъ былъ бы самозванцемъ, но его въ самозванствѣ не обвиняли». Никонъ увлекся дружбой и любовью къ нему царя и на томъ основаніи,

¹⁾ Др. и Нов. Россія. Октябрь 1880 г., стр. 365.

²⁾ 23-е Возраж. патр. Никона на вопр. Стрешн. и отв. Паисія.

что Алексѣй Михайловичъ въ письмахъ своихъ къ нему называлъ его великимъ государемъ ¹⁾ и Никонъ въ своихъ грамотахъ сталъ писаться великимъ государемъ по примѣру патріарха Филарета Никитича, отца и дѣда первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, а за тѣмъ и другіе стали также титуловать Никона; но это была со стороны Никона большая ошибка. Пока дружескія отношенія царя къ патріарху «собинному пріятелю» не были нарушены, никто не обращалъ вниманія, что Никона называютъ и онъ называетъ себя великимъ государемъ; — въ то время «самые видные, заслуженные, близкіе къ царю бояре съ благоговѣніемъ преклонялись предъ могущественнымъ патріархомъ» ²⁾;—но когда отношенія эти измѣнились, тогда титулованіе Никона было поставлено ему въ вину и послужило къ окончательному разрыву царя съ патріархомъ.

Между прочимъ, еще при лучшихъ отношеніяхъ къ патріарху, царь Алексѣй Михайловичъ, совершивъ первый походъ подъ Смоленскъ, въ 1654 г., по возвращеніи въ Вязьму, обрадованный свиданіемъ съ своимъ августѣйшимъ семействомъ, въ ознаменованіе заслугъ Никона, по охраненію царскаго семейства отъ свирѣпствовавшего въ то время въ Москвѣ мороваго повѣтрія, подтвердилъ ему, чтобы онъ именовался и писался великимъ государемъ. Но это былъ порывъ еще юныхъ чувствъ, противъ которыхъ не было и не могло быть

¹⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 263. — Вопр. Стр. и и отв. Паисія Лигарида. — 12-е Возраз. Никона на вопр. Стр. и отв. Паисія (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 239.

сдержанности въ такія торжественныя минуты, когда восторгъ и радость вполне овладѣваютъ душею. Однако, во время своихъ походовъ 1654, 1655 и 1656 годовъ, молодой царь, окруженный боярами, привыкшій къ частымъ совѣщаніямъ съ ними и достаточно окрѣпшій нравственно и физически, сталъ чувствовать, что совѣты Никона для него уже не имѣютъ того значенія, которое они имѣли прежде; война, которую, по совѣту Никона, открылъ Алексѣй Михайловичъ и въ которой онъ принималъ личное участіе, затянулась и продолжалась долго; въ дѣлахъ воинскихъ Никонъ конечно и не могъ быть особенно полезнымъ, такъ какъ онъ воиномъ не былъ и съ военнымъ дѣломъ не былъ знакомъ; внушенія же близкихъ людей къ царю, враждебно относившихся къ Никону, мало-по-малу укоренялись во мнѣніи Алексѣя Михайловича и онъ сталъ приходить въ раздумье касательно именовація Никона великимъ государемъ. Съ этого, конечно, и началось охлажденіе царя къ другу—патріарху; но съ охлажденіемъ утрачивалась конечно любовь и дружба. С. М. Соловьевъ объ этомъ говоритъ такъ: «По природѣ своей и по прежнимъ отношеніямъ къ патріарху, царь не могъ рѣшиться на прямое объясненіе, на прямой расчетъ съ Никономъ; онъ былъ слишкомъ мягокъ для этого и предпочелъ бѣгство. Онъ сталъ удаляться отъ патріарха. Никонъ замѣтилъ это и также, по природѣ своей и по положенію, къ которому привыкъ, не могъ идти на прямое объясненіе съ царемъ, и тоже сталъ отъ него удаляться ¹⁾. Все это

¹⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. XI стр. 256—257.

мы видѣли въ I-й ч. нашего изслѣдованія; мы видѣли постепенное охлажденіе царя къ патріарху; мы видѣли отсутствіе Никона за царскимъ столомъ въ прибытіе грузинскаго царя Теймураза и отсутствіе царя на патріаршихъ службахъ въ праздники, на которыхъ царь всегда бывалъ; мы видѣли обѣщаніе царя видѣться съ патріархомъ, по поводу оскорбленія окольных патріаршаго стряпчаго на Теймуразовскомъ обѣдѣ, но свиданія не послѣдовало, царь не пришелъ и на праздничныя службы, а на патріаршія приглашенія къ этимъ службамъ послалъ къ Никону съ отказомъ князя Юрья Ромодановскаго, который выговаривалъ ему, что царь на него, патріарха, гнѣвается, что онъ именуется великимъ государемъ и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ впредь такъ не писался и не назывался. Никонъ, привыкшій къ полновластію, конечно, оскорбился этимъ и немедленно рѣшился удалиться отъ патріаршаго престола, заявивъ о томъ въ соборной церкви предъ духовенствомъ и народомъ и сообщивъ предварительно о своемъ намѣреніи царю на письмѣ, что онъ идетъ отъ царскаго гнѣва. Когда это обстоятельство обсуждалось на соборѣ, Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ, что онъ посылалъ Ромодановскаго къ Никону сказать, чтобъ онъ великимъ государемъ не писался; но Ромодановской отперся отъ того, что онъ говорилъ Никону, что царь на него гнѣвается, и сказалъ, что онъ Никону о царскомъ гнѣвѣ не говорилъ; а Никонъ ссылался на слова Ромодановскаго и говорилъ, что онъ пошелъ отъ царскаго гнѣва.

Но не одинъ титулъ Никона былъ причиною охлажденія къ нему Алексѣя Михайловича. Въ постановленіи

патріаршемъ о низверженіи Никона сказано, что «онъ досадилъ великому государю, вдаваясь въ дѣла, не относящіяся до патріаршаго сана и власти». Здѣсь мы усматриваемъ тѣ обстоятельства, которыя подали причину несогласіямъ между царемъ и патріархомъ. Никонъ требовалъ дѣла изъ разныхъ приказовъ; дѣла эти до патріарха не касались, а приказы подчинены были боярамъ, на которыхъ и лежала обязанность рѣшать производившіяся въ ихъ приказахъ дѣла. Это обстоятельство возбудило общее неудовольствіе бояръ противъ Никона; вмѣшательство Никона въ дѣла приказовъ было непріятно и прочимъ царедворцамъ, въ особенности тѣмъ, до кого дѣла касались. Вмѣшиваясь въ такого рода дѣла, Никонъ, безъ сомнѣнія, желалъ быть заступникомъ угнетенныхъ, помогать бѣднымъ и безпомощнымъ, людямъ, неимѣвшимъ ни связей, ни знатнаго родства; это такія же дѣла, о которыхъ онъ докладывалъ царю, когда онъ по царскому желанію являлся къ Алексѣю Михайловичу къ утрени въ дворцовую церковь; но тогда Никонъ былъ еще архимандритомъ и по его докладу дѣла рѣшались царемъ; и хотя тогда тоже были неудовольствія на Никона, но жаловаться было нельзя; а когда Никонъ сталъ патріархомъ, то дѣла, которыя требовалъ онъ изъ приказовъ, рѣшалъ самъ. На это-то обстоятельство бояре и указывали царю, что Никонъ присвоиваетъ себѣ власть, не относящуюся до патріарха. Съ боярами Никонъ не дружился, довольствуясь только дружбою и любовью къ нему царя и полагая, что союзъ ихъ любви и дружбы не нарушится никогда ¹⁾. Историкъ Соловьевъ

¹⁾ Письма русск. государей изд. Археогр. комм. т. I, стр. 302.

говорить, что близкіе къ царю люди твердили ему, что Никонъ «вступается во всякія царственныя дѣла и въ градскіе суды, памяти указныя въ приказы отъ себя посылаетъ, дѣла всякія, безъ повелѣнія государева, изъ приказовъ беретъ, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимаетъ ¹⁾). Безъ сомнѣнія, говорили это царю такіе люди, для которыхъ тяжель былъ Никонъ и которымъ не въ пользу было его правосудіе. Все это ясно представилось Никону, когда по снятіи съ него сана, при выходѣ изъ Чудова монастыря, онъ сажился въ сани; потому-то онъ тогда и сказалъ: «за что все это тебѣ Никонъ? за то, не говори правды, не теряй дружбы».... ²⁾ Но когда Алексѣй Михайловичъ окончательно повѣрилъ этимъ внушеніямъ—неизвѣстно; очень можетъ быть, что и самъ онъ не умѣлъ въ точности опредѣлить этой печальной для него минуты, когда послѣдняя, можетъ быть ничтожная, капля упала въ сосудъ и переполнила его ³⁾». Отсюда началось охлажденіе любви и дружбы между царемъ и патріархомъ; и вмѣсто того, чтобы пойти на прямое объясненіе, Алексѣй Михайловичъ и Никонъ стали удаляться другъ отъ друга; но этого только и нужно было боярамъ, которые сѣумѣли разорвать союзъ царя съ патріархомъ и прервать ихъ личныя сношенія; этимъ способомъ они и не допустили ихъ къ новымъ сближеніямъ.

¹⁾ Ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 256.

²⁾ Житіе п. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 128.

³⁾ Ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 256.

Мы видѣли, что Никонъ былъ сильный словомъ и дѣломъ; ставъ во главѣ управленія церковію, онъ возстановилъ въ ней единогласное чтеніе и пѣніе; учредилъ партесное пѣніе, выписывая, для обученія оному, изъ Греціи и Малороссіи искусныхъ пѣвцовъ¹⁾; кромѣ того, какъ самъ онъ совершалъ божественную службу съ особымъ благоговѣніемъ, тихо и не спѣшно, такъ требовалъ онъ такого же исполненія и отъ всѣхъ священнослужителей, отъ чего въ церквахъ установилось благолѣпіе и порядокъ; мы видѣли, что Никонъ внесъ въ церковь живое слово, поучая съ церковной кафедры и объясняя священное писаніе; Никонъ исправилъ церковныя книги, вводилъ классическое образованіе, учреждая школы, въ которыхъ обучали греческому и латинскому языкамъ, и самъ изучалъ греческій языкъ, занимаясь переводами съ этого языка на славянскій, и написалъ многія книги²⁾; имѣя цѣлю сдѣлать свой Воскресенскій монастырь разсадникомъ ученыхъ монаховъ, учредилъ при немъ богатѣйшую бібліотеку и вложилъ въ нее сокровища науки, собранныя имъ на Востокѣ и въ Россіи; ³⁾ но нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣхъ заслугъ и достоинствъ Никона, достаточно и сказанныхъ. Обо всемъ этомъ извѣстно было іерусалимскому патріарху Нектарію, потому-то онъ и обращался къ царю Алексѣю Михайловичу съ совѣтомъ призвать Никона на патріар-

¹⁾ Наше изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 3—7 и 17.

²⁾ Кратк. начертаніе жизни и дѣяній патр. Никона, сост. архим. Аполлосомъ. Москва, 1839 г. стр. 13, 22—30.—Ист. рус. церк., изд. 1847 г., періодъ патр., стр. 120.

³⁾ Др. и Нов. Россія, Окт. 1880 г., стр. 369.

шество и указывалъ на примѣръ константинопольскаго патріарха Кирилла: «когда Кириллъ отрекся отъ своего престола,—говорилъ Нектарій—заявивъ о томъ письменно и на его мѣсто возведенъ уже былъ ираклійскій митрополитъ Неофитъ, то нѣкоторые изъ первостепенныхъ митрополитовъ, узнавъ о томъ, съѣхались изъ своихъ епархій въ Константинополь, уничтожили отреченіе Кирилла и, удовлетворивъ Неофита, по согласію его, церковнымъ содержаніемъ, снова возвели на патріаршій престолъ Кирилла, и это сдѣлали не по особенной какой дружбѣ и не по враждѣ къ Неофиту, но потому, что Кириллъ опытиѣ въ управленіи церковію». Нектарій указалъ еще на одинъ примѣръ изъ своего патріаршества съ митрополитомъ Дорофеемъ. «Дорофей многократно просилъ отставленія его отъ епархіи; но какъ онъ мужъ добродѣтельный, сильный дѣломъ и словомъ къ утвержденію тамошнихъ христіанъ, то онъ, Нектарій, не согласился на его отреченіе; тогда Дорофей подалъ письменное отреченіе, но Нектарій, отвергнувъ и это, оставилъ его на своей епархіи» ¹⁾). Нектарій былъ самый благочестивый—какъ объ немъ отзывался его пріемникъ патріархъ Досифей ²⁾), ученнѣйшій и опытный администраторъ въ дѣлахъ церкви. Слыша о тѣхъ замѣшательствахъ, какія послѣдовали у насъ по поводу исправленія церковныхъ книгъ, и зная Никона, какъ вполне благочестиваго, бодрaго и искуснаго правителя

¹⁾ Грам. іерусал. патр. Нектарія къ царю А. М., напеч. въ собр. Гос. грам. и дог., ч. IV, № 37.

²⁾ Грам. іерусал. патр. Досифея къ царю А. М. отъ 1 Ноября 1669 г. касательно Паисія Лигарида (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик.).

церкви, Нектарій поэтому и совѣтовалъ царю Алексѣю Михайловичу отнестись къ Никону снисходительно и призвать его на патріаршій престолъ; что это будетъ дѣломъ богоугоднымъ, полезнымъ государству и всей католической церкви желательнымъ ¹⁾).

Митрополитъ Платонъ говоритъ, что патріархъ Никонъ былъ просвѣщеніемъ выше своего вѣка, что онъ, какъ пастырь, былъ ревностный и попечительный, и какъ человѣкъ доброй и вѣрной души, но своенравенъ и горячъ даже до излишества, неуступчивъ даже до упрямства, пышенъ по внѣшности, даже до возбужденія зависти другихъ ²⁾).

За тѣмъ въ исторіи остаются нѣкоторыя темныя мѣста, требующія объясненія: говорятъ, что Никонъ былъ суроваго нрава, былъ чрезвычайно строгъ и взыскателенъ; но всегда ли, или только въ извѣстныхъ случаяхъ Никонъ оказывался такимъ, обвиняющіе его въ томъ не дѣлаютъ исключенія. Безъ строгости же и взыскательности нельзя управлять такимъ великимъ дѣломъ, которое на немъ лежало и за которое онъ долженъ былъ отвѣчать предъ своей совѣстью и предъ судомъ своей паствы. Если бы не случилось того обстоятельства, что Никонъ оставилъ патріаршій престолъ, то отдѣленіе раскола отъ православной церкви могло бы и не состояться. Митрополитъ Макарій говоритъ: «русскій расколъ старообрядчества, появившійся при патріархѣ Никонѣ, при немъ же, пока онъ еще правилъ церковью, совсѣмъ было прекратился³⁾».

¹⁾ Грам. іерусал. патр. Нектарія къ царю А. М. отъ 20 Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Церк. рус. ист. митр. Платона т. II (изд. 3-е) стр. 203—204.

³⁾ Ист. рус. церк. митр. Макарія, т. XII, стр. 592.

такъ какъ умъ и характеръ Никона обуздывали суевѣріе невѣждъ и не допускали открыто возстать противъ древнихъ установленій церкви, которыя возстановлялъ Никонъ на основаніи соборныхъ постановленій 1654 г. Хотя и были недовольные противъ введенія въ церкви лучшаго порядка и благолѣпія, но они оставались втайнѣ и не смѣли обнаруживать своихъ ложныхъ убѣжденій. Несчастливая судьба Никона открыла свободный ходъ злу ¹⁾. Но противъ этого-то и для окончательнаго очищенія церкви отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ мнѣній и ложныхъ убѣжденій и нуженъ былъ Никонъ съ его характеромъ, съ его мощью и съ его строгостью въ такую эпоху и въ такой паствѣ, какою онъ управлялъ, степень образованія и нравственнаго развитія которой излишне объяснять, это извѣстно всѣмъ. Открытое отдѣленіе раскола послѣдовало въ то время, когда Никонъ потерялъ уже свое значеніе, когда онъ, вслѣдствіе сложившихся для него несчастныхъ обстоятельствъ, удалился отъ патріаршаго престола въ Воскресенскій монастырь. Въ это время суевѣры приняли самое сильное участіе въ униженіи Никона; но—говорить исторія—«допустивъ униженіе Никона, унижали въ его лицѣ дѣло святой правды и возвышали суевѣріе. Суевѣры же надѣялись, что они, низвергнувъ Никона, восторжествуютъ надъ самою церковью» ²⁾.

Историкъ Соловьевъ говоритъ: «когда дѣло кончилось, приговоръ былъ произнесенъ—и вмѣсто святѣйшаго

¹⁾ Ист. рус. цер. періодъ четвертый (изд. 1847 г.), стр. 181.

²⁾ Тамъ-же.

дѣло патр. Никона ч. II.

патріарха великаго государя Никона въ воображеніи царя явился бѣдный монахъ Никонъ, ссыльный, въ холодной пустыни Бѣлозерской,—гнѣвъ прошелъ, преждее началъ пробуждаться, Алексѣю Михайловичу стало жалко, ему стало страшно. . . . Въ религіозной душѣ царя поднимался вопросъ: похристіански ли поступилъ онъ? не долженъ ли онъ искать примиренія съ Никономъ, хотя и не былъ въ правѣ измѣнять приговора соборнаго ¹⁾). Дѣйствительно религіозныя чувства Алексѣя Михайловича были высоки, кроткая душа его искала покоя и мира, по христіански онъ желалъ примиренія съ Никономъ и потому всякій разъ, при всякой посылкѣ къ Никону, просилъ у него благословенія и прощенія ²⁾ и при кончинѣ своей написалъ въ духовной: «отъ отца моего духовнаго, великаго господина святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря—аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу такъ изволившу—прощенія прошу и разрѣшенія ³⁾).

Можно сказать, что дѣло патріарха Никона представляетъ единственную драму, какой не повторялось въ исторіи русской церкви.

Н. Гиббенетъ.

¹⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 328.

²⁾ Ссылка патр. Никона и содерж. его въ Оеропонтовѣ мон. (Госуд. Арх.).

³⁾ Церк. росс. ист. митр. Платона, т. II (изд. 3-е), стр. 203.